

HISTORY OF UZBEKISTAN

O'ZBEKISTON TARIXI

1/2010

1
2010

Jurnalga 1998-yil
iyulda asos solindi

Bir yilda to'rt
marta chiqadi

Toshkent
O'zbekiston
Respublikasi Fanlar
akademiyasi
«Fan» nashriyoti

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi

O'ZBEKISTON TARIXI

Илмий журнал

O'z DK

Мундарижа

Ўзбекистон тарихи муаммолари ёилар нигоҳида

- Ғ. Бобоёров, А. Кубатин.** Тамғалар илк ўрта асрларда Чоч ва Тохаристон ўзаро алоқалари тарихига онд манба сифатида 3
- А. Собиров.** XIX аср охирларида Туркистон кишлок хўжалигидаги трансформацион жа- раёнлар 14
- Ч. Курбонов.** XIX аср охири – XX аср боши- да Россия империясининг Ўрта Осиёда бож сиёсатини ташқи ва ички савдога таъсири ... 20
- Ш. Рахматуллаев.** Мустақиллик йилларида Тошкент шаҳрида кичик ва ўрта бизнес ри- вожининг асосий босқичлари 29
- И. Шамсиева.** Хоразмийдан Интернетгача: алгоритмнинг жаҳон ҳисоблаш техникаси ва ахборот технологиялари тарихидаги ўрни ... 37
- Х. Абдурасулова.** 1950-1980 йилларда Ўз- бекистонда ислом ва совет ҳукуматининг диний сиёсати: инглиз-америка тарихшунос- лиги таҳлили 46
- Р. Сатторов.** Ғарбий Европа ва Америка та- рихшунослигида шаманизм мавзуси 54
- Л. Пак.** Анъанавий тўй маросимларини ўр- ганилишига доир (Ўзбекистон корейслари мисолида) 61

Ўзбекистон тарихи хориж тадқиқотларида

- Г. Алиева.** Металлга ишлов берувчи ўзбек усталари маҳсулотларининг Озарбайжонда- ги намуналари 70
- Г. Отарбаева.** Тошкент Ўрта Осиёнинг маъ- навий-маърифий маркази сифатида 75

Фанимиз даргалари

- О. Бахтиёрзода.** Илмга бағишланган умр 82

Содержание

Проблемы истории Узбекистана: взгляд молодых исследователей

- Г. Бабаяров, А. Кубатин.** Тамги как источник по истории взаимоотношений Чача и Тохаристана в раннем средневековье 3
- А. Сабиров.** Трансформационные процессы в сельском хозяйстве Туркестана 14
- Ч. Курбанов.** Влияние таможенной политики Российской империи в Средней Азии в конце XIX – начале XX в. на внутреннюю и внешнюю торговлю 20
- Ш. Рахматуллаев.** Основные этапы развития малого и среднего бизнеса в годы независимости в Ташкенте 29
- И. Шамсиева.** От Хорезми до Интернета: роль алгоритма в истории мировой вычислительной техники и информационных технологий .. 37
- Х. Абдурасулова.** Ислам и религиозная политика советских властей в Узбекистане в 1950-1980 гг.: анализ англо-американской историографии 46
- Р. Саттаров.** Тема шаманизма в западноевропейской и американской историографии ... 54
- Л. Пак.** К изучению традиционной свадебной обрядности (на примере корейцев Узбекистана) 61

История Узбекистана в зарубежных исследованиях

- Г. Алиева.** Образцы металлообрабатывающего ремесла узбекских мастеров в Азербайджане 70
- Г. Отарбаева.** Ташкент как образовательный и духовный центр Средней Азии 75

Корифеи науки

- О. Бахтиёрзода.** Жизнь, отданная науке 82

Тахрир хайъати:

Дилором Алимова
(бош мухаррир)
Мируэрт Абусейтова
(Козогистон)
Омонулла Бўриев
Алишер Дониёров
Доно Зияева
Ўткир Исломов
Мирсодиқ Исмоков
Элёр Каримов
Зоя Орифхонова
Эдвард Ртвеладзе
Ильза Сиртаутас (АҚШ)
Рустам Сулаймонов
Маргарита Филанович
(бош мухаррир ўринбосари)
Темур Ширинов
Нозим Хабибуллаев
Шоира Асадова (масъул котиб)
М. Сандова
А. Михерёва
(мухаррирлар)
Т. Гез (мукова дизайнери)

Манзилимиз:

100170, Тошкент,
И. Мўминов кўчаси, 9-уй.
Телефон: 262-38-73.

Журнал Ўзбекистон матбуот
ва ахборот агентлиги томонидан
22.12.2006 йилда рўйхатга олинган.
Гувоҳнома № 0051.

Теришга берилди 12.04.2010.
Босишга рухсат этилди 21.05.2010.
Қоғоз бичими 70×100^{1/16}.
Таймс гарнитур.
Офсет босма. Офсет қоғози.
Ҳисоб-нашриёт т. 5,1.
Шартли босма т. 7,09.
393 нусха. 142-буюртма.
Келишилган нархда

Ўзбекистон тарихи муаммолари ёшлар нигоҳида

Г. Бабаяров, А. Кубатин

ТАМГИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЧАЧА И ТОХАРИСТАНА В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (на основе нумизматического материала)

Как известно, тамги издавна служили в качестве знаков собственности определенного клана на отдельные ценные вещи, скот и уголья, причастности человека или группы родственников к определенной акции: в процессе проведения обрядов при заключении разного рода договоров, связанных с произнесением клятв, на религиозных церемониях и др.¹ Вместе с тем, тамги, нашедшие отражение на монетах, являлись символами правящих династий, а также основанных ими государств и были связаны как с территорией, на которой они правили, так и с их происхождением (этническая принадлежность). Особый интерес в этом отношении представляют тамги, имеющиеся на раннесредневековых монетах Чача и Тохаристана.

Остановимся на монетах, чеканенных в Чаче в раннем средневековье. Одна из первых из исследователей, кто связал некоторые монеты Чача с тюрками, — О. И. Смирнова², хотя при этом она не относила их чекан к Западно-Тюркскому каганату. В свою очередь Л. С. Баратова, поддерживая мнение О. И. Смирновой, в основном на основании иконографии, также связала чекан некоторых монет Средней Азии с тюрками, правившими в оазисных владениях этого региона³. В отличие от них Э. В. Ртвеладзе на различных типах монет Чача с лирообразной тамгой, выделенных им в шестую группу,

¹ Яценко С. А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М., 2001. С. 22-23.

² Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963. С. 32, 130-134; Е е же. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М., 1981. С. 19, 47-56.

³ Баратова Л. С. Древнетюркские монеты Средней Азии VI – X вв. (типология, иконография, историческая интерпретация): Дис. канд. ист. наук. Ташкент, 1995; Baratova L. Alttürkische Münzen Mittelasien aus dem 6.-10. Jh. N. Chr. Typologie, Ikonographie, historische Interpretation // Archologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Band 31, Berlin, 1999. S. 219-292 и др.

выявил имена Туун и Шегуй и связал их чекан с западно-тюркскими правителями Шегуй ханом и Тун ябгу-ханом⁴. В результате же наших исследований по раннесредневековой нумизматике Чачского оазиса был выявлен ряд типов монет, которые на основании титулатуры, нашедшей отражение в их монетных легендах, иконографии, а также тамг, были отнесены нами к собственному чекану Западно-Тюркского каганата⁵. На данных монетах имеется четыре вида тамг: лирообразная и ее разновидности, в виде двух скрещенных мечей, якоробразная и ромбовидная – , , , / , / (рис. 1, 1-4). Среди них следует особо отметить лирообразную, различные формы которой (– –) нашли отражение на основной массе монет Чача, чекан которых мы связываем с Западно-Тюркским каганатом⁶. Это указывает на то, что они были чеканены представителями одной династии, так как схожесть тамг является одним из основных факторов, определяющих принадлежность монет к какой-либо династии. Появление же небольших различий на тамгах (дополнительные элементы, знаки и т. п.) связано со сменой представителей династии. В основном, это было характерно для многих кочевых этносов Центральной Азии. Например, в процессе разделения рода на подразделения у них появлялись новые тамги, отличавшиеся от основной родовой тамги, которая являлась для них прототипом, лишь наличием дополнительных знаков. Такое положение характерно даже для тамг правящего рода ряда оседло-земледельческих владений и государств. В частности, это наблюдается на монетах Средней Азии, начиная с эпохи кушан до арабского завоевания.

Как отмечалось, на раннесредневековых монетах Чача, связанных с Каганатом, имеется четыре вида тамг – лирообразная с ее разновидностями, в виде двух скрещенных мечей, якоробразная и ромбовидная. Обращает на себя внимание то, что аналогичные тамги зафиксированы

⁴ Р т в е л а д з е Э. В. История и нумизматика Чача (вторая половина III – середина VIII в. н. э.). Ташкент, 2006. С. 89-94.

⁵ Б а б а я р Г., К у б а т и н А. К вопросу монетного чекана Западно-Тюркского каганата (на основе нумизматических материалов Ташкентского оазиса) // Тюркология. Туркестан (Казахстан), 2005. № 6. С. 97-105; Б а б а я р о в Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI – VIII вв.). Ташкент, 2007; B a b a y a r G. Köktürk Kağanlığı sikkeleri Kataloğu – The Catalogue of coins of Turkic Qaghanate. Ankara, 2007.

⁶ B a b a y a r G. Köktürk Kağanlığı sikkeleri Kataloğu – The Catalogue of coins of Turkic Qaghanate. С. 54-79.

на монетах Северного Тохаристана данной эпохи: *ср.* 𐰽 , $\text{𐰺} / \text{𐰻}$, 𐰼 , 𐰾 , 𐰿 (Тохаристан) = 𐰽 , 𐰺 , 𐰼 , $\text{𐰾} / \text{𐰿}$, $\text{𐰽} / \text{𐰿}$ (Чач) (*ср.* рис. 1, 1-4; рис. 2, 1-4). В свое время Э. В. Ртвеладзе также отметил некоторые аналогии между тамгами Чача и владений Северного Тохаристана (Куфтан), такими как 𐰺 , 𐰼 , имеющимися на некоторых типах монет обоих вышеупомянутых владений⁷.

Необходимо указать на такую интересную параллель между монетами этих историко-культурных областей, как наличие вместе двух тамг – лирообразной и в виде двух скрещенных мечей. Так, они имеются среди монет-подражаний Перозу из Тохаристана ($\text{𐰺} - \text{𐰼}$) и на одном из типов монет Чача, относящихся к Западно-Тюркскому каганату (с легендой *twn žrγw x'γ'n* – «Тун жабгу-каган») ($\text{𐰽} / \text{𐰽} - \text{𐰼}$) (*ср.* рис. 3-1, 3; рис. 2-1, 3). Все упомянутое позволяет нам говорить о династийных связях между этими двумя регионами. Хотя, по мнению ряда исследователей, некоторые из вышеупомянутых тамг, имеющихся на монетах Тохаристана (𐰼 , 𐰾 , 𐰿) и Чача (𐰽 , 𐰽), имеют местное происхождение и были заимствованы тюрками⁸. Следует особо отметить мнение Э. В. Ртвеладзе, согласно которому, первые тюркские правители, установив свою власть в Чаче, переняли родовую тамгу местной (дотюркской) династии правителей Чача и использовали ее на своих монетах⁹. Исследователь утверждает, что монеты так называемой второй группы, имеющие тамгу в форме 𐰽 , были выпущены в VI в. местными правителями Чача, а в конце VI – начале VII в. тюркские правители поместили эту же тамгу на своих монетах¹⁰. На наш взгляд, такое мнение вряд ли могло соответствовать той политической ситуации, которая была в Средней Азии в эпоху Каганата. Было ли возможным, чтобы правящая династия такой могущественной империи, как Западно-Тюркский каганат заимствовала тамгу – один из главных символов не только рода, но и государства от представителей местных династий, которые были

⁷ Ртвеладзе Э. История и нумизматика Чача (вторая половина III – середина VIII в. н. э.). С. 119.

⁸ Там же. С. 100; Е го ж е. Монеты Чача с изображением правителя, восседающего на зооморфном троне // Ташкент: вчера и сегодня. Ташкент, 2007. С. 24-27; И л ь я с о в Дж. Я. Об этнической принадлежности правителей Пенджикента // Нумизматика Центральной Азии. Вып. VII. Ташкент, 2004. С. 58-59.

⁹ Ртвеладзе Э. История и нумизматика Чача. С. 100, 103-104, 121.

¹⁰ Там же. С. 100, 103-104.

зависимы от них¹¹? Если рассуждать логично, то наверняка нет. При этом, почему вышеупомянутая тамга отличается от тамги в форме , имеющейся на монетах Чача III – V вв.? Имелась ли в оазисе во временном промежутке между династией Чачских правителей, использовавших вышеупомянутую тамгу, и Тюркским каганатом, другая династия и какова была ее тамга? Если, исходя из китайских источников, считать династию Чжаову, правившую в оазисе до утверждения здесь власти Каганата, появившейся в конце V – начале VI в. после династии, имеющей тамгу в форме , то в таком случае тамгой этой династии окажется тамга в форме . Однако почему-то эта тамга также сильно отличается от тамги на монетах с зооморфным треном: ср. – . Вместе с тем, если бы в легендах монет, на которых нашли отражение тамги в форме , , имелось слово «чачинак», т. е. «чачский», указывающее на

¹¹ Тамги на монетах, в легендах которых имеются титулы верховных правителей Каганата, чеканенных в Чаче, отличаются от тамг на монетах тюркских династий Чача, таких как Тегины (605-650;) и Тудуны Чача (640-750;). Это в свою очередь позволяет считать данные тамги («лирообразные») тамгой Каганата, так как мы в своих предыдущих исследованиях отмечали о ее генезисе от тамги в виде горного козла, являвшейся символом рода Ашина, так называемая «ханская/каганская тамга» (см. Б а б а р о в Г., К у б а т и н А. Заметки о ранних монетах Западно-Тюркского каганата из Чачского оазиса // Культурное наследие. Астана. 2009. № 1 (22). С. 61-74; Б а б а р о в Г. К истории формирования Западно-Тюркского каганата // III Международный тюркологический конгресс. Актуальные проблемы и перспективы современной тюркологии (Общий язык, история и алфавит), 18-20 мая 2009 г. Туркистан, 2009. С. 491-498). Здесь уместно отметить, что такой факт, как распространение данных монет на территории, в основном, только Чачского оазиса, может вызывать у исследователей вопрос, не являются ли данные монеты чеканом «местных тюркских правителей Чача» и «если они были бы монетами каганов», то почему они не имели хождение на всей территории Каганата». Считать их таковыми не позволяют следующие причины: 1) наличие монет Тегинов и Тудунов Чача, т. е. местных тюркских правителей Чача с отличной тамгой; 2) титулы верховных правителей Каганата в монетных легендах, такие как *джабгу*, *джабгу-каган*, *каган*, отражающих этапы становления Западно-Тюркского каганата и наличие в иконографии монет присущих древнетюркской государственности символов и сюжетов, указывают на прямую инициативу чекана монет Западно-Тюркскими каганами. Это, возможно, объясняется тем, что Чач являлся одним из стратегически важных владений Каганата, а также наличием в определенное время на его территории и вблизи него ставки каганов (например, Минг-булак, Джабгукет, Хатункет). По этим причинам, скорее всего, каганы начали чекан монет в Чаче в качестве политического акта, подчеркивая важность этого оазиса для Каганата и соответственно они имели хождение только в этой историко-культурной области (см. Б о б о ё р о в Г. Чоч – Фарбий Турк хоконлигининг бошкарув марказларидан бири сифатида // Ўзбекистон пойтахти Тошкент – 2200 ёшда. Халқаро илмий конференция маърузалари. Тошкент, 2009. 118-125-бетлар).

их принадлежность правителям Чача, то это был бы другой вопрос¹². Однако на сегодня нет материала, который подтверждал бы наличие вышеупомянутой тамги у местных династий Чача, правивших до эпохи Тюркского каганата. Напротив, на монетах, чеканившихся в Чаче в III – V вв., имеется тамга в форме , от которой идет генезис тамги местной династии в форме¹³ , монеты которых чеканились в VI – VIII вв. Данные тамги не имеют никакого сходства с тамгами Западно-Тюркского каганата, а это в свою очередь заставляет задуматься о том, вообще верно ли вышеупомянутое мнение о заимствовании правителями Каганата тамги местной династии.

Здесь уместно отметить также и мнение О. И. Смирновой относительно лирообразной тамги, которая считала рисунок правого знака, имеющегося на монетах правителя Панча Амогйана (или Чамукйана), связанным по происхождению с лирообразным родовым знаком на монетах тюркских правителей и представляла их генезис следующим образом: ← ← → → . При этом она отмечала, что однотипность знаков на монетах разных династий может указывать на связь этих династий по происхождению. О. И. Смирнова также писала, что тюрками же были, судя по их портретам, те правители, которым был присвоен знак и его варианты¹⁴.

Иного мнения о лирообразной тамге придерживается Дж. Я. Ильясов, который полагает, что тамга данного типа () имеет эфталитское происхождение¹⁵. «Возможно, – пишет он, – что тюркские правители заимство-

¹² Хотя Э. В. Ртвеладзе в своей статье «Монеты Чача с изображением правителя, восседающего на зооморфном троне» (Сб. «Ташкент: вчера и сегодня». Ташкент, 2007. С. 25.) и читает в легенде данных монет слово «чачский» – *c'c'ny n'ps xwbw* «Чачского народа (общины, страны) правитель» или «Правитель Чачского народа (общины, страны)», однако нумизматический материал не дает основания для подобного чтения (О подробной критике данного чтения см.: Бабаяров Г., Кубатин А. К некоторым вопросам интерпретации монет Чача с изображением правителя, сидящего на зооморфном троне // «Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари: асосий йўналишлари ва ёндашувлар» Республика ёш олимларининг биринчи илмий конференцияси материаллари. Тошкент, 2009. 10-18-бетлар). Кроме этого, исследователь также читает слово «чачский» в форме *c'c'nyrk* на одном из типов монет с погрудным изображением правителя на аверсе и лирообразной тамгой на реверсе (Ртвеладзе Э. В. История и нумизматика Чача. С. 66), но находки других экземпляров монет этого типа не позволяют выявить данное слово (см. Исхаков М., Камолиддин Ш., Бабаяров Г. Титулатура доисламских правителей Чача. Ташкент, 2009. С. 31-32).

¹³ Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI – VIII вв.). С. 84.

¹⁴ Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. С. 15, 35.

¹⁵ Ильясов Дж. Я. Об этнической принадлежности правителей Пенджикента. С. 58-59.

вали и модифицировали этот знак, исходя из политических интересов»¹⁶. Однако приведенные выше доводы не позволяют согласиться с этим.

Если, опираясь на мнение некоторых исследователей, связать происхождение всех трех тамг (лирообразная – S 60, якоробразная и в виде двух скрещенных мечей – S 59), нашедших отражение на монетах Тохаристана с Эфталитами¹⁷, можно прийти к выводу, что тамги на монетах, присущих Каганату (Чач, Фергана; см. рис. 1, 1-3; рис. 4, 1-3), были заимствованы от них. Однако, как известно из китайских и византийских, а также других письменных источников, с первых годов своего образования Каганат не был в дружественных отношениях с Эфталитами и вскоре захватил многие из принадлежащих им территорий. Вражду между ними исследователи объясняют следующим образом; тюрки – ашинцы в свое время поставили целью разгромить Эфталитов, являвшихся союзниками их бывших хозяев и главных врагов Жуан-Жуаней¹⁸. Так, признанный специалист в области тюркологии П. Б. Гольден высказал мнение не только об этнической близости между Эфталитами и Аварами, т. е. Жуан-Жуанами, но даже о том, что другим названием Эфталитов было Авар¹⁹. Как известно, разгромившие в 551 г. Жуан-Жуаней и

¹⁶ Там же. С. 57.

¹⁷ В а й н б е р г Б. И. Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV – V вв. // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. Основные итоги работ 1965-1971 гг. М., 1972. С. 142-143.

¹⁸ Б и ч у р и н Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. I. С. 228-229.

¹⁹ G o l d e n P. B. Türk halkları Tarihine Giriş. Ankara, 2002. S. 61, 88. Следует отметить, что имеются и другие мнения об их этнической принадлежности. Например, в 50-е годы прошлого века японский ученый Э. Эноки в своих трудах выдвинул предположение об иранском происхождении Эфталитов (см. E n o k i K. On the nationality of Ephtalites // Memoirs of the research department of the Toyo Bunko. Tokyo, 1959. № 18. P. 34-40), которое без критики было принято рядом исследователей (Р т в е л а д з е Э. В. Великий шелковый путь. Ташкент, 1999. С. 271; И л ь я с о в Дж. Я. Об этнической принадлежности правителей Пенджикента. С. 54-61; И с о м а т о в М. М. Ирано-среднеазиатские взаимоотношения по «Тагрих-и Табари» Балъами. Душанбе-Бишкек, 2006. С. 47). Но это мнение в свое время подверглось критике и были высказаны другие суждения по этому поводу (F r y e R., S a y i l i A. Turks in the Middle East before the Saljuks // JRAS. Vol. 63. London, 1943. № 3. P. 204-207; Г а ф у р о в Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972. С. 201-210; Азамат З и ё. Ўзбек давлатчилиги тарихи. Тошкент, 2001. 73-бет). Однако в свете новых данных мнение П. Б. Гольдена кажется более обоснованным и оно нашло поддержку в европейских научных кругах (см. H e r š a k E. Avarlar: Etnik Yaradılış Tarihlerine Bir Bakış // TÜRKLER, 2, Ankara, 2002. S. 643; A l e m a n y A. Batı Avrasya Steplerinde Türk ve Alan Halkları Arasındaki Tarihi Bağlantılar // TÜRKLER, 2, Ankara, 2002. S. 531; V a i s s i é r e E. de la. Is There a «Nationality of the Hephtalites»? // Bulletin of the Asia Institute. New Series / Vol. 17. 2003. P. 119-132). Причем этот вопрос еще окончательно не решен и остается открытым.

основавшие свое государство тюрки Ашина, продолжив борьбу против них, в 555 г. полностью покончили с их властью в Монголии. Другая же часть Жуан-Жуаней, преследуемая тюрками, бежала в Восточную Европу и основала там свое государство – Аварский каганат, которое тюрки всегда считали своим врагом. Таким образом, можно сказать, что между Тюркским каганатом и Эфталитами не могло существовать дружественных отношений. А поскольку это так, то когда и на каком основании Каганат мог заимствовать тамгу, присущую Эфталитам? В частности, наряду с тем, что тамга, являясь одним из основных символов независимости, имела непосредственную связь с происхождением династии, основавшей государство. Кроме того, как же мог Каганат, который не заимствовал эфталитскую традицию чекана монет, заимствовать присущую им тамгу? При этом, как мы отмечали прежде в своих исследованиях, генезис разновидностей лирообразной тамги восходит к тамге рода Ашина – горный козел, которые являются ее сильно измененными стилизованными вариантами²⁰.

Вместе с тем, здесь уместно привести следующее мнение Э. В. Ртвеладзе, высказанное им относительно появления лирообразной тамги на территории Северного Тохаристана: «Подобного типа тамга на подражаниях Пероза, в основном, происходящих из долины Шерабаддарьи, могла появиться только во второй четверти VII в., во время правления этих каганов (т. е. Шегуй и Тун ябгу каган), и означала родственные связи между правителями Западно-Тюркского каганата и тюркскими правителями Куфтана (долины Шерабаддарьи). Тогда же появляются и надчеканы «каган» и «текин» на других типах подражаний монетам Пероза»²¹. Это мнение более обоснованное, чем вышеупомянутые, и подтверждается как нумизматическими данными, так и сведениями письменных источников.

Следует также отметить близкое сходство между якореобразной тамгой на монетах Чача с легендой «Тарду каган» и тамгой, нашедшей отражение на монетах доисламских правителей Термеза эпохи Каганата, на которых имеется изображение правителей, среди которых встречаются также изображения с явными монголоидными чертами, характерными для монет Западно-Тюркского каганата и тюркских династий Средней Азии; *ср.* / – (*ср.* рис. 1, 1 и рис. 2, 1). При этом обращает на себя внимание такой факт, что, согласно сведениям китайских хро-

²⁰ Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI – VIII вв.). С. 35; Babayev G. Köktürk Kağanlığı sikkeleri Kataloğu – The Catalogue of coins of Turkic Qaghanate. S. 22.

²¹ Ртвеладзе Э. В. История и нумизматика Чача. С. 119.

ник, правители Та-ми (Термез) эпохи Тюркского каганата происходили из тюрков²². Об этом упоминают в своих трудах и ряд исследователей.

В частности, Э. В. Ртвеладзе отмечает, что после завоевания Термеза тюрками к власти приходит династия тюркского происхождения, которая правила в Термезе до первой половины VIII в. Так, он пишет, что тюркские племена впервые появились в Тохаристане в 589 г., после включения термезских владений в состав Западно-Тюркского каганата, и они на старых монетных штемпелях наносят свою родовую тамгу (лирообразную²³ X / X – Прим. авт.). Подобная тамга была широко распространена на монетах тюркских правителей Чача (т. е. правителей Западно-Тюркского каганата – Прим. авт.)²⁴. Данное мнение нашло свою поддержку также и в статье Ш. Р. Пидаяева и Л. С. Баратовой «К истории денежного обращения раннесредневекового Термеза»²⁵. Не исключено, что якоробразная тамга $\uparrow$, нашедшая отражение на медных анэпиграфных монетах Термеза, также имеет тюркское происхождение, как и лирообразная, имеющаяся на его серебряных монетах.

Обращает на себя внимание также и сходство между ромбообразной тамгой на монетах Тохаристана и Чача с изображением двухгорбого верблюда, относящихся нами к собственным монетам Западно-Тюркского каганата (ср. $\diamond$ – $\diamond$, $\diamond$). Наличие на монетах Тохаристана (Чаганиан) парного портрета царственной четы, связываемого с тюрками, и которое присуще собственным монетам Каганата и некоторым монетам Самарканда, с верховным титулом «хатун», дает основание связывать чекан этих монет с правящими кругами Каганата, возможно, с родом Ашина.

²² Камалиддинов Ш. С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана. Ташкент, 1996. С. 101; E k r e m E. Hsüan-Tsang Seyahetnamesi'ne göre Türkistan. Basilmamış doktora tezi. Hacettepe Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü. Ankara, 2003. S. 8.

²³ Первоначально серебряные монеты подражания Перозу с лирообразной тамгой относились исследователями к чекану Гуфтана или Кобадияна (П у г а ч е н к о в а Г. А., Р т в е л а д з е Э. В. Северная Бактрия – Тохаристан. Очерки истории и культуры: древность и средневековье. Ташкент, 1990. С. 134; В а б а у а р G. Köktürk Kağanlığı sikkeleri Kataloğu. S. 35). Однако при этом имелись предположения об их чекане в Термезе (Р т в е л а д з е Э. В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Ташкент, 2002. Т. 1. С. 213-214). Данное предположение в настоящее время нашло свое подтверждение в трудах ряда исследователей (П и д а е в Ш. Р., Б а р а т о в а Л. С. К истории денежного обращения раннесредневекового Термеза // ИМКУ. Вып. 35. Самарканд, 2006. С. 172-182). Но не исключается возможность того, что, хотя на территории Узбекистана данные монеты, в основном, находят в районе Термезе, они принадлежат к чекану Тохаристанских ябгу.

²⁴ Р т в е л а д з е Э. В. История и нумизматика Чача. С. 119.

²⁵ П и д а е в Ш. Р., Б а р а т о в а Л. С. К истории денежного обращения раннесредневекового Термеза. С. 172-182.

Как отмечалось в наших прежних исследованиях, наличие на монетах лирообразной тамги и ее разновидностей (𐰽𐰺 – 𐰽𐰺 – 𐰽𐰺 – 𐰽𐰺 – 𐰽𐰺 – 𐰽𐰺 – 𐰽𐰺 – 𐰽𐰺 – 𐰽𐰺 – 𐰽𐰺) указывает на то, что они были чеканены верховными правителями Западно-Тюркского каганата из рода Ашина²⁶. Это подтверждается такими верховными титулами, как *джабгу*, *джабгу-каган*, *каган*, которые нашли отражение в их монетных легендах. На принадлежность вышеупомянутых тамг, имеющих на монетах, чеканенных в Чаче, Западно-Тюркскому каганату наряду с титулатурой, имеющейся в легендах монет, указывает также наличие схожих тамг (𐰽𐰺, 𐰽𐰺, 𐰽𐰺, 𐰽𐰺) и на монетах Ферганской долины VII – VIII вв., на которых, подобно Чачу, имеются титулы верховных правителей Каганата. Схожие тамги (𐰽𐰺, 𐰽𐰺) встречаются и на некоторых монетах Панча (Соغد), относящихся к VII–VIII вв. (см. рис. 1, 1-3; рис. 3, 1-2).

Таким образом, чем же объясняется такая близость между двумя регионами, не являвшимися в территориальном отношении соседями? Это можно объяснить только политической ситуацией той эпохи, когда оба этих региона имели важное стратегическое значение для Западно-Тюркского каганата. Так, одними из самых первых из историко-культурных областей Средней Азии в состав Каганата, после разгрома тюрками Эфталитов в 560-х годах, вошли Чач, Фергана, Уструшана, Соغد и Бухара. Тохаристан же, в отличие от них, перешел в руки Сасанидского Ирана – союзника Тюркского каганата по антиэфталитской коалиции. Однако уже в 580-х годах Тохаристан был отвоеван у Сасанидов Тарду каганом, и с того времени вошел в состав Каганата. На наш взгляд, такое совпадение между тамгами этих областей не случайно, так как Тохаристан подобно Чачу являлся одной из стратегически важных территорий Каганата²⁷. В Тохаристане, как и в Чаче, уже на раннем этапе истории Западно-Тюркского каганата верховная власть перешла в руки тюркских династий – выходцев из царствующего рода Ашина, как пример, династия Тохаристанских Ябгу (первая четверть VII – середина VIII в.) и Чачских Тегингов (начало VII – середина VIII в.). Вместе с тем Чач являлся одно время одним из центров управления Каганата и местом чекана его собственных монет²⁸. Кроме того, во многих из 27 мелких владений, составлявших

²⁶ Бабаев Г. Köktürk Kağanlığı sikkeleri Kataloğu. S. 22; Бабаев Г., Кубатин А. К вопросу монетного чекана Западно-Тюркского каганата (на основе нумизматических материалов Ташкентского оазиса). С. 97-105.

²⁷ Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964. С. 143-144; Маликов А. Тюрки в Тохаристане // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999. С. 194-195.

²⁸ Бобоев Ф. Тохаристон ябгулари тарихига доир // O'zbekiston tarixi. 2003. № 3. 6-10-бетлар.

конфедерацию Тохаристана, таких как Термез, Чаганиан, Балх, Хутталъ, Вахш, Шуман, Ахарун, Кобадиян и др., правили тюркские династии²⁹.

Итак, на основании всего вышеупомянутого, можно сделать вывод, что появление данных тамг на территории Чача и Тохаристана в эпоху раннего средневековья непосредственно связано с политической деятельностью Западно-Тюркского каганата и этно-культурными процессами, происходившими на территории Средней Азии.

Ғ. Бобоёров, А. Кубатин

**Тамғалар илк ўрта асрларда Чоч ва Тохаристон
ўзаро алоқалари тарихига оид манба сифатида
(нумизматик материал асосида)**

Мақолада таджикотчилар Чоч ва Тохаристоннинг илк ўрта аср тангаларида акс этган тамғалар ўхшашликларидан келиб чиқиб, мазкур икки регион орасидаги ўзаро алоқалар тарихининг баъзи жиҳатларини очиқ беришга ҳаракат қилишган. Муаллифлар фикрича, ушбу икки тарихий ўлкада айни бир пайтда ўхшаш тамғаларнинг пайдо бўлиши Ғарбий Турк хоқонлиги сиёсий фаолияти ва илк ўрта асрларда Ўрта Осиёда кечган этномаданий жараёнлар билан боғлиқ.

G. Babayarov, A. Kubatin

**Tamgas as a source on the history of relations between
Chach and Tokharistan in the early middle age
(based on the numismatic material)**

In this article, on the analogy on *Tamgas*, angraved on early medieval coins minted in Chach and Tokharistan, the researchers tries to reveal some aspects of the history of relations between two these regions in this epoch. In the view of this article's authors, the appearance of similar-typed *Tamgas* in these two regions at the same time connected with the political activity of Western Turkic Qaghanate and ethno-cultural process occurred in Central Asia in the early middle ages.

²⁹ Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972. С. 227; Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. Душанбе, 1989. С. 30-31; Бобоёров Ғ. Турк хоқонлиги даврида Тохаристон // Мозийдан садо. 2002. № 4. 10-11-бетлар.

1. Монеты Западно-Тюркского каганата (Чачский оазис)

Рис. 2. Монеты тюркских правителей владений Северного Тохаристана

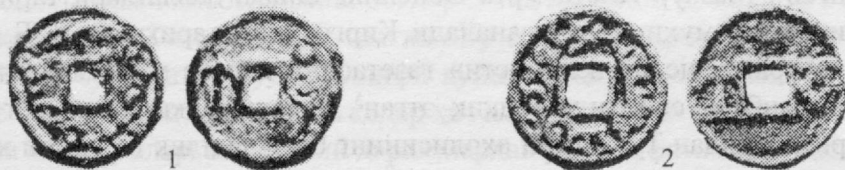

Рис. 3. Монеты тюркских правителей Согда (Панч)

Рис. 4. Монеты тюркских правителей Ферганской долины

А. Собиров

XIX АСР ОХИРЛАРИДА ТУРКИСТОН ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИДАГИ ТРАНСФОРМАЦИОН ЖАРАЁНЛАР («Туркестанские ведомости» газетаси материаллари асосида)

XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб, Россия империяси Шарқда иқтисодий ва геосиёсий муҳим бўлган ҳудуд Ўрта Осиёни босиб олган. Ушбу ҳудуднинг асосий бойлиги бўлган қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари энди империя манфаатларига хизмат қилиши кўзда тутилиб, сарфланган маблағни қоплаш ҳамда катта даромад олиш мақсадида чор маъмурлари ўлкада қатор «ислохотлар»ни амалга оширган. Бу жараёнлар эса кўп йиллар давомида шаклланиб келган маҳаллий аҳоли анъанавий турмуш тарзига таъсир ўтказиб, бугунги кунга қадар кўплаб ёзма асарлар, эсдаликлар, ҳукумат ойнома ва рўзномаларида ўз аксини топган. «Туркестанские ведомости» газетаси ҳам Туркистоннинг мустамлакачилик даври тарихини ёритишда муҳим манбалардан бири ҳисобланади.

«Туркестанские ведомости» газетасидан бир неча тадқиқотчилар асосий манба сифатида фойдаланганлар. Масалан, тадқиқотчи Н. Абдуазизова ўз асарида газета ҳақида умумий маълумот берган¹. Тадқиқотчи С. Шодмонова Туркистон хўжалигига янги технологияларни кириб келишига бағишланган мақоласида газетадан асосий манба сифатида фойдаланган². Мазкур газета Ўрта Осиёнинг бошқа давлатлари тарихини ёритишда ҳам муҳим манба саналади. Қирғизистон тарихчиси Ж. Б. Алибаев «Туркестанские ведомости» газетасини қирғиз мустамлакачилик даври манбаси сифатида тадқиқ этган³. Лекин тадқиқотчилар газета материалларидан Туркистон аҳолисининг боғдорчилик ва ўрмон хўжалигидаги ўзгаришларни ёритишда фойдаланмаганлар.

Россия империясининг Туркистондаги биринчи расмий органи ҳисобланган «Туркестанские ведомости» газетаси ҳукумат манфаатларини ифодачиси ҳисоблангани учун газета нашри учун моддий-техник база яратилган. Ўлкада нашр ишининг йўлга қўйилиши мустамлакачи сиёсатига хизмат қилиб, маҳаллий аҳоли ҳаётига кириб боришига имкон яратган. Нашр ва матбуот ишларини кучайтириш орқали аҳолининг турли қатламларига мафкуравий таъсир этишда фойдаланилган.

¹ Абдуазизова Н. А. Туркистон матбуоти тарихи (1870-1917). Тошкент, 2000, 33-48-бетлар.

² Шодмонова С. Роль Ташкента в появлении новой техники и технологий в Туркестане // Ўзбекистон тарихи. 2009. № 1. 66-73-бетлар.

³ Алибаев Ж. Б. Отан тарихы ғылыми журнал. 2009. № 1. 66-73-бетлар.

1870 йил 28 апрелда Туркистон генерал-губернатори фармони билан нашр этила бошлаган «Туркестанские ведомости» газетаси ўлкада вақтли матбуотга асос солган. Минтақанинг иқтисодий ва маданий ҳаёти ривожланиши муносабати билан даврий матбуотга бўлган эҳтиёж ортган, натижада 1917 йил охиригача газетанинг адади доимий ортган ҳолда нашрдан чиқиб турган.

Газетада олий ҳукумат фармойишлари, маҳаллий ахборот ва янгиликлар, хориж хабарлари, турли хил эълон ва қизиқарли маълумотлар чоп этилган. Рус ҳукмдорлари ва амалдорлари ҳаётида бўлиб ўтган воқеалар, Россия ичкарасидаги хабарлар, Европа фан-техникаси ютуқлари билан бир қаторда, Туркистон аҳолисининг маданий ҳаёти ҳамда турмуш тарзига оид мақолалар ҳам газета саҳифаларидан жой олган. Газета мухбирлари Туркистоннинг иқтисодий-сиёсий марказларида, ҳаттоки, империянинг кўпгина шаҳарларида ҳам фаолият юритганлар.

«Туркестанские ведомости» газетасининг дастлабки сонларидан бошлаб, маҳаллий аҳолининг қишлоқ хўжалиги билан боғлиқ деҳқончилик, боғдорчилик ва ўрмончилик соҳасидаги умумий ҳолатга оид қатор материаллар бериб борилган. Бу даврда мазкур газетадан ташқари аста-секин бошқа вақтли матбуотлар ҳам ўз фаолиятини бошлаганлар. Лекин уларнинг аксариятида айнан боғдорчилик ва ўрмончилик соҳасидаги ўзгаришларга бағишланган мақолалар жуда кам⁴.

Мустамлакачи ҳукумат дастлабки йилларда аграр соҳанинг энг даромадлиларидан ҳисобланмиш боғдорчилик ва ўрмон хўжалигига эътибор қаратмади. Газетада чоп этилган «Ўрта Осиёда зироатчилик» номли мақолада бу ҳолатни рус муаллифи қуйидагича таърифлаган: «...Ўрта Осиё боғдорчилигида ҳозирга қадар ҳеч қандай ютуққа эришилмади, аксинча яқин кунларгача мевали дарахтлардан ўтин сифатида фойдаланиб бу соҳага кўпроқ зарар етказилди»⁵.

Секин-аста босиб олинган ҳудудларда чор маъмуриятининг боғдорчилик ва ўрмон хўжалигига бўлган муносабати ўзгарди. Бунга қатор сабабларни кўрсатиш мумкин. Мисол учун, Россия ва унга туташ ҳудудлар шимолий ўлка бўлгани сабабли аҳоли эҳтиёжини қондириш учун мевалар хориждан келтирилган. Бундан ташқари ўлкада аҳолининг кўпайиб бориши билан мева ва сабзавотларга бўлган талаб ортиб борган. Бу эса рус ҳукумати ва тадбиркорларини бефарқ қолдирмаган. Маъмурият ўлкада боғдорчилик ва полиз экинларини етиштиришда

⁴ Қаранг: Украина. 1895. № 78; 1896. № 48; Туркестанское сельское хозяйство. 1908. № 11; 1909. № 1.

⁵ Земледельческая производительность Средней Азии // Туркестанские ведомости. 1870. № 17. С. 104.

замонавий агромаданиятни татбиқ этишга алоҳида эътибор қаратган. Туркистонда мевали дарахтларни ҳосилини ошириш, сифатини яхшилаш мақсадида Европа ва бошқа жойлардан ўлка учун бутунлай номаълум бўлган мева ва полиз экинларининг янги навлари келтирилиб, маҳаллий навлар билан чатиштириб айримлари иқлимга мослаштирилган. Бу ишларда рус амалдорлари ва тадбиркорлари анча фаол бўлганлар. Туркистоннинг губернатори Кауфманнинг шахсий боғида маҳаллий дарахт кўчатларидан ташқари айлантус, робиния, лонисера каби ўсимликлар ҳам бўлган⁶. Рус ҳарбийлари, ишбилармон ва савдогарлар кўпчилигининг Тошкентда, Салор дарёси бўйида боғлари бўлиб, у ерда келтирилган янги ўсимлик навларини иқлимга мослаштириш ҳамда ўлкада кенг тарқатиш ишларида бошқаларга ўрнак бўлишга ҳаракат қилганлар. Генерал-майор Фовицкий боғида империя пойтахти Санкт-Петербургда келтирилган олма ва бутали меваларнинг янги навлари етиштирилган. Петровскийнинг боғида олма, гилос ва бутали меваларнинг Фарбдан келтирилган навлари ўстирилган. Унинг дала ҳовлисида иссиқсевар дарахт кўчатлари учун мўлжалланган Туркистонда биринчи бор қурилган иссиқхона бўлган. Яна бир рус ҳарбийси полковник Корольков боғида Тошкентга Европа ва Шимолий Африкадан келтирилган қурилишда ишлатиладиган дарахт навлари жўка (липа), заранг, эман, тоғ арчаси ҳамда турли хил бутасимон дарахтлар иқлимга мослаштирилган. Иссиқхонада эса лимон дарахти парвариш қилинган⁷. Газетанинг 1885 йилги сониди Туркистон истило қилингандан сўнг боғдорчилик маданиятига кириб келган маҳаллий боғбонлар илгари ҳеч учратмаган, совуққа чидамсиз бўлган дарахт навлари кўпайиб бораётганлиги ҳақида маълумот учрайди⁸.

Боғдорчилик ва полиз экинлари сифатини яхшилаб, ҳосилини ошириш орқали кўпроқ даромад олишни ўз олдига мақсад қилиб қўйган мустамлакачи маъмурияти ўлкада ижтимоий-иқтисодий ислохотларни амалга оширган. Туркистонда қишлоқ хўжалиги қай аҳволдалиги ҳамда шу кунга қадар бу соҳада нимага эришилганлигини аниқлаш учун 1885 йил 22 июнда Россия империяси боғдорчилик жамиятининг Туркистон бўлими очилган. Бу бўлим дарҳол ўз фаолиятини бошлаб, дастлаб Тошкентда ва кейинроқ Туркистоннинг бошқа шаҳарларида боғдорчилик ва полиз маҳсулотлари кўргазмасини ташкил этган. Кўргазмага кенг жамоатчилик жалб этишга ҳаракат қилинган ва бу ҳақда газета сонларида ҳам хабарлар бериб борилган. Шуниси диққатга сазоворки, нафақат

⁶ Садоводство в Ташкенте // Туркестанские ведомости. 1876. № 33. С. 130.

⁷ Там же. № 34. С. 134.

⁸ Туркестанские ведомости. 1885. № 20. С. 94.

рус хаваскор боғбонлари балки маҳаллий аҳоли вакиллари ҳам кўргазмада қатнашишга розилик билдирганлар⁹.

Кўргазма доимий тарзда ўтказилиб, XX аср бошларига қадар фаолиятини давом эттирган. «Туркестанские ведомости» сонларида бу тўғрисида маълумотлар кўплаб учрайди.

Боғдорчилик ва полизчилик жамияти Туркистон фаунасидаги янги ва вақтинча ноёб ҳисобланган ўсимликларни маҳаллий аҳолига таништириш, ўлка ўсимликлар дунёсини бойитиш ўзининг асосий мақсади деб билган. Жамият ўз фаолиятини кенгайтириб, бошқа жойлардан ҳам кўргазмага хаваскор боғбонларни жалб қилган. Натижада Тошкентда ўтказилган кўргазмада Марғилон, Самарқанд атрофлари боғларидан келтирилган меваларнинг янги навлари экспонант сифатида томошабинларга тақдим этилган¹⁰.

Боғдорчиликнинг энг муҳим тармоғи узумчилик рус тадбиркорларининг эътиборидан четда қолмаган. Газета саҳифаларида узумчилик соҳасидаги янгиликларга бағишланган мақолалар учрайди. Ўлкада рус ва ўзга миллатларнинг нуфузи ортиши билан ижтимоий ҳолат ўзгарган ва узумчилик соҳасига бўлган муносабат янгича тус олган. Русларнинг Туркистон ўлкасига кириб келгунига қадар тубжой аҳолиси асосан узумни қуриштиб, майиз сифатида ҳамда кам миқдорда мусаллас ҳолатида истеъмол қилганлар. Узумдан вино тайёрланмаган¹¹. Чунки туб аҳоли маънавий ҳаётида маст қилувчи ичимликларга нисбатан салбий муносабат шаклланган.

Узумнинг маҳаллий навлари мева ҳолида истеъмол учун яхши бўлиб, вино тайёрлаш учун анча яроқсиз ҳисобланган. Шу сабабдан мустамлака мутасаддилари ўлкада винобоп узум навларини кўпайтиришга уринганлар. Европа мамлакатлари ва Россия империяси ҳудудларидан узумнинг янги навлари олиб келиниб, иқлимга мослаштирилган.

Туркистон ҳудудида узумнинг Европа ва Қрим навларини кўпайтириш ишлари Н. И. Иванов номи билан бевосита боғлиқ. У орқали узумнинг Европа навлари тез орада рус ва маҳаллий аҳоли боғларига кириб келди¹².

Тошкентда узумнинг янги навларини Ўрта Осиё иқлимига мослаштиришга ҳаракат қилган биринчи тадбиркор подполковник Раевский ҳисобланади. 1869 йил ёки 1870 йилда у Ғарбдан узум кўчатларини

⁹ Там же. № 24. С. 79.

¹⁰ Там же. 1886. № 43. С. 143.

¹¹ Қаранг: О введении в Туркестанском крае правильной культуры винограда // Туркестанские ведомости. 1874. № 49. С. 193.

¹² Осенняя выставка в Ташкенте // Туркестанские ведомости. 1886. № 43. С. 169.

олиб келиб, акклиматизация қилишга ҳаракат қилган. Лекин, бу уриниш муваффақиятсиз тугаб кўчатлар нобуд бўлган. Кейинроқ, яъни 1874 йилда иқлимлаштириш тажрибаси амалга оширилган. 1876 йилдан бошлаб, тадбиркор И. Первушин орқали узумларнинг янги навлари бошқа плантацияларга тарқалган¹³. Мазкур жараёнлар ўлканинг узумчилик маданиятига ўз таъсирини ўтказган. Тошкент ва Самарқанд уездларида узумнинг Европа навларини аста-секин маҳаллий боғбонлар ўз боғларида кўпайтира бошлаганлар¹⁴.

Ўлка аҳолиси турмуш тарзида ўрмон хўжалиги муҳим ўрин тутган. Туркистон табиий шароитида ёғоч-тахта тайёрлашда ишлатиладиган дарахт навларининг камлиги уй-жой қурилишида ёғоч тақчиллигини келтириб чиқарган. Туркистон ўрмончилиги хўжалигининг бундай аҳволи, бу соҳадаги ислоҳот ва ўзгаришлар «Туркестанские ведомости» газетасининг 1886 йилги сонларида чоп этилган мақолаларда ўз аксини топган.

XIX асрнинг 70-йилларидан бошлаб, чор маъмурияти ўрмончилик соҳасида бир қатор ислоҳотларни, дарахтларнинг Европа навларини иқлимга мослаштириш учун тажриба майдонлари ташкил этиш, ўрмон дарахтларини кўп миқдорда кесилишининг олдини олиш ва шу каби ишларни амалга оширган. Дастлаб Н. И. Коральков ташаббуси билан Зарафшон округида дарахтларнинг янги навларини иқлимлаштириш тажриба ишлари амалга оширилган. Худди шундай кўчат ўстириладиган тажриба майдонлари Марғилон, Самарқанд ва Сирдарё вилоятларида ҳам бўлган. Туркистон ўрмон хўжалигида дарахтларнинг янги навлари (қайин, акация, бигнония, гледигия ва бошқалар) ҳисобига бойиб борган. Туркистоннинг қулай табиий шароити, ҳосилдор сариқ тупроғи кенг япроқли ва нинабаргли дарахтларнинг Европа навларини иқлимлаштириш ҳамда кўпайтиришда катта аҳамиятга эга бўлган. Нинабаргли дарахтларнинг тажриба майдонларида униб ўсиши қийин кечган. Лекин акация, гледигия, бигнония, оқ заранг каби дарахтлар иқлимга тез мослашиб, ўлка бўйлаб тарқала бошлаган. Дарахтларнинг янги навлари маҳаллий аҳоли боғларида ҳам экилиб, ҳатто, тез орада тол ва теракларни сиқиб чиқара бошлаган¹⁵.

Тажриба қилинаётган дарахт навларини янада оммалаштириш мақсадида мустамлакачи ҳукумат 1882 йилдан бошлаб, Туркистон вилоят-

¹³ Қишлоқ хўжалиги жамиятида // Туркестанские ведомости. 1896. № 25. С. 103.

¹⁴ 1893-й год для Туркестанского края – в сельскохозяйственном отношении // Туркестанские ведомости. 1894. № 1. С. 5.

¹⁵ Заравшанские заметки. Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 6. С. 22.

ларида акклиматизация қилинаётган кўчатларни маҳаллий аҳолига бепул тарқатган¹⁶. Бундай тадбирлар доимий равишда такрорланиб туришига қарамасдан қутилган натижани бермаган. Кўчатларнинг аксарияти бир йиллик бўлганлиги учун ўлка табиий шароитига мослашиш кийин кечиб, улардан кўпчилиги нобуд бўлган. Масалан, Самарқанд тажриба боғида экилган 3 млн. кўчатдан бор-йўғи 180 000 таси униб ўсган.

Туркистон ўлкаси Россия империяси таркибига киргандан сўнг боғдорчилик ва ўрмончилик соҳасида жиддий ўзгаришлар содир бўлган, бу туб аҳоли турмуш тарзида намоён бўлган. Ўсимлик дунёси янада бойиган, меваларнинг сифати яхшиланиб ҳосили ошган. Ўрмончиликдаги инновациялар туфайли умумий ҳолат яхшилانган. Бирок, бу тадбирлар мустамлакачи маъмурият эҳтиёжидан келиб чиққан ҳолда амалга оширилиб, метрополия манфаатларига хизмат қилишига алоҳида эътибор қаратилган.

Хулоса қилиб айтганда, «Туркестанские ведомости» газетаси саҳифаларида берилган материаллар Туркистонда XIX аср охирида қишлоқ хўжалиги соҳасидаги боғдорчилик ва ўрмон хўжалигидаги трансформацион жараёнларни ёритишда муҳим манбалардан бири ҳисобланади. Даврий матбуотда эълон қилинган маълумотлар муаллифлари бўлиб ўтган воқеаларнинг бевосита иштирокчилари бўлганлар. Лекин улар мустамлака маъмуриятининг Туркистон ўлкасида ўтказган ислохотларига бир томонлама баҳо берганлар. Боғдорчилик ва ўрмон хўжалиги соҳасидаги маҳаллий вакилларнинг эришган ютуқлари, уларни амалиётга қанчалик татбиқ қилинаётганлиги каби масалалар деярли ёритилмаган. Газета мустамлакачилик тартибининг ғоявий қуроли бўлиб қолаверган.

А. Сабилов

Трансформационные процессы в сельском хозяйстве Туркестана (на основе материалов газеты «Туркестанские ведомости»)

В статье рассматриваются трансформационные процессы в сельскохозяйственной отрасли Туркестанского края в конце XIX в. на основе материалов газеты «Туркестанские ведомости» – первого официального издания Российской империи в крае.

¹⁶ Там же.

A. Sabirov

Transformation processes in agricultural sphere of Turkestan (on the basic of materials newspaper «Turkestanskije vedomosti»)

In the article are analyzed transformation processes in agricultural sphere of Turkestan in the end of 19th century on the basic of materials of newspaper of «Turkestanskije vedomosti», which was the first official edition of Russian empire in the region.

Ч. Қурбонов

XIX АСР ОХИРИ – XX АСР БОШИДА РОССИЯ ИМПЕРИЯСИНИНГ ЎРТА ОСИЁДА БОЖ СИЁСАТИНИ ТАШҚИ ВА ИЧКИ САВДОГА ТАЪСИРИ

Ўрта Осиё хонликларида бошқа давлатлардагидек, ер мулклардан таноб ва хирож ўлпонлари, маҳсулотлардан мол-мулкнинг қирқдан бир қисми улушида закот олинарди. Закот барча келаётган ва кетаётган карвонлардан олинарди. Закотчи уларнинг ҳаракатларини қаттиқ назорат қилиб, ҳар қандай савдогар карвон билан шаҳар ичидан ўтаётганида, закотчи саройига кириши лозим эди. У шу ернинг ўзида ўз маҳсулотлари учун бож тўлаган. Бундан ташқари, хонликнинг бошқа ҳудудларидан маҳсулотини ўтказиб юборишни таъминлайдиган ёрлик ёзиб берганлиги учун закотчига бир туядан маълум миқдорда йиғим тўларди.

Шуни ёдда тутиш лозимки, божхона тўлови ва закот бир-бирига тенг тушунчалар эмас. Закот исломнинг вужудга келиши вақтида ислом шариаतिга кўра, хайрия ишлари учун моли закотга етган ҳудожўй ҳар бир фуқародан, ўз мустақил мол-мулкига эга бўлган мусулмонлар томонидан ўз ихтиёри билан муҳтож одамлар учун худо йўлига бериладиган хайр-садақа сифатида вужудга келган. Вақт ўтиши билан закот ўзининг дастлабки хусусиятларини ўзгартириб, кейинчалик кўчмас мулкдан закот тўлаш йўқолиб, фақатгина ҳозирги кундаги божхона тўлови сифатидаги маънога айланган¹.

Закот йиғувчилар давлат вакили ҳисобланиб, уларни закотчи, омил ёки омили закот деб номланган. Закотчилар бошлиғи – бош закотчи

¹ Ҳидоя. Тошкент: Шарк, 2000. 3-бет.

ёки закотчий-колон хонларнинг махсус фармонларига кўра тайинланган ва хонлик пойтахтида истикомат қилган. Бухорода бош закотчи ўзининг хизмат лавозими ва даражасига кўра қушбегии-поён – кичик қушбеги деб номланиб (қушбегии-боло, яъни катта қушбеги бош вазир лавозимига тўғри келган) арк остонасида яшаган. Бош закотчи давлатнинг закот бошқармасига раҳбарлик қилиш билан бирга хонлик бўйлаб закотчиларнинг фаолиятини назорат қилиб, бу борада вужудга келувчи муаммоларни ҳал қилган². Закотнинг тўғри ҳисобланганлиги ва ундирилганлигини шайхулислом ва маҳаллий қозилар ҳам назорат қилиш ваколатига эга бўлганлар.

Маҳсулотлардан закот шариат нормаларига мувофиқ, мусулмонлардан 2,5%, хонликлар ҳудудида яшовчи мусулмон бўлмаганлардан 5%, ўзга дин вакилларида 10% миқдорида олиниши белгиланиб, бу миқдор нисоб деб юритилган. Қўқон хонлигида нисобнинг миқдори 10 тилла этиб белгиланган. Ҳиндлар ва яҳудийлар ўз молларидан 20/1 миқдорда закот тўлаганлар³. Рус савдогарлари томонидан олиб келинган юклар учун шариат асосида 10% бож белгиланган. Саёхатчи Е. Мейендорф бу фоиз ставкасини, 1817 йилда Россияда янги қабул қилинган рус бож тарифига кўра бухоролик савдогарлар учун 25% миқдорида бож белгиланганлигига жавоб тариқасида Бухоро амири томонидан ўрнатилган деб ҳисоблайди⁴.

Ўрта Осиё хонликларидаги савдо-сотик, айниқса ташқи савдо тўлалигича хонларнинг назорати остида бўлган. Ташқи савдо фаолиятидан бож тўловларини ундириш хонликлар даромадининг муҳим манбаи ҳисобланган. Қўқон хонлигининг ўзида ер солиғи хирождан 3912000 тилла, закотдан 282000 тилла ва танобдан 27000 тилла маблағ хонлик бюджетига тушарди⁵. Закот ўз миқдорининг катталиги бўйича иккинчи ўринни эгаллаган.

Чорва молларининг сони нисобга етмаган тақдирда, закоти-чакона бир қўйдан ярим танга, эчкидан чорак танга миқдорида йиғиб олинган. Ҳайвонлардан ундириладиган закоти-савоим маҳаллий халқ тилида савоим-закоти деб ҳам юритилган. Закоти-савоим беш туядан битта қўй ёки эчки, қирқта қўй ёки эчкидан битта қўй, ёки эчки ва шунга ўхшаш тартибда ундирилган. 1918 йилги маълумотларга кўра, бу закот тури пул кўрини-

² Семенов А. А. Почерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства. Ташкент: САГУ, 1929. С. 44.

³ Туркестанские ведомости. 1871. № 5. 22 февраля.

⁴ Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975. С. 119-131.

⁵ Набиев Р. Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент: Фан, 1973. С. 128.

пида ҳам тўланган⁶. Закоти-чакона ҳақини тўлаганлик ҳужжати маҳаллий ҳокимлар фойдасига ундирилиб, унинг асоси шариат билан белгиланмаган. Маҳсулотлар бир бекликдан иккинчи бекликка ўтганда тўланиши лозим бўлган тўлов тури – бож ҳам ундирилган. Маҳсулотлар хонлик ҳудудининг қанчалик ичига кирса, уларнинг нархлари шунчалик қимматлашиб борган. Бунинг устига божнинг ўрнатилган махсус ставкаси йўқлиги ва уни ундириш тартиби маҳаллий одатлар асосида амалга оширилганлиги карвонларнинг транзит ўтишида катта тўсиқ эди. Ташқарига олиб чиқиладиган ўнта қорақўл терисидан 5 рубль бож ундирилган⁷.

Бу даврда хонликларда карвон йўлларини яхшилаш, йўл хавфсизлигини таъминлаб бориш, савдо-сотик гавжум шаҳарларда божхоналар ташкил этиш ишлари олиб борилмаган. Закотни бир йилда бир маротаба ундириш тамойилига кўп ҳолларда умуман эътибор берилмас эди.

Шунга қарамай, хонликларда солиқ ва закот тизимини ислоҳ қилишга уринишлар ҳам бўлган. Масалан, Муҳаммад Раҳимхон I ҳукмронлиги даврида Хива хонлигида ўзаро урушлар бир оз пасайган пайтда мамлакатда ўтказилган солиқ ислоҳоти, божхонанинг жорий этилиши хўжалик ишларига ўзининг ижобий таъсирини кўрсатди. Ўз вақтида йиғиб олинган солиқлар хонлик хазинаси даромadini оширди.

Закот тушумининг ҳисоби ҳар доим алоҳида юритилган. Ундан тушадиган маблағ фақат маълум мақсадларгагина ишлатилар эди. Бухорода Абдулахадхон ҳукмронлиги даврида закотдан тушган пуллар эвазига Петербургда масжид, Маккада меҳмонхон ҳамда Хижоз темир йўллари қурилган⁸.

Хонлик ҳудудига карвонлар келаётганидан хабар топган закотчилар уларни маълум бир жойда кутиб олиб, божхона назоратидан ўтказиб расмийлаштирганлар. Масалан, Қўқон хонлигида Россиядан кириб келаётган карвонлар Тошкент шаҳридан 7 верст масофадаги Келес дарёси бўйида, Бухоро хонлигидан келаётганлари Хўжандда, Қошғардан келаётганлари эса Ўш шаҳрида кутиб олинган. Закотчи шаҳар ҳокимининг вакили билан карвонларни кўздан кечириб, ундаги юкларни баҳолаган. Закот шу ернинг ўзида ундирилиб, закотчилар ўз хизматлари учун ҳам катта бўлмаган миқдорда пул ундирганлар. Агар савдогар маҳсулотларини закотчидан яшириб ўтказса, у жисмоний жазога тортилган, унинг юки эса олиб қўйилган.

⁶ Семенов А. А. Почерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства. С. 47.

⁷ ЎзР МДА. 1-фонд, 34-рўйхат, 172-иш, 26-варақ. 1905 йил 28 октябрдаги 3908-сонли Россия ҳукумати қарори асосида Бухоро сиёсий агентлиги эълони.

⁸ Семенов А. А. Ўша жойда.

Закот тўлаганлиги ҳақида закот-патта ёки нишол-патта номли тасдиқловчи ҳужжатлар берилган. Қўқон хонлигида закот ундириш михтор номли амалдор назорати остида амалга оширилган. Унинг қўл остида битта мирзабоши ва бир нечта мирзалар фаолият олиб борганлар⁹.

Хива хони Муҳаммад Раҳимхон I ҳукмронлиги даврида Хўжа Шох Маҳрам божхона идораси бошлиғи этиб тайинланиб, у божхона ишларининг ривожланишига катта таъсир кўрсатган. Унинг раҳбарлигида 1839 йил Хивада – Ичанқалъа марказида, Паҳлавон Маҳмуд мақбарасининг чап тарафида махсус мадраса қурилиб, ўша даврнинг божхона ишлари бўйича мутахассисларни тайёрлайдиган ўзига хос академия саналган. Бу ерда бир вақтнинг ўзида 30 киши таълим олиб, мадраса эҳтиёжи учун 1784 таноб (1 таноб – 0,4 га.) ер ажратилган¹⁰.

XIX аср бошларида Бухоро амирлиги Шарқнинг йирик давлатларидан бири бўлиб, Афғонистон, Туркия, Эрон, Россия, Хитой каби давлатлар билан савдо-сотик олиб борганлиги бизга маълум¹¹. Бухоро амирлигида маҳаллий ва хорижий маҳсулотларнинг катта омборхоналари бўлиб, ўз ҳудуди доирасида муомалада бўлган турли чет давлатлар олтин ва кумуш бирликларининг курс қийматини белгилаган ҳамда назорат қилгани ҳолда Ўрта Осиёдаги ҳамма савдо марказларига ўзига хос биржа вазифасини ўтаган.

Ўрта Осиё хонликларининг Россия империяси томонидан истило этилиши минтақада сиёсий мустақилликка барҳам берилиб, уни иқтисодий асоратга солиниши оқибатида сиёсий, иқтисодий-ижтимоий ҳолат ўзгариб кетди.

Хусусан, ўзаро урушлардан сўнг 1868 йил 13 февраль куни Туркистон генерал-губернатори билан Қўқон хони ўртасида имзоланган сулҳ шартномасига кўра, рус савдогарлари Қўқон хонлигининг исталган шаҳар ва қишлоқларида карвонсаройга эга бўлиш ва савдо агентликларини тузиш ҳуқуқига эга бўлдилар. Қўқон хонлиги савдогарлари Россия ҳудудида эмас, балки Туркистон генерал-губернаторлигининг шаҳар ва қишлоқларда, яъни ўз юртларида шундай имтиёзга эга бўлдилар, ҳолос. Рус савдогарларидан закот 2,5% миқдорида белгиланди. Россия империяси тазйиқи остида тузилган бу шартнома хонлиkning бутун халқи, айниқса савдо аҳли ўртасида кучли норозилик уйғотди¹².

⁹ Туркестанские ведомости. 1876. № 17. 4 мая.

¹⁰ Очерки истории государственности Узбекистана. Ташкент, 2001. С. 103.

¹¹ Батафсил қаранг: Бабаходжаев М. А. Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XIX – начале XX в. Ташкент, 1963.

¹² Ўзбекистон янги тарихи. 1-том. Тошкент, 2000. 146-бет.

1868 йил 11 июлда Самарқандда, 1873 йил 23 сентябрда Шахрисабзда Бухоро амири Музаффар ва Туркистон генерал-губернатори Кауфман ўртасида шартномалар Россия-Бухоро сулҳ шартномаси имзоланди. 1873 йилги шартноманинг 6-моддасига кўра, рус савдогарларининг Россиядан Бухорога ёки, аксинча, амирликдан империяга жўнатиладиган барча маҳсулотларидан аввалги 5% бож солиғи ўрнига 2,5% закот олиш белгиланди. Ушбу шартномалар асосида, хонликларда амал қилувчи шариат нормалари жиддий бузилиб, руслар эндиликда мусулмон савдогарларигина фойдаланадиган ҳуқуққа эга бўлиб олдилар. Рус савдогарлари закотдан ўзга ҳеч қандай қўшимча солиқ ва йиғимлар тўламайдиган бўлди. Шартноманинг 7-моддаси эса рус савдогарларига Бухоро ҳудудидан қўшни давлатларга маҳсулотларни божсиз олиб ўтиш ҳуқуқини берди¹³. 1868 ва 1873 йилларда Россия-Бухоро шартномалари имзоланиб, уларга кўра Бухоро амирлиги хорижий мамлакатлар билан мустақил дипломатик алоқалар олиб бориш ҳуқуқидан маҳрум бўлди.

Бухоро амирлиги сиёсий жиҳатдан империяга бўйсундирилиши тез орада иқтисодий жиҳатдан ҳам ўз мавқеини йўқотишига олиб келди. Бухоро пул ва бож тизими Россия империясига бўйсундирилгач, метрополия Бухоро бозорларида яккаҳукмрон бўлиб олди. Бу эса, ўз навбатида, қадимги савдо марказларидан бири бўлган амирликни ташқи савдода Шарқ ва Ғарб давлатларидан яққалатиб қўйди.

1873 йил 12 августда имзоланган Россия-Хива сулҳ шартномасига кўра Хива хони Кауфман томонидан қўйилган барча шартларини сўзсиз қабул қилиб, бошқа мамлакатлар билан мустақил алоқалар юритиш ҳуқуқидан маҳрум бўлди. Рус савдогарлари ва саноатчиларига хонликка қарашли ҳамма жойларда савдо-сотик ишларини бемалол олиб бориш ҳуқуқи берилди, улар бож ва бошқа мажбуриятлардан озод этилди¹⁴.

1867 йилда Туркистон ўлкасини бошқариш учун ишлаб чиқилган «Еттисув ва Сирдарё вилоятларини бошқариш ҳақидаги қоидалар лойиҳаси» Туркистон генерал-губернаторлиги тузилгандан кейин ўлкада божхона ишини юритишнинг дастлабки ҳуқуқий асос бўлди. Унга кўра 1868 йил Туркистон генерал-губернаторлиги таркибида бошқа масалалар қатори закот ишларини юритиш учун ҳам Хўжалик бошқармаси ташкил этилди¹⁵.

Хўжалик бошқармаси чегара ортидан келаётган ҳар бир карвондан шариат бўйича белгиланган миқдорда закот ундириш билан шуғуллан-

¹³ ЎЗР МДА. 1-фонд, 12-рўйхат, 1775-иш, 107-варақ.

¹⁴ З и ё е в Ҳ. Туркистонда Россия тажовузи ва ҳукмронлигига қарши кураш. Тошкент: Шарқ, 1998. 21-28-бетлар.

¹⁵ ЎЗР МДА. 1-фонд, 20-рўйхат, 3665-иш, 1-4-варақлар.

ган. Назоратни тўғри ва аниқ олиб бориш учун ҳисобот дафтарчалари юритилиши жорий этилиб, улардан закот тўлаганлигини тасдиқловчи ҳужжатлар берилган. Агар олиб кирилган юкларнинг кўрсатилган қиймати тўғрилигига шубҳа туғилса, Хўжалик бошқармаси бир рус амалдори ва икки маҳаллий савдогарлар гувоҳлигида юкларни очиш ва унинг қийматини маҳаллий шарт-шароитлар асосида аниқлаш ҳуқуқига эга бўлган. Шундан сўнг юкларни назоратга олинганлиги ва мамлакат ҳудудига қонуний йўл билан кириб келганлигини тасдиқловчи квитанция берилган. Юк олиб кирган савдогар юкини закотчидан беркитса ёки унинг қийматини камайтириб кўрсатса, ундирилиши лозим бўлган закотнинг икки баробари миқдорида жарима ундирилган. Жариманинг ярми давлат хазинасига, қолган ярми эса ушбу ҳуқуқбузарликни аниқлаган шахсга берилган¹⁶.

1872 йил 1 апрелда Туркистон генерал-губернаторлиги таркибида Закот бошқармаси ташкил этилиб, 1874 йил 10 декабрча ўз фаолиятини олиб борган¹⁷. Мазкур закот бошқармаси аслида маҳаллий закотчиларга ишонмаслик натижасида вужудга келган эди¹⁸. Закот бошқармаси 1874 йил 10 ноябрча Тошкент шаҳар ярмарка қўмитасига бўйсунган. Унинг асосий вазифалари Туркистон ўлкасига келган ёки чикиб кетаётган қарвонларни рўйхатга олиш, юкларнинг қийматини аниқлаш, юк ва қарвон молларидан закот ундиришдан иборат эди¹⁹. Кириб келаётган ёки чиқаётган қарвонларни назорат қилиш учун чегараларда махсус закот масканлари фаолият юритар эди. Бу даврда закот тўлови давлат хазинасига тушарди ва у қарвон йўлларини таъмирлашга, қарвонсаройларнинг ички эҳтиёжи учун бериларди. Туркистон генерал-губернаторлиги ташкил этилгандан сўнг ўлкада рус савдогарларидан империя миқёсида амал қилувчи «Савдо-сотик ва касб-ҳунар учун бож ҳақида» ги Низом асосида божхона тўловлари ундирила бошланган. Бироқ, Сирдарё вилоятининг Казалинский ва Перовский уездларида, Еттисув вилоятининг барча ҳудудларида савдогарларнинг барчаси, улар рус ёки маҳаллий бўлишидан қатъи назар божхона тўловларини тўлашда юкоридаги низомга бўйсунар эдилар²⁰.

1872 йил генерал-адъютант Кауфман фармойишига мувофиқ, Тошкент шаҳрида Туркистон ўлкаси савдо йиғимларини ўрганиш бўйича

¹⁶ Проект положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. Ст. ст. 300-329.

¹⁷ ЎЗР МДА. 1-фонд, 16-рўйхат, 2303-иш, 1-4-варақлар.

¹⁸ Добросмыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912. С. 104.

¹⁹ ЎЗР МДА. 1-фонд, 20-рўйхат, 3665-иш, 1-4-варақлар.

²⁰ Туркестанские ведомости. 1874. № 34. 27 августа.

махсус комиссия ўз ишени бошлайди. Комиссия ишенинг натижаси сифатида бутун империя доирасида қўлланилувчи 1865 йил 9 февралдаги «Савдо-сотик ва касб-хунар учун бож ҳақида» ги Низомни маҳаллий шароитларга мослаштирган ҳолда қўллаш мақсадга мувофиқ эканлигини билдирди. Россия Молия вазири эса бу таклифни кўриб чиқиб, унга баъзи ўзгартириш ва қўшимчалар киритади ҳамда тажриба сифатида бир қанча муддат давомида синовдан ўтказиш зарурлигини таъкидлайди. 1874 йил 3 майда Туркистон генерал-губернаторлигининг фармонида мувофиқ Туркистон ўлкасида қўлланилувчи «Савдо-сотик ва бож ҳақида» ги Низом тасдиқланиб, у дастлаб 4 йил муддатга вақтинчалик чора сифатида қўлдан кечди²¹. Ушбу низом қўлдан кечди билан Туркистон ўлкасида зақот ундириш тўхтатилди²². 1877 йилининг 1 июнида Фарғона вилоятида «Савдо-сотик ва бож ҳақида» ги Низомга амал қилина бошланди. Юқоридаги низом асосида қабул қилинган бу ҳужжат Фарғона шаҳарларининг савдо-сотик соҳасидаги фаолиятида қатта воқеа бўлган эди.

1875 йилдан Туркистон Зақот бошқармасининг тугатилиши туфайли, ўлка 1881 йилгача божхона назоратидан четда қолди. Бу вақт давомида 1868 йилда қўшни хонликлардан олиб келинадиган чойга нисбатан ўрнатилган биринчи рус божини²³ ва бошқа тўловларни ундиришга ҳам ҳеч қандай идора жалб этилмади. Вужудга келган бу вазият Россия империяси ҳукумати таҳликага солиб қўйди. Биринчидан, Россия ва Ўрта Осиё хонликлари ўртасида имзоланган шартномаларга кўра, бу ҳудудлардан кириб келаётган маҳсулотлардан божхона тўловлари ундирилмас эди. Протекционистик²⁴ ташқи савдо сиёсатини юритаётган Россия империяси бюджети ва иқтисоди²⁵ учун бу қатта зарба бўлиши мумкин эди. Иккинчидан, Туркистоннинг хорижий давлатлар маҳсулотлари билан бўлиши Ўрта Осиёни рус саноат моллари сотиладиган қулай бозорга айлантиришни хоҳлаган ва шунга ҳаракат қилиб келаётган Россия империяси ҳукмрон доиралари сиёсатида тўғри келмас эди.

1881 йил 19 декабрда Туркистон генерал-губернатори вазифасини бажарувчи Колпаковский ўлкага Фарбий Европа ва Осиё маҳсулотлари кириб келишига чек қўйиш мақсадида Муваққат божхона қоидаларини тасдиқлади. Уларнинг асосий мазмуни қуйидагича эди:

²¹ Там же. 1881. № 30. 4 августа.

²² Ушбу Низом қонун асосида 1883 йилдан бошлаб бутунлай қўлдан кечди // Туркестанские ведомости. 1883. № 32. 16 августа.

²³ ЎзР МДА. 36-фонд, 1-рўйхат, 198-иш, 2-варак.

²⁴ Протекционизм – миллий иқтисодиётни хориж рақобатидан ҳимоя қилишга қаратилган мамлакатнинг иқтисодий сиёсатидир.

²⁵ С а н д р о в с к и й К. К. Таможенное право (Общая часть). Киев, 1971. С. 67.

1. Ўрта Осиё хонликларида ишлаб чиқарилган барча турдаги маҳсулотларни Туркистон генерал-губернаторлиги ҳудудига божсиз олиб киришга рухсат этилади;

2. Барча инглиз-ҳинд (чой, дока ва бўёқдан ташқари), Европа, Туркия ва Эрон маҳсулотларини Туркистон генерал-губернаторлигига олиб кириш қатъиян тақиқланади;

3. Бир пуд брутто чой учун 14 рубль 40 тийин, дока учун 6 рубль ва бир фунт бўёқ учун 1 рубль миқдорида бож ставкалари белгиланади;

4. Бож ундириш рус кредит рублларида амалга оширилади (1876 йил Россияда пассив бўлган ташқи савдо балансини тенглаштириш мақсадида бож тўловларини олтин рублда ундиришга қарор қилинганди. Олтин рублни сотиб олиш нархи 148 кредит рублига тўғри келганлиги учун, божхона божлари ставкаси ўзгармаган ҳолда 50% ошган).

5. Олиб кирилиши тақиқланган ёки бож тўланиши лозим бўлган маҳсулотлар, божхона назоратидан яшириб олиб кирилган тақдирда мусодара қилинади. Мусодарадан тушган пулнинг 25% эса божхона муассасаларининг махсус фондига ўтказилади (1889 йил 29 майдаги қонунга мувофиқ ушбу махсус фонд Туркистон божхона органларининг резерв фондига айлантирилади. Фонд божхона назоратини олиб боришда вужудга келувчи қутилмаган харажатларни қоплаш мақсадида тузилган эди)²⁶.

Маҳсулотларнинг кириб келишини назорат қилиш ва бож тўловларини ундириш, асосан, ўлка ичидаги шаҳарларда фаолият олиб боровчи ҳарбий-полиция амалдорларига юклатилган эди. Бу божхона амалдорлари Ҳарбий вазирлик ҳисобида турардилар. Уларнинг таъминоти Ҳарбий вазирлик кредитларидан қопланган, божхона божларидан тушган даромадлар ҳам 1883 йилгача шу вазирликнинг сметасида бўлган. Амалга оширилган бу чора-тадбирлар натижасида ўлкада контрабанда авж олиб, бож тўловларининг тушуми кескин камайиб кетган.

XIX аср охирларида бозор муносабатлари ривожланиши билан божхона сиёсати товар сотишнинг янги бозорларини эгаллашга ёрдам берадиган дастаклардан бирига айланди. Бухоро амирлигининг катта қисмини инглизлар назорат қиладиган Афғонистон билан чегарасида божхоналар ташкил қилинди.

1891 йил Молия вазир томонидан кўтарилган Ўрта Осиё бозорларида кучли савдо-саноат монополиясини ўрнатиш ҳақидаги масала кўтарилиб, 1892 йил Бухоро амирлиги ва Хива хонлигини Россия билан ягона божхона тизимига киритиш ҳақида ислохот лойиҳаси тайёрланди ва божхона чегарасини афғон-бухоро чегарасига ўтказилди. Бу масала

²⁶ ЎЗР МДА. 1-фонд, 27-рўйхат, 361-иш, 34-варак.

шу йили Россия императори Александр III га кўриб чиқишга берилди. У лойиҳани 1892 йил 7 августда тасдиқлади²⁷.

1917 йилгача Туркистон ўлкасини рус божхона назоратига қўшиб олиш борасида жуда катта ишлар амалга оширилди. Бу чора-тадбирлар ўлкадаги мавжуд божхона назоратини ўрганиш учун махсус экспедициялар юборишдан бошланган бўлса, 1890 йилда Россия империяси божхона тизимининг мустақил бўлинмаси бўлган Туркистон божхона округи ўлкадаги божхона ишига тўлиқ раҳбарликни амалга оширар эди.

1893 йил Россия империясида 11 чегара округи, шу жумладан, Туркистон округи тузилиб, унда 16 божхона идоралари мавжуд бўлган.

Ўрта Осиё хонликлари Россия божхона тизимига қўшилиши натижасида савдо-иктисодий мустақиллигига барҳам берилди. Айнан шу ҳолат рус метрополия ишлаб чиқариш корхоналарига хом ашёни нафақат Ўрта Осиё, балки кўшни давлатлардан олиб кириш имкониятига эга бўлиб қолмай, балки Афғонистон, Эрон, Хитой ҳудудларида ҳам ўз маҳсулотларини ички бозорда сотишни йўлга қўйди.

Ўрта Осиёда янги ҳуқуқий меъёрлар асосида ташкил килинган империя божхона идоралари минтақада метрополия иктисодий манфаатларини тўла таъминлаш, империя хазинасига бож йиғимини тушириш орқали катта даромадга эга бўлиш вазифаси бажарилаётган эди.

Россия империясининг Ўрта Осиёни босиб олишдан кўзлаган мақсадлари ўлкани арзон хом ашё манбаи ва метрополия ишлаб чиқарган маҳсулотлар учун янги бозорни вужудга келтиришдан иборат эди. Шунинг учун ҳам империя ҳукмрон доиралари Ўрта Осиёни босиб олишда энг биринчи навбатда ўлка бозорлари, иктисодий ресурсларини бутунлай ўз қўлларига олишга ҳаракат қилдилар. Айни пайтда, Ўрта Осиё бозорини эгаллаб олиш бу ҳудудда ўз савдо монополиясини қарор топтириш мақсадида бож тизимини ҳам тубдан ўзгартириб, шу мақсадларга хизмат қилувчи бож сиёсатини юритди.

Ч. Курбанов

Влияние таможенной политики Российской империи в Средней Азии в конце XIX – начале XX в. на внутреннюю и внешнюю торговлю

В статье рассматриваются вопросы таможенной политики Российской империи в Средней Азии в конце XIX – начале XX в. Раскрывается ее влияние на внутреннюю и внешнюю торговлю среднеазиатских

²⁷ ЎзР МДА. И-3-фонд, 1-рўйхат, 63-иш, 1-2-вараклар.

ханств, а также на внешнеэкономические связи Российской империи через Хивинское ханство и Бухарский эмират.

Ch. Kurbanov

**The influence of the Russian empire's tax policy
in Central Asia on the external internal trade
in the late XIX – beginning XX century**

In article it is considered questions of a customs policy of Russian empire in Central Asia in the end of XIX – beginning XX centuries and its influence on internal and foreign trade of the Central Asian khanates, and also on foreign economic relations of Russian empire through Khivan khanates and Bukhara emirates.

III. Рахматуллаев

**МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА ТОШКЕНТ
ШАҲРИДА КИЧИК ВА ЎРТА БИЗНЕС
РИВОЖИНИНГ АСОСИЙ БОСҚИЧЛАРИ**

Инсоният бир неча минг йиллик тарихий тараққиёти давомида тадбиркорлик билан шуғулланиш, кичик бизнесни ривожлантириш борасида катта тажриба тўплашга муваффақ бўлган. Бундан тўрт минг йил аввал, дастлабки ёзма манбалардан бири ҳисобланган қадимги Бобил подшоши Хаммурапи қонунлари мажмуида кўплаб ижтимоий-иқтисодий масалалар қаторида замонавий тил билан айтганда кичик бизнес билан боғлиқ масалалар ҳам ўз аксини топган. Цивилизациявий тараққиётнинг кейинги даврида ҳам хўжалик ҳаётининг муҳим тармоғи ҳисобланган ушбу соҳа замон ва макон таъсирида ривожланиб келган. XX асрга келиб эса кичик ва ўрта бизнес иқтисодий тараққиётнинг ҳал этувчи омилларидан бирига айланди. Айниқса АҚШ, Япония, Германия каби ривожланган мамлакатлар хўжалик ҳаётида кичик ва ўрта бизнес халқ хўжалигининг муҳим соҳасига айланиб, унинг ҳар бир мамлакат ялпи ички маҳсулот (кейинроқ ЯИМ) даги улуши 60-70 фоизгача етди.

Тарихан маданият ўчоқларидан бири бўлиб келган Ўзбекистон ҳудуди ҳам бундан мустасно эмас. Ёзма ва ашёвий манбалар шундан

далолат берадики, қадимдан мамлакатимиз ҳудудида яшаган халқларда тадбиркорлик ва ишбилармонлик қадрланиб, ривож топган. Айниқса, Буюк ипак йўлининг вужудга келиши ва ривожланиши натижасида аж-додларимиз бу соҳада катта ютуқларга эга бўлибгина қолмай, тадбир-корлик билан шуғулланиш орқали цивилизациялар ўртасидаги маданий мулоқотга улар ўз муносиб ҳиссаларини қўшганлар.

Лекин XX аср бошига келиб, собиқ Иттифокда шу жумладан, унинг таркибига кирган Ўзбекистонда социалистик тизимнинг мақсадли маф-куравий сиёсати таъсирида, «национализация», яъни халқ хўжалигининг барча соҳаларини давлат мулкига айлантириш тўғрисидаги бир қанча мах-сус декретлар асосида иқтисодиётда хусусий секторнинг йўқ бўлишига, асрлар давомида шаклланиб келган хусусий мулкчиликни тугатилишига қаратилган кенг қўламдаги ишлар олиб борилди. Бундан ташқари, аҳоли онги ва тафаккурида шаклланиб келган хусусий мулкчилик, шахсий манфаатдорлик ва тадбиркорликни жамият ҳаётидан юлиб ташлашга қаратилган «ғоявий хуруж»нинг эълон қилиниши оқибатида Ўзбекистон иқтисодиёти эволюцион ривожланиш йўлидан четга чиқиб қолишига са-баб бўлди ва боқимандалик хислатининг кучайишига олиб келди.

Фақат ўтган асрнинг 90-йилларига келиб, Ўзбекистон суверен мам-лакат сифатида цивилизациявий тараққиёт йўлига қайтиш имконияти-га эга бўлди. Айнан шу даврдан шаклланиб келаётган «Ўзбек модели» концепцияси асосида бошланган туб иқтисодий ва ижтимоий ислохот-лар республикада тадбиркорликнинг ривожланишига кенг имконият-лар очиб берди. Мустақилликнинг илк йилларидан Ўзбекистонда қўп укладли иқтисодиёт ва тадбиркорликнинг ҳар томонлама ўсиши учун асос бўладиган хусусий мулкчиликни вужудга келтириш, унинг дав-лат томонидан ҳимоя қилинишини таъминлайдиган механизмни жорий этиш белгилаб олинди. Бу эса бозор муносабатларини шакллантириш-га қаратилган иқтисодий ислохотларнинг стратегик йўналишни ташкил этар эди.

Дарҳақиқат, «Мулкчилик масаласини ҳал қилиш бозорни вужудга келтиришга қаратилган бутун тадбирлар тизимининг тамал тоши бўлиб хизмат қилади... Худди шу масалани ҳал қилиш билан янги жамият, янги иқтисодий муносабатлар пойдеворига биринчи ғишт қўйилади... Ушбу масаланинг давр талабларига мувофиқ муваффақиятли ҳал эти-лиши республикаимиз иқтисодиётини жаҳондаги ривожланган мамлакат-лар билан бир қаторга қўядиган асосий омилдир»¹, деб таъкидлаган эди Президент Ислон Каримов.

¹ Ислон К а р и м о в. Ватан саждагоҳ каби мукаддасдир. 3-том. Тошкент: Ўзбекистон, 1996. 202-203-бетлар.

Ҳозирги ўтиш даврида кичик ва ўрта тадбиркорлик бозор конъюнктурасининг ўзгарувчан талабларига ҳамда вақти-вақти билан бўлиб турадиган иқтисодий инқирозларга тез мослаша олиш қобилияти, шунингдек, ички бозорни истеъмол товарлари билан тўлдириш, аҳолига турли хизматлар кўрсатиш, экспорт салоҳиятининг ўсиши, аҳолини иш билан таъминлаш ва унинг реал даромадларини кўпайтириш каби масалаларнинг ечимини топишда муҳим аҳамият касб этади. Шу билан бирга, ҳозирги глобаллашув жараёни авж олиб, жаҳон бозорида рақобат янада кучайган бир даврда унинг фаолияти бутун мамлакат иқтисодиётининг муваффақиятли ривожланишига бевосита таъсир қилади.

Ана шу тамойиллардан келиб чиққан ҳолда, республикада кўп укладли иқтисодиётни ва рақобатлашиш муҳитини шакллантиришга қаратилган ҳукукий, ташкилий шарт-шароитлар мустақилликнинг илк давриданок вужудга келтирила бошланди. 1991 йил 18 ноябрда «Давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштириш тўғрисида»²ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни қабул қилиниши мамлакатимизда хусусий мулкчиликни, кичик ва ўрта бизнес (кейинроқ КЎБ)ни қарор топишига хизмат қилувчи дастлабки қадам бўлиб хизмат қилди ва унинг қабул қилиниши иқтисодиётдаги институционал ўзгаришларни бошлаб берди. 1992 йил 8 декабрда қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Конституцияси мамлакатимизда турли мулк шакллари, шу жумладан, хусусий мулкчиликни қайта тиклаб, уларнинг фаолиятини кафолатлаб берди. «Давлат, – дейилади Конституциянинг 53-моддасида, – истеъмолчиларнинг ҳукуқи устунлигини ҳисобга олиб, иқтисодий фаолият, тадбиркорлик ва меҳнат қилиш эркинлигини, барча мулк шакллари, шунингдек, тенг ҳуқуқлилигини ва ҳукукий жihatдан баб-баравар муҳофаза этилишини кафолатлайди»³.

Шундай қилиб, тарихан қисқа вақт давомида, республикада тадбиркорлик ва ишбилармонликнинг кенг қулоч ёзишига олиб келган, маҳаллий хусусиятлар ва талабларни ҳисобга олган, айна пайтда ҳозирги замон илғор тажрибаларини ўрганиш асосида амалга оширилган хусусийлаштириш жараёни ўтказилди. Натижада, КЎБни қайта тикланиб-гина қолмай, вақт ўтиши билан иқтисодиётнинг ҳал қилувчи тармоғига айлана бошлади. Жумладан, 1993 йилда республикада ишлаб турган кичик корхоналар сони 20933 тани ташкил қилар эди⁴. 2001 йил бошига ке-

² Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг ахборотномаси. Тошкент, 1992. 1-сон. 64-71-бетлар.

³ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. Тошкент: Ўзбекистон, 2009. 11-бет.

⁴ 1993 йилда Ўзбекистон Республикаси халқ ҳўжалиги. Йиллик статистика. Тошкент, 1994. 297-бет.

либ эса рўйхатдан ўтган кичик ва ўрта бизнес субъектлари 180 мингтага етиб, КЎБнинг мамлакат ЯИМдаги улуши эса 31% ни ташкил қилган бўлса⁵, 2008 йилнинг дастлабки 9 ойи давомида бу рақамлар, тегишли равишда, 436,3 минг ва 45,3% ни ташкил этди⁶.

Ушбу жараёнда қадимдан иқтисодий, маданий, маърифий марказ вазифасини бажариб келган, мустақиллик даврида ҳам ўзининг устуворлигини йўқотмаган шаҳарлар алоҳида ўринга эга бўлди. Айниқса, нафақат Ўзбекистон, балки Марказий Осиёда ўз салоҳияти билан ажралиб турадиган, республика иқтисодиётининг таянч устунларидан бири бўлган, мамлакатимиз ижтимоий-маданий ҳаётидаги ўрни ва нуфузи бекиёс бўлган Тошкент шаҳри (хусусан, ХХI аср бошига келиб, республика ялпи маҳсулотининг 16%, саноат маҳсулотининг 20%, ташқи савдонинг қарийб 30% пойтахт ҳиссасига тўғри келди)⁷, кўп укладли иқтисодиётни вужудга келтириш ва тадбиркорликни ривожлантириш борасида ҳам қарвонбоши вазифасини бажарди. Бинобарин, ҳар қандай ислоҳот аввал марказда синовдан ўтказилиб, сўнггра мамлакатнинг бошқа ҳудудларига татбиқ этилади.

Мутахассисларнинг фикрига қараганда, Ўзбекистонда босқичма-босқич тамойилидан келиб чиққан ҳолда амалга оширилаётган ислоҳотлар кичик ва ўрта бизнесга ҳам тааллуқли бўлиб, ҳозирги давргача бу соҳа ривожланишининг уч босқичи босиб ўтилди. Ҳар бир босқич ўзига хос тарзда бориб, ўтиш даври таъсирида дуч келинган муаммолар ҳамда қўлга киритилган ютуқлар билан ажралиб туради.

Дастлабки босқич 1991-1995 йилларни ўз ичига олган бўлиб, бу даврда тадбиркорликнинг ривожланиши учун катта имкониятлар мавжудлиги (бозордаги бўшлиқ, истеъмол маҳсулотларига катта эҳтиёжнинг ва савдо-сотик учун кенг имкониятларнинг яратилгани ва ҳ. к.) натижасида кичик ва ўрта корхоналарнинг тез ўсишига шарт-шароит туғилди. Масалан, шу давр ичида республика бўйича кичик ва ўрта корхоналар 4,5 баравар, уларда банд бўлганлар сони эса 2 баравар ўсди.

Маълумотларга қараганда, 1991 йилда Тошкентда 1256 та кичик корхона фаолият олиб борган, аммо, хусусий корхоналар мутлақо бўлмаган. Мустақилликнинг дастлабки 5 йили давомида, яъни 1996 йил бошига келиб шаҳарда 5841 та кичик, 4826 та хусусий корхоналар вужудга келди. Шаҳардаги жами корхоналарнинг 3/2 қисми, ишлаб чиқилган маҳсулот

⁵ Ўзбекистан: десять лет по пути формирования рыночной экономики. Ташкент, 2001. С. 57.

⁶ <http://www.12.uz/#ru/news/show/economy/1075/>.

⁷ Қаранг: Аҳмедов Э. Ўзбекистон шаҳарлари мустақиллик йилларида. Тошкент, 2002. 121-122-бетлар.

ва кўрсатилган хизматларнинг 60%, меҳнатга лаёқатли аҳолининг умумий сонидан 44,1% (337,7 минг киши) нодавлат секторига тўғри келди. Бу ўша даврда мамлакатдаги энг юқори кўрсаткич бўлган⁸. Шу билан бирга, бу даврда ширкат ва кичик корхоналарда 128,1 мингдан кўпроқ, хусусий тадбиркорлик билан 53,8 минг киши машғул эди⁹.

Лекин, бу даврда ташкил этилган минглаб кичик ва хусусий корхоналарнинг аксарияти ўз низомида белгиланган ишлаб чиқариш фаолиятига асосий эътиборни қаратмасдан, асосан, савдо-сотик ва воситачилик билан шуғулланди. Ушбу ҳодиса, биринчи навбатда, тадбиркорларда ишлаб чиқариш фаолиятини амалга оширишга сармоянинг етишмаслиги билан, иккинчидан, тузилган шартномалар ва бошқа норматив ҳужжатларнинг пухта тайёрланмаганлиги билан боғлиқдир. Қолаверса, социалистик тизимнинг 70 йиллик тажрибаси ҳам республикамизда бозор муносабатларининг қарор топишида ҳали бир қадар ўз салбий таъсирини билдираётган эди.

Иккинчи босқич (1996-1999 йиллар)да КЎБнинг ривожига сусайганлик кузатилди. Бу, аввало, бюрократик тўсиқларнинг кучайиши билан боғлиқ бўлди. Турли вазирликлар, маҳкамалар, банклар ва бошқа идоралар томонидан ҳукумат қарорларига ҳилоф равишда мингдан зиёд норматив ҳужжатлар қабул қилиниб, улар кичик ва ўрта бизнес ривожини сезиларли даражада қийинлаштирди¹⁰. Натижада, республикада 1996-1998 йиллар мобайнида кичик ва ўрта корхоналарнинг 1998 йил бошида 1995 йилдаги даражанинг 59% ини уларда банд бўлганларнинг сони эса 54% ни ташкил қилди. 1998 йил бошига келиб, КЎБ ҳиссасига республика ЯИМнинг 12,6% тўғри келди¹¹. Табиийки, ушбу даврда Тошкент шаҳри бўйича ҳам КЎБнинг ривожланиши секинлашди, бу соҳада ишлаётганларнинг сони ҳам қискарди. Масалан, 1997-1998 йилларда шаҳар бўйича хусусий корхоналар 6765 тадан 6318 тага тушиб қолди, уларда ишлаётганларнинг сони эса тегишли равишда 52,9 минг ва 40,8 минг нафар кишини ташкил этди¹².

1999 йилдан бошлаб, мамлакат ҳаётининг барча соҳаларида бўлгани каби иқтисодиётда ҳам либераллаштириш томон йўл тутилиши

⁸ Ўзбекистон ҳудудлари мустақиллик йилларида. Тошкент, 1996. 185-бет.

⁹ Ўша манба. 186-бет.

¹⁰ Қаранг: Экономическое обозрение. 2000. № 3(13) июнь. С. 83.

¹¹ Малый и средний бизнес в Узбекистане: современное состояние, проблемы и перспективы // Экономическое обозрение. 2000. № 3 (13) июнь. С. 4.

¹² Тошкент шаҳар ҳокимияти жорий архиви (кейинроқ ТШХ ЖА) // Основные показатели социально-экономического развития и хода экономических реформ по итогам 1998 г.

иктисодий ислохотларнинг навбатдаги босқичини бошлаб берди. Бунда КЎБнинг ривожига кенг имкониятлар яратувчи, улар фаолиятига ноқонуний аралашиларни чекловчи, рўйхатдан ўтказиш тартибини энгиллаштирувчи бир қатор ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинди ва улар таъсирида бу соҳада ижобий ўзгаришлар юз бера бошлади. Масалан, 2002 йил 1 январь ҳолатига кўра, Ўзбекистонда 201,9 минг КЎБ субъектлари рўйхатдан ўтган бўлса, улардан 34,2 минг 2001 йилда қайд этилган. Кичик ва ўрта тадбиркорликнинг салмоғи мамлакат ЯИМда 2002 йил давомида 31% дан 33,8% га етди¹³.

Ўз навбатида, Тошкент бўйича ушбу кўрсаткичлар қуйидагича кўриниш ҳосил қилди. 2002 йил 1 январь ҳолатига шаҳар бўйича рўйхатдан ўтган ўрта корхоналар 1460 та бўлиб, шундан 1239 таси хусусий, шунингдек, рўйхатдан ўтган кичик корхоналар 5204 тага тенг бўлиб, шундан 4914 таси хусусий секторга тегишли бўлди. Шу билан бирга, Тошкентда 18333 та микрофирма рўйхатдан ўтди. Рўйхатдан ўтган ўрта ва кичик корхоналарнинг деярли 90%, микрофирмаларнинг 70% фаолият олиб борган. 2001 йилда тадбиркорлик тузилмаларида банд бўлган ходимларнинг ўртача сони 125,8 минг кишини ташкил этди, бундан 98,1 мингтаси кичик корхона ва микрофирмаларда банд бўлди. Маҳсулот (иш, хизмат) сотишдан тушган ялпи даромад, тахминан 576,4 млрд. сўмни ташкил этди, бундан 432,5 млрд. сўми кичик корхоналар ҳисобига тўғри келди. Ялпи ҳудудий маҳсулотда уларнинг улуши 45% дан ортиб кетди¹⁴.

Тошкент шаҳридаги КЎБ субъектлари фаолиятининг таҳлили, 2000 йилдан кейинги даврда мулкнинг хусусий шаклларида бўлган корхоналар ривожланиши даражаси юқори суръатлар билан борганлигини кўрсатди. Айниқса, иқтисодий тараққиётнинг зарур манбаи бўлган иш ўрни сонини кўпайтириш, уларни рағбатлантириш, янги маҳсулотлар ишлаб чиқаришда, шунингдек, экспорт ва ишлаб чиқариш иқтисодиёти тизимини сафарбар қилишда Тошкентдаги КЎБ субъектлари алоҳида аҳамият касб этди. Жумладан, 2007 йилнинг 1 январь ҳолатига 27653 та тадбиркорлик субъектлари рўйхатга олиниб, 2006 йил 1 январига нисбатан 2346 тага (9,0%) ортди. Бундан ташқари, фаолият кўрсатаётган хусусий тадбиркорлик субъектларига мансуб кичик корхоналар ва микрофирмалар сони 21560 тани ташкил этди. Бу эса 2006 йилнинг шу даврига нисбатан 2498 тага (13,0%) кўпдир¹⁵.

¹³ Қаранг: Экономическое обозрение. 2002. № 3. С. 42.

¹⁴ ТШХ ЖА. Развитие малого и среднего бизнеса по итогам 2001 г.

¹⁵ ТШХ ЖА. 2006 йилда Тошкент шаҳрини ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш якунлари ва иқтисодий ислохотларнинг боришини баҳолаш масаласи юзасидан маълумотнома.

Кейинги даврларда пойтахтда тадбиркорлик субъектларининг ҳар томонлама ривожланиши учун имкониятлар кенгайиб, уларнинг хом ашё ва моддий-техник ресурслар ҳамда кредит маблағлари билан таъминлашга катта эътибор қаратилди. Жумладан, 2006 йилда тадбиркорлик фаолиятини ривожлантириш учун тижорат банклари томонидан шаҳар кичик тадбиркорлик субъектларига 145257,0 млн. сўм миқдорида миллий валютада, эркин алмаштириладиган валютада эса 23,7 минг АҚШ доллари миқдорида кредит маблағлари ажратилди. Миллий валютада кредитлар ажратилиши ўтган йилнинг шу даврига нисбатан 34,8% га, хорижий валютада эса 17,5% га ортди¹⁶.

XXI асрдан бошлаб, Тошкент тадбиркорлар учун мунтазам равишда ўтказиладиган кўргазмалар ва танловлар марказига айланди. Масалан, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектларини моддий-техник ресурслар билан таъминлаш борасида биргина пойтахтда 2006 йилда 1 та бизнес-форум ва 18 та савдо кўргазмалари ўтказилиб, унда 9 млрд. 665 млн. сўмлик шартномалар имзоланди. Шунингдек, 2006 йил 1 ноябрда «Агро Мини Тех Экспо-2006» кўргазма-савдоси бўлиб ўтиб, унда Тошкент шаҳридан 500 дан ортиқ тадбиркорлик субъектлари қатнашдилар ва савдо яқунлари бўйича 662,8 млн. сўмлик 47 та шартномалар имзоланди¹⁷. Ушбу тадбирларнинг анъанага айланиб қолиши нафақат Тошкент, балки мамлакат тадбиркорлари учун ҳам ўз маҳсулотларини сотишда республика ва жаҳон бозорларини очиб берди. Шунингдек, ўзбекистонлик тадбиркорлар янги техника ва технологиялар билан танишиш имкониятига эга бўлдилар.

Истиклол йилларида Тошкент шаҳрида КЎБ субъектлари учун кадрлар тайёрлаш, уларнинг малакасини ошириш инфратузилмаси ҳам ривожланиб борди. 2007 йил бошига келиб, шаҳарда қайта тайёрлаш бўйича 3 та бизнес-инкубатор, 11 та ўқув марказлари, туманлардаги 8 та ахборот-маслаҳат марказлари қошида тадбиркорларга хизмат турларини кўрсатувчи 15 га яқин фирмалар фаолият олиб борди. Жумладан, шаҳар туманларида жойлашган ахборот-маслаҳат марказлари томонидан биргина 2006 йил давомида 2314 дан зиёд тадбиркорлик субъектлари ўқитилди ва қайта тайёрланди ҳамда 39,3 млн. сўмлик турли консалтинг хизматлари кўрсатилди. Шунингдек, бизнес-инкубаторлар томонидан 1209 та бозор инфратузилма ташкилотлари ходимлари ва тадбиркорлик субъектлари ўқитилди ва 14 млн. 991 минг сўмлик консалтинг хизматлари кўрсатилди¹⁸.

¹⁶ Ўша манба.

¹⁷ Ўша манба.

¹⁸ ТШХ ЖА. 2006 йилда Тошкент шаҳрини ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш яқунлари ва иқтисодий ислохотларнинг боришини баҳолаш масаласи юзасидан маълумотнома.

Шундай қилиб, мустақиллик йилларида бутун республикада бўлгани каби Тошкент шаҳрида ўтиш даври билан боғлиқ муаммо ва қийинчиликларга қарамасдан, кичик ва ўрта тадбиркорлик соҳасини ривожлантиришга иқтисодий ислохотларнинг устувор йўналиши сифатида қаралди. Шаҳар хўжалигининг барча соҳаларида КЎБ сони ва салоҳияти жиҳатидан ўсиб борди. Жумладан, 2009 йилнинг 1 январь ҳолатига Тошкент шаҳрида уларнинг сони 30950 тани ташкил этди. Муҳими шундаки, рўйхатга олинган КЎБ субъектларининг 90% дан ортиғи фаолият кўрсатаётган корхоналардир. Шундан 26440 таси микрофирма ва 4510 таси кичик корхона бўлиб, ялпи ҳудудий маҳсулотдаги улуши дярли 50% га етди¹⁹.

Хулоса қилиб айтганда, Тошкент шаҳри барча соҳаларда бўлгани каби хусусий тадбиркорлик соҳасида ҳам етакчилик қилиб келди. Пойтахтда бу соҳада тўпланган тажриба ва амалиёт, республика халқ хўжалиги учун муҳим аҳамият касб этди. Асосийси шундаки, қисқа тарихий вақт давомида халқ хотирасидан деярли чиқариб ташланган тадбиркорлик ва ишбилармонлик амалиёти мустақиллик даврида қайта тикланди, йилдан-йилга раванқ топаётган халқ хўжалигининг ушбу муҳим соҳаси аҳоли фаровонлиги ва мамлакат тараққиёти учун хизмат қилиб келмоқда.

III. Раҳматуллаев

Основные этапы развития малого и среднего бизнеса в годы независимости в Ташкенте

В статье на основе архивных материалов и статистических данных дается сравнительный анализ особенностей процесса становления и развития малого и среднего бизнеса, возрождения класса собственников-предпринимателей в Ташкенте в годы независимости.

Sh. Rahmatullaev

The Main stages of the development small and average business at years of independence in Tashkent

In article, on base archive material basically and statistical data, is conducted benchmark analysis of the particularities, problems, in accordance with process of the formation and developments small and average

¹⁹ ТШХ ЖА. Тошкент шаҳрини ижтимоий-иқтисодий ривожланишининг асосий кўрсаткичлари. Тошкент, 2009. 9-бет.

business, rebirths of the class owner-businessman's in Tashkent at years of independence.

И. Шамсиева

ХОРАЗМИЙДАН ИНТЕРНЕТГАЧА: АЛГОРИТМНИНГ ЖАҲОН ҲИСОБЛАШ ТЕХНИКАСИ ВА АХБОРОТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРИ ТАРИХИДАГИ ЎРНИ

Интернет ва информатсион технологиялар асрида алгоритм ва алгоритмлаш тушунчалари «ахборот» каби инсон фаолиятининг ажралмас қисмига айланиб бормоқда. Негаки, алгоритмсиз инсониятнинг бугунги ҳаётини тасаввур қилиб бўлмайди, алгоритм бўлмаса Ер ва Ҳазодаги аппарат ва машиналар ишламай, транспорт ҳалокатлари юзага келади, барча технологик жараёнлар ишдан чиқади. Номакбул ҳолатларнинг юз бермаётганлигининг асосий сабаби эса ал-Хоразмийнинг илмий тасаввуридан генетик келиб чиққан алгоритм тушунчасининг умри боқийлигидадир.

Шу боис, ушбу атаманинг оламшумул тарихий аҳамиятидан келиб чиқиб, алгоритмнинг пайдо бўлиши тарихи, ҳисоблаш ва ахборот технологиялари тараққиётидаги ўрнини аниқлаш муҳимдир. Зотан, келажакни кўриш учун ўтмишга назар солишнинг аҳамияти катта. Тарихдан маълумки, ўзбек диёри «алгебра» ва ундан ҳам замонавийроқ бўлган «алгоритм» каби фаннинг глобал тушунчаларини жаҳон илмий тафаккурига тақдим этган. Алгоритм атамаси бугунги кунда нафақат математиканинг, балки замонавий илм-фаннинг асосий тушунчаларидан ҳисобланади. Информатика асрининг бошланиши билан эса алгоритмлар цивилизациянинг муҳим омилига айланди.

Ал-Хоразмий замонида одамлар ўртасида оддий, яъни инсонлар тили мулоқот воситаси бўлган. Олим ўзининг барча алгоритмларини гап кўринишида сўзлар билан ифода этган: «Масалан, квадрат ва йигирма бир дирҳам сон унинг ўнта илдизига тенг. Алгоритм эса қуйидагича: аввал илдизлар сонини иккила, беш ҳосил бўлади. Буни ўзига тенгига кўпайтир, йигирма беш бўлади. Ундан квадрат билан бирга бўлган йигирма бирни айир, тўрт қолади. Бундан илдиз чиқар, икки бўлади. Уни илдизлар сонининг ярмидан, яъни бешдан айир, уч қолади. Мана шу сен кидирган квадрат илдизи бўлади»¹.

¹ Муҳаммад ибн Мусо ал-Хоразмий. Танланган асарлар. Тошкент, 1983. 81-бет.

Кибернетика ва ЭХМларнинг пайдо бўлгунича квадрат тенгламалар ана шундай тарзда бажарилган. Ўтмишда ҳисоб амалларини инсон бажарган, яъни у ҳисобловчи бўлган, ҳозир ҳисобловчи компьютер. Ҳисобловчи берилган математик масалаларни ўзи «фаҳмлаб» ечган, ҳисоб амалларининг кетма-кетлигини ишлаб чиқа олган. Яъни, инсон учун алгоритмларни яратиш зарурияти бўлмаган. ЭХМ ва компьютерлар даврига келиб вазият тубдан ўзгарди: компьютерларда мустақил «фаҳмлаш» қобилияти йўқ. Унинг фаҳмлаши учун уларга аниқ кетма-кетликдаги ҳаракатлар дастурини – алгоритмни киритиш даркор. Инсонлар берадиган алгоритмларни тушуниши учун эса компьютерга тил керак эди. Шу тариқа, 1958 йилда Парижда инсон ва компьютерлар орасида мулоқот вазифасини бажарувчи алгоритмик тил ALGOL (Algorithmic language) яратилади. Айтиш жоизки, Algolни рус тилида Алхояз (алгоритмический язык) ва ўзбек тилида Алхотил (ал-Хоразмий тили) деб ҳам ёзса бўлади.

Йиллар мобайнида алгоритмик тил ўз ривожланишида тўхтаб қолмай, негизида бир қанча алгоритмик тиллар² пайдо бўлди, юз йиллар давомида яратилган алгоритмлар шажараси тузилди. Глобал Интернет тармоғи ҳам, асосан, HTML, Java ва бошқа алгоритмик тилларда ишлайди.

Минг йиллар ўтгач, «алгоритм» тушунчаси математика ва ахборот технологиялар доирасидан анча узоклашиб, инсон ва жамият ҳаётига чуқур кириб борди. Алгоритм сўзи ҳам нафақат математик ва дастурчилар, балки биолог, иқтисодчи, геолог, ҳуқуқшунос, тарихчи ҳамда давлат арбоблари учун ҳам одатий тушунча бўлиб қолди ва эндиликда барча соҳа эгалари алгоритмларни мустақил яратиш қобилиятига эгалар.

Алгоритм тарихига келсак, уни шартли равишда уч даврга бўлиш мумкин: 1. Муҳаммад ал-Хоразмийгача қадимги дунёда шахсий алгоритмларнинг пайдо бўлиши (мил. ав. IV – III асрлар); 2. Ал-Хоразмий томонидан формула шаклидаги умумлаштирилган санок алгоритмларининг яратилиши ва уларнинг кибернетикага қадар кейинги тараққиёти (IX аср ўрталари – XX аср 40-йиллари); 3. Ҳисобчи (дастурчи) ва ЭХМ ўртасида мулоқот воситаси – алгоритмик тилларнинг пайдо бўлиши (XX асрнинг 50-60-йиллари).

Жаҳон илм аҳли орасида алгоритмлар тарихининг иккинчи – Хоразмий ижоди билан боғлиқ даври эътиборга лойиқдир. Ушбу давр алгоритмлар ривожланиши тарихида асосий белгиловчи бўғин ҳисобланади. Хусусан, алгоритмлар тарихчиси Ж. Л. Кхаберт «Алго-

² Ҳозирги кунда 500 дан ортиқ алгоритмик тиллар мавжуд.

ритмлар тарихи» китобида алгоритмлар тарихини Хоразмийнинг алгоритмлар концепцияси тўғрисидаги араб ва лотин тилидаги сўзлари билан бошлайди³.

Маълумки, алгоритм олимнинг «Ал-Хоразмий» нисбасининг Европа тилларида бузилиб ўзгартирилган талаффузидир. Алломага оламшумул шуҳратни «Китоб ал-жамъ ва-т-тафриқ би-ҳисоб ал-ҳинд» («Ҳинд ҳисоби бўйича қўшув ва айирув китоби») номли рисоласи келтирган. Афсуски, қўлёзманинг араб тилида ёзилган асл нусхаси ҳанузгача аниқланмаган. Лотин тилидаги ягона намунаси сақланиб, XII асрнинг биринчи ярмида Европага кириб келади. Қўлёзманинг ягона нусхаси Кембриж университети кутубхонасида сақланади. 1858 йилдаги қўлёзмалар каталогига биноан, у XIII асрга хос майда ёзув билан битилган (written in small XIIIth century hands)⁴.

Кембриж қўлёзмасининг сарлавҳаси йўқ. Китобнинг биринчи бети: «Dixit Algorithmi», яъни «Дедик Алгоритми» деган сўзлар билан бошланади. Бу эса «Дедик Ал-Хоразмий» нинг лотинча ифодаси эди. Шу тариқа ал-Хоразмийнинг лотинлаштирилган номи китобга сарлавҳа бўлади.

VIII асрнинг охирида Испаниянинг араб қисмида мусулмон маданиятининг таъсири яққол намоён бўлади. IX – X асрлар «араб испанлари» учун ал-Хоразмий ижоди билан яқиндан танишиш даври бўлди. Қурдоба халифалигида математик билимлар таракқий этади: Испания христианларининг Қурдобага аввал билим олиш, кейинчалик эса Шарқ олимларининг асарларини араб тилидан лотин тилига таржима қилиш мақсадида ташриф буюришларига сабаб бўлган. Ўрта асрлар Испаниясида кўпгина таржимон ва компиляторлар⁵ фаолият юритиб, улар орасида араб тилидаги асарларни лотинчага таржима қилувчилар алоҳида ўринда туришган ва Европа аҳлини Шарқ илм-фанининг ноёб намуналари билан таништиришга интиланлар. Математикага доир илк асарлар орасида Хоразмийнинг «Ҳисоб ал-ҳинди» рисоласи ҳамда буюк олимнинг исми билан боғлиқ «алгоризм» номи остида аксарият арифметик асарлар яратилди ва таржима қилинди.

Айрим манбаларда «Ҳисоб ал-ҳинди» нинг таржимони номаълум эканлиги, баъзиларида эса XII асрда англиялик Аделард Бат (1075-1160 йй.) ҳамда тоledoлик, бошқа манбаларда эса севилиялик Иоанн

³ Кабулов В. К., Назаров А. Ф., Назиров Ш. А. Ал-Хорезми, алгоритм и алгоритмизация. Ташкент: Фан, 2006. С. 115.

⁴ Юшкевич А. П. О труде по арифметике Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми // Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми. К 1200-летию со дня рождения. М., 1983. С. 18.

⁵ *Компиляторлар* – бошқа муаллифларнинг асарларини кўчирувчилар.

(Хуан) Испанский (1153 йилда вафот этган) таржима қилганлиги тахмин этилади⁶.

Ўз даврининг таниқли таржимонларидан бири – инглиз Аделард Бат (илм оламида Магистр А. номи билан ҳам машхур) астрономия ва математикага доир бир қанча рисоаларни, жумладан, Евклид ва Хоразмий асарларини араб тилидан латин тилига ўгирган. Рисола латинча «*Algoritmi de numero Indorum*» («Алгоритми ҳинд ҳисоби ҳақида») номи билан маълум ва XVI асрда кўчирилган. Бугунги кунда унинг ягона нусхаси Кембриж (Буюк Британия) университетининг кутубхонасида сақланиб келмоқда⁷. XII асрда Иоанн Испанский уни қайта ишлайди ва ўзининг «*Liber Algorismi de pratica arismetrice*» («Алгоризмнинг арифметика амали ҳақида китоби») да шу асар ҳақида маълумот беради⁸. Олимлар иккала қўлёзмани қиёслаш натижасида Хоразмий рисоласи мазмунини тўла тиклаш ва унинг ҳисоблаш тарихидаги аҳамиятини аниқлаш имконига эга бўлдилар. Бу асарларда баён этилган янги ҳисоб тизими жадаллик билан тарқалади. Хоразмийнинг математик таълимотини ифодаловчи фан йўналиши XII аср Европасида алхоризм ёки алгоризм номи олиб, алгоризм аъъанаси ўрнатилади. 1200 йилга яқин «Алгоризми китоби» (*Liber algorismi*) ёзилади ва у анча вақт Салем монастирида сақланади⁹.

Алгоризмга бағишланган асарлар аввал латин тилида, сўнг бошқа тилларда нашр этилади. XIII асрда Оксфорд ва Париж университетларида математика ва астрономиядан дарс берган инглиз олими Жон Галифакс (ёки Иоанн Сакробоско – *Johannes de Sacrobosco* 1200-1256 йй.) «*Algorismus vulgaris*» («Оддий алгоризм») асарини чоп этган. 1488 йили Сакробосконинг ушбу китоби Страсбургда нашр этилади. Деярли икки ярим аср давомида Ғарбий Европа университетларида арифметикани Сакробосконинг китоби бўйича ўрганилади. Бу китобга шарҳни даниялик олим Петер Ингверсен 1290 йили ёзган¹⁰.

Италян тилида алгоризмга бағишланган биринчи асар «*Tractatus algorismi*» («Алгоризм рисоласи») ни 1307 йилда флоренциялик Жакобо яратган¹¹. Италиялик Проздочимо де Бельдомодининг «*Algorismi*

⁶ Муҳаммад ибн Мусо ал-Хоразмий. Танланган асарлар. Тошкент, 1983. 12-бет.

⁷ Абдурахмонов А. Муҳаммад ибн Мусо Хоразмий – буюк математик. Тошкент, 1983. 17-бет.

⁸ Муҳаммад ибн Мусо ал-Хоразмий. Танланган асарлар. Тошкент, 1983. 13-бет.

⁹ Ўша асар. 41-бет.

¹⁰ Файзуллаев О. Муҳаммад ал-Хоразмий ва унинг илмий мероси. Тошкент, 1983. 35-бет.

¹¹ Ўша жойда.

tractatus perutilis et necessaries» («Алгоризм бўйича жуда фойдали ва керакли рисола») асари 1483 йилда Падугеда, 1540 йили Венецияда босилиб чиқади¹². XIII асрда Йордан Неморариянинг «Demonstratio de algorismo» («Алгоризмни тушунтириш») нашр этилади, 1534 йили Нюрнбергда, 1570 йили француз тилида Парижда «Algorithmus demonstratus» («Тушунтирилган алгоритм») номли китоби эълон қилинади¹³. Француз математиги Александр де Вильдье (XII – XIII) гексаметр (мусаддас) вазнидаги шеърлар билан латин тилида «Carmen de algorismo» («Алгоризм ҳақида куй») китобини ёзади¹⁴. XIII аср охири ва XIV аср бошларига келиб, алгоризм ҳақидаги китоблар француз, инглиз, италиян, исланд ва бошқа тилларда пайдо бўла бошлайди. XIV аср француз математиги Николь Оремнинг «Algorismus proportionum» («Пропорциялар алгоризми») Европа математиклари ижодида муҳим роль ўйнаган. Пейрбахнинг «Algorithmus» асари XV асрда Австрия университети учун асосий қўлланма бўлган¹⁵.

Ҳақиқатдан ҳам, алломанинг исми ва айни пайтда унинг номидан келиб чиққан «алгоритм» илмий атамаси бутун дунёни қамраб олган ва ўрта аср Европа математика оламида катта маънага эга бўлган.

Кейинги асрларда «Ҳисоб ал-ҳинди» немис ва инглиз тилларига таржима қилинади ва илк бор унинг латинча матни 1857 йилда италиян математика тарихчиси Б. Бонкомпаньи томонидан эълон қилинади¹⁶. Олимнинг бу наشريдан илм аҳли салкам 100 йил мобайнида фойдаланади.

1963 йилда немис олими К. Фогель уни қайтадан ишлайди ва таржиманинг фотонусхасини ҳам чоп этади¹⁷. Асарнинг таҳлил ва тадқиқи билан бирга фотонусхасини рус математика тарихчиси А. П. Юшкевич ҳам нашр этади¹⁸. Б. Бонкомпаньи наشري асосида Хоразмийнинг «Математик рисола»¹⁹ си рус тилида 1964 йилда Тошкентда чиқади. Асарнинг

¹² Ўша жойда.

¹³ Ўша жойда.

¹⁴ Мухаммад ибн Мусо ал-Хоразмий. Танланган асарлар. Тошкент, 1983. 41-бет.

¹⁵ Файзуллаев О. Мухаммад ал-Хоразмий ва унинг илмий мероси. Тошкент, 1983. 36-бет.

¹⁶ Trattaty d' Aritmetica publicati de Baldassare Boncompagni I, Algoritmi de numero indorum II, Ioanni Hispalensis Liber algorizmi de pratica arismetrice. Roma, 1857.

¹⁷ Vogel K. Mohammad ibn Musa Alchwarizmi's Algarismus. Aulen, 1963.

¹⁸ Юшкевич А. П. Арифметический трактат Мухаммеда бен Муса ал-Хорезми // Труды Института истории и естествознания и техники АН СССР. Вып. I. М., 1964. С. 25-127.

¹⁹ Мухаммад аль-Хорезми. Математические трактаты / Пер. Копелевич Ю. Х. и Розенфельда Б. А., комментарии Розенфельда Б. А. Ташкент: Фан, 1964.

ўзбекча матни 1983 йилда алломанинг 1200 йиллик таваллуд айёмига бағишлаб нашр қилинади²⁰.

Хоразмий ўзининг ушбу арифметик асари орқали бутун дунёга хинд рақамларини ва уларга асосланган ўнли позицион ҳисоблаш тизимини тарқатди, фанга алгоритм тушунчасини киритди. Ҳисоблашда рим рақами ва сонларни сўз орқали ёзиб бажаришдаги ноқулайликларни бартараф қилди, бу билан ҳисоблашни ихчамлаштирди. «Рисоланинг ушбу лотинча таржимаси ёрдамида Ғарб аҳли илк бор хинд-араб рақамлари билан танишиш имконига эга бўлди»²¹.

Жаҳон математика тарихида ўша даврдан бошлаб алгоритм сўзи янги арифметикани англатиб, позицион ўнлик тизими бўйича ёзма санок қоидаси сифатида ишлатила бошланди. Европада янги ҳисоб издошларини «алгоритмиклар» кейинчалик эса хинд арифметикасини ҳам «алгоризм» атамаси билан атай бошладилар²². Аввал санокнинг ўзини, сўнгра қатъий қоида билан қўйилган масалани охиригача ечиб боровчи ҳар қандай ҳисоблаш тизимини алгоритм деб атай бошладди.

«Алгоритмий» атамаси олимлар учун олти асрдан зиёд сир бўлиб келди. 1849 йили француз шарқшуноси Жан Рейно уни қайта кашф этади. Бу номнинг арабча «ал-Хоразмий» сўзининг бузиб айтилган эканини ва Хоразмий нисбасини англатишини аниқлайди²³. Бунгача эса ал-Хоразмийнинг нисбаси Европа илмий адабиётларида лотинча «Algorism», «Algorismus», «Algorismo», «Alchawirism» «Алхорезмус», «Алкарезмус», «Алхавризмус», «Алгоритмус» ва ҳоказо аталиб келинар эди.

Турли тарихий даврларда алгоритм тушунчаси турли кўринишларда намоён бўлган, турлича талқин қилинган ва тўлдириб борилган: 1230: angrim; 1340: Algorisme; 1391: angrum; 1399: awgrym; 1493: Algram; 1530: Aulgorisme; 1532: Angrim; 1552: Agrime; 1566: Angrisme; 1591: Algorosme; 1593: Agrum; 1625: Algrim; 1861: Algoritm²⁴. Бу сўзлардан кейинчалик алгоритчилар, алгоризм, алгори́фм ва алгоритм терминлари келиб чиқди.

²⁰ Муҳаммад ибн Мусо ал-Хоразмий. Танланган асарлар. Тошкент, 1983.

²¹ Ван дер Варден Б. Л. Пробуждающаяся наука. М., 1959. С. 19.

²² Жаров В. К. Об инструментальном счёте в арифметическом трактате Ал-Хорезми // Великий учёный средневековья Ал-Хорезми. М., 1983. С. 154.

²³ Абдурахмонов А. Муҳаммад ибн Мусо Хоразмий – буюк математик. Тошкент, 1983. 7-бет.

²⁴ Кабулов В. К., Назаров А. Ф., Назиров Ш. А. Ал-Хорезми, алгоритм и алгоритмизация. С. 47.

Бироқ, вақт ўтиши билан математик олимлар *algorism* ёки *algorismus* сўзи абак номли санок тахтасида эмас, балки қоғозда араб рақамлари воситасида арифметик амалларнинг бажарилиши эканлигини эътироф этадилар. Айнан мана шундай мазмунда алгоритм атамаси кўпгина Европа тилларига кириб келади. Хусусан, 1934 йилда нашр қилинган «Webster's New World Dictionary» номли инглиз тили лугатига ушбу сўз киритилган эди²⁵. 1890 йилдаги Брокгауз ва Ефроннинг энциклопедик лугатида Algorithm сўзининг рус тилига таржимаси «Алгорифмъ» деб берилади ва қуйидагича таърифланади: «Алгорифмъ арабча Аль-Горетмъ сўзидан олинган бўлиб, илдиз деган маънони англатади»²⁶. 1904 йилда Россияда «Большая энциклопедия» нашрга чиқади. Унда «Алгорифм (Алгарифм)» араб математиги 820 йилда вафот этган Могамед Бен Муза Алкарезми номидан келиб чиққан, ўрта асрларда ҳисобнинг ўнлик санок тизими бўйича ҳисоблашни англатган. Кейинчалик ҳиндлардан араблар орқали Европага етиб келган, эндиликда ҳисоблашнинг ҳар қандай тўғри усули ҳисобланади»²⁷ деб изоҳ берилади.

Инглиз тилидаги «th» ҳарфи рус тилига XX асрнинг 70-йилларигача «Ф» деб таржима қилиниб келган. Шунинг учун ҳам алгоритм атамасини собиқ совет республикаларида, жумладан, Ўзбекистонда ҳам «алгорифм» деб ёзиш ва талаффуз қилиш қабул қилинган. Хусусан, 1971 йилдаги «Ўзбек совет энциклопедияси» да алгоритм атамаси ёнида алгорифм, деб ҳам ёзилган²⁸.

Ал-Хоразмийнинг исми ушбу илмий атаманинг номида абадий сақланиб қолган. Ал-Хоразмий сўзи эса ўн икки аср давомида такомиллашиб ва ўзгариб борди. «Алгоритм» тушунчаси ривожланиш жараёнида, унинг шакли сақланиб қолган бўлса ҳам, мазмуни ўзгариб ва анча кенгайиб борди. Мазкур тушунчанинг тараққий этиши билан бир вақтда унинг асл математикадан ташқари илм-фаннинг бошқа соҳаларига ёйилиш жараёни кузатилади. Бу жараёни авваламбор ЭҲМ ва компьютерларнинг пайдо бўлиши бошлаб берди. Улар туфайли «алгоритм» сўзи барча информатика дарсликларига киритилди ва янги ҳаётини бошлади.

Ҳозирги кунда алгоритм алоҳида аҳамиятга моликдир. Мазкур тушунча инсон ва компьютер билан узвий боғлиқ: инсон дастур кўриниши-

²⁵ <http://ru.wikipedia.org>. – «Алгоритм» // Википедия электрон энциклопедияси.

²⁶ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Спб., 1890. Т. 1. С. 368.

²⁷ Большая энциклопедия. Спб., 1904. Т. 1. С. 303.

²⁸ Ўзбек совет энциклопедияси. Тошкент, 1971. 232-бет.

да алгоритмни яратади, компьютер эса ҳисоблаш амалларини бажариш орқали алгоритмларни бажаради. Шу тариқа «алгоритм» тушунчасининг замонавий босқичидаги мазмуни алгебра вужудга келган даврга қараганда анча кенгрок маънони касб этади.

Шундай қилиб, ал-Хоразмий алгоритми ЭҲМ ва компьютерлардан анча олдин пайдо бўлган, бироқ, ривожланиш жараёни давомида шакли сакланиб, мазмун жиҳатидан ўзгариб борган. Ўрта асрларда алгоритм ҳисоблашнинг позицион тизими бўйича санашни англатган бўлса, бугунги кунда дастлабки маълумотларни охириги натижага ўтказувчи ҳисоблаш жараёни орқали масала ечимини аниқ кўрсатувчи амаллар мазмуни ва кетма-кетлигини билдирувчи ҳисоблашнинг ҳар қандай тизимини ифода этади²⁹.

Кўриниб турганидек, ахборот асрига келиб алгоритм тушунчаси ниҳоятда кенг миқёсда тарқалди ва ҳозирги маъноси билан ахборот ва Интернет-технологияларнинг асосий атамаларидан бири бўлиб қолди.

Бугунги глобал ахборотлашган дунёда замонавий жамият тараққиётини долзарб, тезкор ахборотсиз тасаввур қилиб бўлмайди. Маълумки, Интернет замонавий ахборот манбаидир. Глобал тармоқда маълумот излаш жараёнида ҳар бир «user» (инглиз. – Интернет фойдаланувчиси), кидирув алгоритмини³⁰ қўллайди: аввал у жаҳон глобал тармоғидаги кидирув тизимларидан бирига киради, сўнг изланаётган мавзу, калит атама ёки муаллифнинг номини кидиришни буюради, кидирув тизими тақдим қилган маълумотларни саралаб, тизимлаштиради. Ундан кейин керак бўлган веб-саҳифаларга кирилади ва маълумот билан танишилади.

Ахборотлашган жамиятда веб-алгоритм, ахборотни излаш алгоритми, Интернет учун алгоритм, телекоммуникация тармоқлари алгоритми ва шу каби атамаларнинг қўлланилиши, ўн икки асрга тенг алгоритмнинг информация асрида ҳам замонавийлиги, ҳаётийлиги ва долзарблигини саклаб қолганлигининг муҳим далилидир. Дунё илм аҳли Муҳаммад ал-Хоразмийнинг жаҳон цивилизацияси тараққиётига қўшган бебаҳо ҳиссасини муносиб баҳолади. Инсоннинг буюклиги меҳнати самараси ва фаолияти маҳсулининг канчалик узоқ умр кўриши билан белгиланади.

²⁹ Ахборот-коммуникация технологиялари изохли луғати. Тошкент, 2004. 14-бет.

³⁰ *Кидирув алгоритми* – кидирув машинасига муайян кетма-кетликдаги ҳаракатларни бажаришга аниқ буйруқнинг берилиши.

Фан ва техника тарихида олимлар кашф қилган асбоб, бирликлар ва кимё моддалари, космик объектларга уларнинг номларини бериш одат бўлиб қолган. Масалан, ампер, ватт, цельсий, менделеевий, рентген каби тушунчалар илм-фанда мустахкам ўрин олган. Ал-Хоразмий илмий мероси 1225 йилдан ортиқ давр мобайнида долзарблигини сақлабгина қолмай, балки янгидан яралиш имконига эга бўлди. Алломанинг исми эса «алгоритм» илмий атамасида абадий мухрланиб қолди.

Глобал ахборотлашган жамият асрида буюк алломанинг жаҳон IT технологиялар тарихига алгоритмик ғоялари билан қўшган бебаҳо ҳиссасини тарғиб қилиш, жаҳон ҳамжамиятини Хоразмий мероси билан яқиндан таништириш мақсадида махсус халқаро илмий анжуманлар ўтказиш, илмий изланишлар олиб бориш ва on-line саҳифаларни яратиш, замонавий илм-фан, шу жумладан, ахборот технологияларининг истиқболдаги тараққиётига кўмак беради.

И. Шамсиева

От Хорезми до Интернета:

роль алгоритма в истории мировой вычислительной техники и информационных технологий

В статье освещаются процессы становления и формирования понятия «алгоритм». Показаны историческая роль и значение термина «алгоритм» в развитии мировой вычислительной техники, IT технологий и Интернета.

I. Shamsiyeva

From Kharismi to Internet:

the role of algorithm in the history of world computer techniques and information technologies

The article tells about creation and formation processes of the concept of algorithm. The historical role and importance of the term «algorithm» have been reviewed in the development of world computing devices, IT technologies and Internet.

Х. Абдурасулова

ИСЛАМ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКИХ ВЛАСТЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ В 1950-1980 гг.: АНАЛИЗ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В данной статье, не претендуя на детальное освещение всего корпуса англо-американской историографии по исламу в Центральной Азии, будет предпринята попытка представить общие взгляды западных англоязычных исследователей на религиозную политику, проводимую советской властью в Узбекистане в 1950-1980 гг., а также выявить основные аспекты данного вопроса, получившие наибольшее отражение в исследованиях, посвященных указанному периоду.

Ислам и религиозная политика в Центральной Азии были и остаются объектом пристального внимания западных исследователей. Как пишет американский исследователь Девин Де Уиз, «несмотря на развал советского государства, изучение религиозной жизни традиционно мусульманского населения бывшего СССР продолжает оставаться доминирующим в академической «традиции» (на западе. – Х. А.), которая может быть названа *«советологическим исламоведением»*»¹. Будучи лишь одним из направлений советологии, данная дисциплина уходит корнями в стремление лучше понять влияние советской эры на ислам в мусульманских регионах СССР, в частности в Центральной Азии.

Вопросы взаимоотношения советской власти и ислама в Центральной Азии, а также в целом религиозной политики Центра по отношению к мусульманскому населению являлись доминирующими на протяжении всего периода развития «советологического исламоведения». Специфика государственного курса по отношению к исламу в исследуемый период была охарактеризована известным французским исследователем А. Беннигсеном, разработавшим определенную периодизацию указанного периода в зависимости от ужесточения или сравнительного послабления силового давления со стороны центра. Так, период с 1918 по 1928 г., по мнению А. Беннигсена, характеризовался либеральной позицией большевистского руководства по отношению к исламу; с 1928 до начала Второй мировой войны – этап гонений; 1941-1960 гг. – период «временного облегчения»; 1960-1964 гг. – начало нового периода давлений, 1965-1970 – некоторое послабление; 1970-е годы – период жесткой

¹ DeWeese Devin. Islam and the legacy of Sovietology: a review essay on Yaakov Roi's Islam in the Soviet Union / Journal of Islamic Studies, Oxford Centre for Islamic Studies, 13:3, 2002. P. 298.

политики и напряженных отношений; начало 1980-х годов – установление более терпимого отношения, а к концу 1980 г. – формирование дружественной политики².

В годы Второй мировой войны и вплоть до начала 1960-х годов наблюдается некоторое послабление по отношению к исламу со стороны официальных властей в СССР. Стимулом этому послужило желание заручиться поддержкой мусульманской части населения СССР в борьбе против фашистских войск. В этот период советская власть идет на определенные уступки, предпринимая меры по официальному признанию ислама и предоставлению ему законного статуса. Исследователь Ширин Акинер отмечает, что «во время Второй мировой войны восстанавливается небольшая, мусульманская иерархия, контролируемая государством, а также начинают вновь проявляться некоторые элементы религиозной практики»³. Ислам в СССР приобретает собственную администрацию, которая территориально подразделялась на четыре духовных управления. Западные авторы рассматривают этот посыл как средство получения полного контроля над исламом в пределах советского государства⁴. Так, характеризуя действия советского руководства в среднеазиатских республиках по отношению к исламу, исследователь Адиб Халид отмечает, что власти «... позволили САДУМУ открыть медресе и организовать высшее теологическое образование для ограниченного количества студентов, разрешили отправлять студентов за границу и устанавливать контакты с мусульманами за пределами Советского Союза, а также выделили средства из бюджета на публикации. В ответ они требовали поддержку не только в военных действиях в годы войны и в инициативе внешней политики после войны, но также публикацию фатв по требованию и согласно интересам внутренней политики»⁵.

Вопрос освещения религиозной ситуации в Центральноазиатском регионе в советский период всегда был связан с изучением ислама в двух аспектах: официального, т. е. всей религиозной активности, осуществляемой официально признанными представителями Духовного

² Bennigsen A. Islam in the Soviet Union // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies. Villaanova, 1985. Vol. 8. № 4. P. 115-133.

³ Akiner Shirin. The Politicization of Islam in Post soviet Central Asia // Religion, State & Society. 2003. Vol. 31. № 2, Carfax Publishing. P. 97.

⁴ См. к примеру, работы: Bennigsen A. Chantal Lemerrier Quelqueljay. Islam in the Soviet Union, New York, 1967; Bennigsen A., Wimbush S. E. Muslims of the Soviet Empire. A Guide, London, 1985; Adeeb Khalid. Islam after Communism. Religion and Politics in Central Asia, London, 2007 и др.

⁵ Khalid A d e b. Islam after Communism... P. 78.

Управления, а также «параллельного», который выходил за рамки контроля официальных властей и представлял собой мероприятия, осуществляемые незарегистрированными муллами вне четырех официальных управлений.

На примере многочисленных работ мы видим, что англо-американская историография довольно скептически характеризует деятельность легальных мусульманских организаций, контролируемых центром, как не способных в полной мере удовлетворить нужды всего мусульманского населения. Так, французский исследователь Ш. Лемерсье Кельеже отмечала, что «...официальное исламское учреждение сжато в рамки менее 450 открытых мечетей, двух образовательных религиозных институтов (медресе Мир-и Араб в Бухаре и Исмаил ал-Бухари в Ташкенте), одного религиозного периодического издания «*Мусульмане Советского Востока*» в Ташкенте для более чем 45 миллионов мусульман... Совершенно очевидно, что советское «официальное» исламское учреждение абсолютно не в состоянии удовлетворить минимальные духовные потребности населения»⁶.

В то же время некоторые авторы склонны подчеркивать роль САДУМа как проводника в деле сохранения религии, традиций и культуры мусульман Центральной Азии. По их мнению, официальный ислам представлял собой «...интеллектуальный «общий персонал», ... несмотря на все неприятные дела, которые он должен был вести от имени советской власти, он имел способность достижения чистоты и честности веры, примеряя советскую догму с исламским прогрессом»⁷.

Вопрос освещения «параллельного ислама» в традиционно мусульманских районах СССР был и остается одной из актуальных тем в работах англо-американских авторов. В настоящее время он также представляет значительный интерес среди нового поколения англоязычных исследователей⁸. Такие аспекты неофициального ислама, как деятельность суфийских братств (тарика), а также паломничество и поклонение так называемым святым местам получили наибольшее освещение в англо-американской историографии. «Динамика «параллельного» или «неофициального» ислама, – пишет А. Беннигсен, – более эффектив-

⁶ Chantal Lemerrier Quelqueljay. From Tribe to Umma // Central Asian Survey. Oxford, 1984. Vol. 3. № 3. P. 21.

⁷ Bennigsen A., Wimbush S. E. Mystics and Commissars. Sufism in the Soviet Union. University of California Press, 1985. P. 45.

⁸ См.: Krisztina Kehl-Bodrogi. Religion is not so strong here. Muslim Religious life in Khorezm after Socialism, Munster: LIT-Verl, 2008.

на нежели официальный ислам и основана на суфийских братствах»⁹. Примечательно, что, по мнению ряда исследователей, именно благодаря деятельности параллельного ислама произошло сохранение ислама как духовной веры, так и «образа жизни». «Оттенок суфизма, – писал А. Беннигсен, – придает советскому исламу его строгую ортодоксальность, традиционный характер и непримиримый фундаментализм»¹⁰. Другой исследователь Ж. Тровер также подчеркивает, что «...именно религиозные неофициальные и, что важно, непризнанные формы ислама обеспечили выживание ислама при коммунизме»¹¹.

В работах англо-американских ученых также затрагивается вопрос о взаимоотношениях официального и параллельного ислама в Узбекистане в рассматриваемый период. Так, к примеру, исследователь Тереза Раковска-Хармстон характеризует эти взаимоотношения как «серую зону»¹². По ее мнению, «...официальное духовенство должно было предотвращать нелегальную религиозную деятельность, однако не проводило таких действий с большим энтузиазмом...»¹³. Другой англоязычный исследователь Вальтер Коларц констатировал, что в советский период «...в Центральной Азии настоящий вал религиозной жизни наблюдался не в городах, а на окраинах, где официальная мусульманская администрация с центром в Ташкенте имела весьма незначительное влияние... Имелось большое количество незарегистрированных, но все же активных мечетей, существование которых советские власти игнорировали, так как административные меры против них могли повлечь местные недовольства и волнения...»¹⁴.

Однако некоторые аспекты деятельности неофициального ислама требовали незамедлительной реакции и со стороны представителей САДУМа. В частности, в конце 1950-х годов, согласно западной историографии, мы наблюдаем «противостояние между официальным исламским учреждением и параллельными течениями в вопросе религиозных правил в незарегистрированных святых местах»¹⁵. В 1958 г. муфтий

⁹ Bennigsen A., Wimbush S. E. Muslims of the Soviet Empire. A Guide. London, 1985. P. 21.

¹⁰ Беннигсен А. Мусульмане в СССР // YMCA-PRESS Paris, 1983. P. 67.

¹¹ Thrower James. The Religious History of Central Asia from the earliest period to the present day. The Edwin Mellen Press, 2004. P. 200.

¹² Rakowska-Harmstone Tereza. Islam and Nationalism: Central Asia and Kazakhstan under Soviet Rule // Central Asian Survey, Oxford, 1984. Vol. 2. № 2. P. 43.

¹³ Ibid.

¹⁴ Kolarz Walter. Islam in the Soviet Union. 1917-1960. Karachi, 1960. P. 54.

¹⁵ Bennigsen A., Wimbush S. E. Mystics and Commissars. Sufism in the Soviet Union. University of California Press, 1985. P. 41.

Средней Азии и Казахстана Зиаутдин Бабахан опубликовал фатву, в которой он осуждал паломничество к незарегистрированным святым местам, особенно к тем, чей мусульманский характер был сомнителен, в частности, мазару Тахти Сулейман в окрестностях Оша. Несколькими месяцами позже он обнародовал другие фатвы, согласно которым осуждал практику паломничества к святым местам вообще, а также объявил «ишанизм» тенденцией, чуждой исламу.

Начало 1960-х годов ярко освещено в англо-американской историографии как период усиления давления партийных органов на ислам на территории всего СССР и в Узбекистане – в частности. Исследователь Яков Рой в своей фундаментальной работе, посвященной истории ислама в Советском Союзе, начиная со Второй мировой войны до эпохи М. Горбачева, пишет, что «...партийные и правительственные антирелигиозные декреты и резолюции, начиная с 1958 г. и до конца хрущевской эры, были весьма многочисленны и затрагивали широкий спектр религиозной жизни»¹⁶. Английский исследователь тех лет Геофрей Виллер констатировал, что «...наблюдается ужесточение официального требования повышения числа атеистической литературы и лекций, а также резкая критика качества существовавшего материала»¹⁷.

В целом, по оценкам англо-американской историографии в указанный период «железный занавес» надежно изолировал Центральноазиатский регион от остального мусульманского мира: паломничество к мусульманским святыням в Саудовской Аравии, Иране и Ираке были весьма ограниченным, дипломатические контакты с представителями мусульманского мира скудны. А. Беннигсен писал, что «...когда иностранные мусульмане посещали Советский Союз, они ехали в Москву, Киев или Ленинград – редко в Баку или Ташкент. В течение всего этого периода советские лидеры избегали использования своих мусульман за рубежом. Они не нуждались ни в помощи религиозных лидеров, ни мусульманских коммунистов, а когда представители мусульманского населения Средней Азии или Кавказа устраивались в советские посольства на Ближнем Востоке, то, как правило, это была работа низкого технического уровня, – в качестве водителей или переводчиков, но никогда как эксперты»¹⁸.

¹⁶ Roi Y a a c o v. Islam in the Soviet Union. From the Second World War to Gorbachev. New York, 2000. P. 43.

¹⁷ Wheeler G e o f f r e y. The modern history of Soviet Central Asia. London, 1964. P. 190.

¹⁸ B e n n i g s e n A. Soviet Muslims and the Muslim World. Soviet nationalities in Strategic perspective. Edited by S. E. Wimbush, New York, 1985. P. 217.

Вскоре, в 70-е годы XX в., с началом нового этапа в отношениях между СССР и Ближним Востоком ситуация в том вопросе заметно меняется. Большинство западных исследователей сходятся во мнении, что официальное отношение советской власти к исламу в тот период претерпевает значительные изменения. Центр начинает более активно использовать представителей официальных исламских учреждений для достижения поставленных целей в отношении политики советского государства на Ближнем Востоке. Так, власти начали привлекать значительное количество мусульман из Центральной Азии, и, в частности, из Узбекистана, в качестве экспертов, переводчиков, пропагандистов, политических, административных и технических кадров на Ближнем Востоке. Среди основных задач СССР в данном направлении было «доказать всему миру свободу, благополучие и процветание ислама в СССР», а также продемонстрировать, что «Советский Союз – это лучший друг и партнер исламского мира»¹⁹. В связи с этим в рассматриваемый период наблюдается заметное увеличение количества проводимых САДУМом международных мероприятий: конференций, конгрессов и симпозиумов с приглашением представителей мирового мусульманского сообщества. Несмотря на то, что все международные контакты строго контролировались и регламентировались Центром, эта деятельность значительно расширила культурные и духовные контакты с единоверцами из-за рубежа. Исследователь Эдвард Лаззерини отмечал, что «...мусульманское духовенство наслаждалось контактами с зарубежными мусульманами, но в то же время стояло на службе советских интересов, поддерживая его (СССР. – Х. А.) международные цели, культивируя образ религиозной свободы и экономического процветания исламских народностей в СССР, настаивая на историческом и фундаментальном вкладе советского ислама в общую культуру *уммы*, и стремясь к достижению влиятельных позиций в международных мусульманских организациях»²⁰.

Таким образом, мы можем констатировать, что англо-американская историография характеризует период 1970-х годов как время драматических изменений в отношениях между СССР, советскими мусульманами и остальным мусульманским миром. Исследователи рассматривают такую стратегию советского правительства как весьма продуманную, однако не лишенную риска. Ведь открытие «железного занавеса» и кон-

¹⁹ Bennigsen A., Broxup M. The Islamic threat to the Soviet State. New York, 1983. P. 104.

²⁰ Lazzzerini Edward. Through the Contact Lens Darkly: Soviet Muslims and their foreign co-religionists. 1926-86. Political and Economic Trends in Central Asia. Edited by Shirin Akiner. British Academic Press, 1994. P. 156.

такты центральноазиатских мусульман с зарубежным мусульманским миром могли и способствовали проникновению радикальных идей в регион. Так, к примеру, Адиб Халид пишет о том, что в это время отмечается тенденция соприкосновения деятельности официального и подпольного ислама: «...САДУМ мог даже помогать своим неофициальным собратьям. Хотя САДУМ не мог публиковать собственной религиозной литературы, он имел доступ к материалам, выходящим за рубежом. Такая литература, в основном на арабском языке, собиралась в библиотеке САДУМа в Ташкенте, и экстракопии распространялись среди неофициальных улама»²¹.

С началом вторжения СССР в Афганистан в 1979 г. начинается новый период во взаимоотношениях ислама и официальных властей в СССР. Как известно, советские войска на момент вступления в Афганистан на 40% состояли из выходцев из республик Средней Азии. Однако, по мнению некоторых англоязычных авторов, данный эксперимент не принес ожидаемых официальными властями результатов и «советские мусульмане побратились с афганскими и, вместо того, чтобы просвещать их о марксизме-ленинизме, сами были просвещены об исламе»²². Это явилось одной из причин начала новой интенсивной антиисламской кампании советского руководства, осуществлявшейся всеми официальными средствами массовой информации. Жесткий характер этой пропаганды получил широкое освещение в западной литературе и его часто сравнивают с предыдущей антирелигиозной кампанией эпохи Н. Хрущева; он даже получил название «новой эры в изоляции советского ислама»²³.

Таким образом, мы наблюдаем, как религиозная политика советской власти в отношении мусульман Центральной Азии и сложная история взаимоотношений официальных властей СССР и ислама находила свое освещение в трудах англо-американских исследователей. Яков Рой наиболее четко характеризует специфику религиозной обстановки в регионе: «За четыре декады религиозная ситуация менялась весьма удивительным образом... В годы войны религия вдруг всплыла на поверхность после периода, в котором ее существование было практически полностью ликвидировано. В то время когда партия все еще склонялась к уничтожению религии, определенные государственные и правительственные институты пытались регулировать и контролировать религиоз-

²¹ Khalid Adeeb. Islam after Communism... P. 114.

²² Bennigsen A. Soviet Muslims and the Muslim World. Soviet nationalities in Strategic perspective. P. 220.

²³ Ibid. P. 222.

ную активность, веря, что это не только возможно, но и полезно, так как было совершенно очевидно, что ликвидация религии не будет достигнута в ближайшем будущем...»²⁴.

Подводя итог, хотелось бы остановиться на следующих моментах. Анализ западной, в частности англоязычной литературы, наглядно показывает эволюцию научно-исследовательского интереса к религиозной обстановке в Центральноазиатском регионе в советский период. Особый интерес зарубежных исследователей отмечается после Второй мировой войны с формированием советологических школ исследования, в частности, к регионам СССР с преимущественно мусульманским населением. Приходится констатировать и наличие идеологизированных подходов и штампов, прослеживающихся в некоторых работах западных исследователей, что частично обуславливалось недостатком архивных материалов и недоступностью региона. Влияние изолированности и недоступности региона в советский период на качество исследований западных исследователей отмечал Ю. Брегель в статье «Notes on the Study of Central Asia»: «...Западные историки были вынуждены полагаться на опубликованные работы советских ученых, без возможности подтверждения их информации или введения новых фактических материалов»²⁵. Этот же исследователь вынужден был констатировать, что многие англоязычные ученые не владели местными языками, необходимыми для проведения полномасштабных исследований.

Однако, несмотря на то, что генезис советологии как научной дисциплины во многом определялся политической повесткой дня, в частности эскалацией «холодной войны», серьезными финансовыми и интеллектуальными вложениями со стороны представителей политического и экономического истеблишмента тех стран, советологические научные дисциплины в процессе своей эволюции трансформировались в фундаментальные научные разработки. Как справедливо отмечает Г. Бырбаева, «...советоведение как неразделимая «дисциплина истории и политологии» смогло к 60-м годам XX века отказаться от заказных клише по отношению к Советскому Союзу как об абсолютном зле и перешло в лоно академических подходов...»²⁶.

В этой связи работы англо-американских исследователей, посвященные различным аспектам эволюции ислама в Средней Азии в со-

²⁴ Ro i Ya a k o v. Islam in the Soviet Union... P. 54.

²⁵ B r e g e l Y u r i. Notes on the Study of Central Asia // Papers on Inner Asia, Bloomington, Indiana, 1996. № 28. P. 29.

²⁶ Б ы р б а е в а Г. Центральная Азия и советизм: концептуальный поиск евро-американской историографии. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 14.

ветский период, вне всякого сомнения представляют собой фундаментальное письменное наследие западной исторической науки и могут служить базой для последующих исследований религиозной ситуации в Центральноазиатском регионе.

Х. Абдурасулова

1950-1980 йилларда Ўзбекистонда ислом ва совет ҳукуматининг диний сиёсати: инглиз-америка тарихшунослиги таҳлили

Мақолада муаллиф совет ҳукуматининг исломга нисбатан 1940-1980 йиллардаги диний сиёсатида исломни ўрганиш масаласининг инглиз тилидаги тадқиқотларда ёритилишини ўрганишга ҳаракат қилган. Мақолада, шунингдек, Ғарбда мазкур илмий тадқиқот анъанасига таъсир қилган қатор ташқи ва ички омиллар таҳлил қилинган.

Н. Abdurasulova

Islam and religion policy of the Soviet officials in Uzbekistan in 1950-s – 1980-s: analyses of the English-American literature

In this article the author tries to trap the evolution of studying Islam and religious policy in Uzbekistan by English-language researchers in the period beginning from post – World War 2 to the end of 1980s. Some internal and external factors, which influenced on formation of this scientific-research tradition in the West, are also described in the paper.

Р. Самтаров

ТЕМА ШАМАНИЗМА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Спиритуалистические системы в разных культурах основаны на признании реальностей, в которых человек якобы специализируется на общении с разными тотемными духами, духами-покровителями и ду-

хами мертвых, а также осуществляет практику магических ритуалов и обрядов. В данном случае мы рассматриваем ту часть деятельности в шаманизме, которая связана с сверхъестественной способностью исцелять с помощью собственных сил или духов-покровителей. В отношении этих реальностей целитель совершает разнообразные сверхъестественные действия. Можно полагать, что шаманизм имеет ряд общих черт с медиумизмом. Термин «шаманизм» происходит от тунгусского «*šaman*» и в узком смысле применяется к традиционной духовной культуре обществ Сибири и Центральной Азии¹; обычно его применяют и к сходным практикам в Азии, Америке и Африке. Находки археологов свидетельствуют, что шаманская техника существует не менее 20 000, возможно даже 30 000 лет².

Традиционно человек становится шаманом по наследству либо предопределяется «сверхъестественными силами». О их выборе может говорить настигшая его серьезная болезнь или тяжелые жизненные испытания, которые он должен преодолеть собственными силами. В этот период он учится тому, как «входить» в «потусторонние миры», где встречать духов и души мертвых, которые помогут ему в его магически-духовной деятельности. В некоторых культурах шаманы осознают свое призвание во время поисков прозрения, бдений в пустыне, которые представляют собой попытку выведать свою судьбу у сверхъестественных сил. После уяснения своего призвания шаман проходит жесткую подготовку под руководством старшего шамана. Духи, помогающие шаману, имеют много форм, включая животных, растения или духов умерших. Каждый дух выполняет специальную функцию и помогает шаману исполнять его обязанности.

Шаманы также могут иметь духа-хранителя. Будучи призваны исполнять свои функции, шаманы входят в неординарную реальность посредством использования такой техники, как бой в барабан, трещотки, монотонные песнопения, танцы, посты, потогонные ванны, пристальное вглядывание в огонь, концентрация на воображаемом объекте или изоляция в темноте. В некоторых обществах применяются психоделические средства, такие как грибы-галлюциногены или кактус пейотль. Приверженцы шаманизма верят в то, что, войдя в состояние транса, шаман приобретает дар ясновидения и умение видеть духов и души, а также медиумическую способность общения с этими реальностями. Шаманы, как и некоторые медиумы, используют трюки, требующие ловкости рук,

¹ Банзаров Д. Черная вера или шаманство у монголов. СПб., 1891. С. 87.

² Stein P. L., Bruce M. R. *Physical Anthropology*, 6-th., ed. New York: McGraw-Hill, 1996. P. 502-503.

особенно при изгнании болезней. Они используют предметы, например, камни или куски кости, которые объявляют причиной болезни, а потом зажимают их в руке, дабы принудить к «магическому» исчезновению. Некоторые шаманы утверждают, что ловкость рук не имеет ничего общего с настоящим исцелением, но это нужно лишь для того, чтобы доставить пациенту и очевидцам «свидетельство» излечения.

Наиболее ранние источники в европейской историографии, в которых встречается информация об обществах, практикующих элементы шаманизма, относятся к XVI в. Например, Андре Тевет (1557), французский священник и первый человек, привезший табак во Францию, упоминал группу «уважаемых» бразильских целителей, называемых «раје», описывая их как «колдунов», которые «поклоняются демону». «Они используют – писал он, – определенные церемонии и колдовские ритуалы для призыва высших сил и призывают злых духов, чтобы лечить простуду, узнавать ответы на очень важные проблемы общины и самые сокровенные секреты природы»³.

В последующие века, в эпоху Просвещения, стало распространяться мнение, что шаманы входят в общение с существами из других миров, а не с силами зла. Теперь их стали именовать «шарлатанами» и «кудесниками». Эта позиция предотвратила преследование шаманов инквизицией, но привела к тому, что западная наука и философия не воспринимали их всерьез. Г. Флэхерти писал, что Европа в XVIII в. не была полностью охвачена рационализмом, гуманизмом и научным детерминизмом; манифестации романтизма и оккультизма все еще занимали в сознании людей большое место⁴. Пример такого неоднозначного подхода можно увидеть в письмах Дени Дидро, который первым дал определение слову «шаман», являясь главным редактором одной из ключевых работ французского Просвещения – Энциклопедии⁵. В своем определении Дидро обозначал шаманов как сибирских «шарлатанов», которые, однако, действуют как кудесники, «выполняя трюки, которые кажутся сверхъестественными для невежественных и суеверных людей». По описанию Дидро, шаманы «закрывают себя в помещении с паром, чтобы сильно распариться» и часто после принятия «специального напитка», который

³ Thevet A. Ministers of the devil who learn about the secrets of nature // Narby J., Huxley F. (Eds.), Shamans through time: 500 years on the path of knowledge. New York, 2001. P. 1636-1637.

⁴ Flaherty G. Shamanism and the eighteenth century. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1992.

⁵ Diderot D. & associates. Encyclopedic. English. Selections. N. S. Hoyt & T. Cassirer, Eds. & Trans. Indianapolis: Bobbs-Merrill. 1965.

очень важен для обретения небесного впечатления»⁶. Немецкий философ Иоганн Гердер указывал на ошибочность того, как «некоторые думают, что одно объяснение проясняет все, если считать шаманов самозванцами и обманщиками». Он также писал, что «в большинстве случаев это имеет место, но нельзя забывать, что эти люди принадлежат народу и вышли и развились согласно духовным, культурным и мифологическим представлениям своего общества»⁷.

В XX в. изучение проблемы шаманизма на Западе перешло в сферу специалистов по психологии и первые комментарии по шаманскому поведению были типичными в использовании психопатологических дескрипторов. Французский этнопсихиатр Жорж Девере заключил, что шаманы ментально «нерациональны» и, следовательно, должны рассматриваться как сложные невротики или даже психотики⁸. В свою очередь американский психиатр Джулиан Силверман утверждал, что единственная разница между шаманским состоянием и современной пизофренией в индустриальном обществе – в степени культурного восприятия индивидуального психологического решения жизненного кризиса⁹.

Критики шизофренической модели заявляют, что шаманы как мужчины, так и женщины обладали разными талантами и способностями. Так, например, случаи, изученные В. Басиловым среди тюркских шаманов в Сибири, демонстрировали их способность владения сложной лексикой наряду с обширными знаниями о растениях, ритуалах, целебных процедурах и мире духов¹⁰. Интересно заметить, что, согласно исследованиям, проведенным среди общин индейцев апачи, практикующих шаманизм, между шаманами и обывателями существуют феноменологические различия. Это утверждение основывается на персональных

⁶ Diderot D. Shamans are imposters who claim they consult the devil – and who are sometimes close to the mark // J. Narby & F. Huxley (Eds.), *Shamans through time: 500 years on the path of knowledge*. New York: Jeremy P. Tarcher/Putnam. 2001. P. 32-358.

⁷ Herder J. G. Misled imposters and the power of imagination // Narby J., Huxley F. (Eds.), *Shamans through time: 500 years on the path of knowledge*. New York, 2001. P. 36-37.

⁸ Devereux G. Shamans as neurotics // *American Anthropologist*, Issue 63. 1961. P. 1080-1090.

⁹ Silverman J. Shamans and acute schizophrenia // *American Anthropologist*, Issue 69. 1967. P. 21-31.

¹⁰ Basilov V. Shamans and their religious practices from shamanism among the Turkic peoples of Siberia // M. M. Balzar (Ed.), *Shamanic worlds: Rituals and lore of Siberia and Central Asia*. Armonk, NY: North Castle Books, 1997. P. 3-48.

данных тестирования Л. Бойера, Б. Клопфер, Ф. Браувер и Х. Каваи¹¹, которые применили тест Г. Роршака¹², основанный на принципе интерпретации серии абстрактных чернильных пятен с целью выявления подсознательных аспектов ментального состояния личности. Тест провели на 12 шаманах мужского рода племени апачи, 52 – нешаманах и 7 – псевдошаманах (практикующие целители, рассматривающие себя шаманами, но отвергнутые в этом статусе своей общиной).

Анализ Г. Роршака продемонстрировал, что шаманы обладают такой же высокой степенью осознания реальности, как и люди, не являющиеся шаманами. Л. Бойер и др. пришли к выводу, что «в своем ментальном подходе шаманы демонстрируют меньший уровень истеричности, чем остальные группы, и были физически более здоровыми, чем их соплеменники»¹³. Эти данные, таким образом, противоречат утверждению, что шаман – это крайне невротическая или психотическая личность, по крайней мере, на примере индейцев апачи. Исследователи Х. Фабрега и Д. Силвер в 1973 г. применили другую проецируемую технику среди шаманов племени цинакантекоан и практикующих целителей в Мексике, где описали шаманов более раскрепощенными и креативными личностями¹⁴.

Среди отдельных западных исследователей интересна работа доктора Мажори Бальзер¹⁵ по проблеме существования местной религиозной практики в качестве важного механизма психологической поддержки и самоидентичности в СНГ¹⁶. В ней содержится материал по четырем исследованиям сибирского и центральноазиатского шаманизма в 1984-1987 гг., составляющим интегральное целое, которые дополнены обширным введением и многочисленными редакторскими

¹¹ Boyer L. B., Klopfer B., Brawer F. B., & Kawai H. Comparisons of the shamans and pseudoshamans of the paches of the Mescalero Indian reservation: A Rorschach study // Journal of Projective Techniques, Issue 28, 1964. P. 173-180.

¹² Роршак Герман (Hermann Rorschach) (1884-1922), швейцарский психиатр, разработавший проецируемый тест ментального состояния личности.

¹³ Boyer L. B., Klopfer B., Brawer F. B., & Kawai H. Comparisons of the shamans and pseudoshamans of the paches of the Mescalero Indian reservation: A Rorschach study // Journal of Projective Techniques, Issue 28, 1964. P. 180.

¹⁴ Fabrega H., Silver D. B. Illness and shamanistic curing in Zinacantan: An ethnomedical analysis. Stanford, CA: Stanford University Press, 1973.

¹⁵ Balzer M. M. – PhD, Departament of Sociology, Georgetown.

¹⁶ Balzer M. M. Ethnicity without Power // Slavic Review. Vol. 42. 1983; Е е ж е. Nationalism, Interethnic Relations and Federalism: the Case of the Sakha Republic (Yakutia) // Europe-Asia Studies. 1996. Vol. 48. № 1; Е е ж е. Shamanic worlds: Rituals and lore of Siberia and Central Asia. Armonk, NY: North Castle Books. P. 3-48.

заметками. Первыми в работе доктора М. Бальзер анализируются авторитетные труды В. Н. Басилова по шаманской практике и верованиям, охватывающие и ранний, и совсем свежий материал. Затем М. Бальзер отметила работу Н. А. Алексеева по шаманизму тюркских народов Сибири¹⁷ и исследование Е. С. Новика по ритуалам и фольклору в сибирском шаманизме¹⁸. В своих выводах М. Бальзер подчеркивает факт сильной живучести традиций шаманизма и в наше время. Говоря о значении, которое придает современное научное сообщество проблеме изучения шаманизма, необходимо отметить конференции и другие мероприятия, посвященные этой теме, конца 1990-х годов – начала XXI в. Так, например, важным событием в области исследования шаманизма стала Международная конференция «Шаманизм в современном обществе»¹⁹, проведенная в июне 1998 г. в университете Ньюкасла (Великобритания). Ставя целью определить общее состояние хода и уровня исследований, доклады представляли собой живое смешение экспериментальных и теоретических анализов наряду с такими темами, как роль постижения растений в шаманском опыте, шаманизм и постмодернизм, шаманизм в корпоративном секторе, шаманская сила и коллективное бессознательное, шаманизм Мексики и Центральной Азии. Материалы конференции были опубликованы в 1999 г. в сборнике под названием «Шаманизм в современном обществе»²⁰. В январе 2007 и 2010 гг. в Санта Фе, Нью Мехико (США) были проведены 6 и 7 Международные конференции по шаманизму традиционного целительства, на которых рассматривали мировые вариации шаманизма, исследование пространства между обыденной и альтернативной реальностью, коренные традиции познания, изучение путей достижения личной силы²¹. 10-17 июля 2010 г. в Икитосе (Перу) будет проводиться 6 Международная конференция по амазонскому шаманизму «Величие и безумие», где участникам будет предоставлена возможность познакомиться с практикой амазонских шаманов, встретить разные типы

¹⁷ Алексеев Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1984.

¹⁸ Новик Е. С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. М., 1984.

¹⁹ «Shamanism in contemporary society» materials of international conference by Justin Woodman, Department of Anthropology, Goldsmiths' College, London // Anthropology Today. 1998. Dec. 98. Vol. 14. Issue 6. P. 23.

²⁰ Shamanism in contemporary society. Materials of international conference. Goldsmiths' University Press. London, 1999.

²¹ The 7th International Conference on Shamanism // http://www.bizspirit.com/shamanism/sh_index.html.

curanderos (шаманов) и узнать об использовании растений и техники местного шаманизма²².

В сентябре 2010 г. в Сан Рафаэле, Калифорнии (США), пройдет 27 Международная конференция по шаманизму «Целительство и трансформация мудрости наших предков – мост в будущее», на которой планируется заслушать доклады и сообщения по шаманским ритуалам и практикам, научным подходам в исследовании шаманских практик, медитации, видений и измененным состояниям сознания, целительству с помощью растений и пищевых продуктов, исследованиям мозга и смежным наукам²³.

Таким образом, можно отметить, что шаманизм все же не может быть ограничен рамками традиционной психиатрии и диагностическими категориями. Фактически люди, обладающие признаками шаманского дара, согласно М. Элиаде, «проявляют признаки более чем нормального нервного устройства»²⁴. В широком контексте укажем, что шаманы – не единственные, кто были замечены изменившимися в лучшую сторону после психологического кризиса (исследования американского психиатра Карла Меннингера)²⁵. Это проявлялось в появлении характерно отличительной энергетики и выносливости, необычайном уровне концентрации, контроле изменения состояния сознания, высоком интеллекте, лидерских навыков и во владении сложным набором информации (например, мифы и ритуалы). Таким образом, симптомы и поведение шаманского инициального кризиса необычны и даже странны как по меркам индустриального, так и традиционных аграрных обществ. Шаманы стремятся донести свои знания из своего мира в наш мир, поскольку современные знания обширны, но их целительские знания также глубоки и мы можем многому у них научиться. В этой связи представляется весьма полезным изучение древних традиций и обрядов и доведение результатов этих исследований до широкой общественности.

²² The 6th International Amazonian Shamanism Conference: «Grace and Madness» // <http://www.soga-del-alma.org/>.

²³ The 2010 Conference «Wisdom of our Ancestors – Bridge to the Future» of Society for the Study of Shamanism, Healing and Transformation // <http://www.shamanismconference.org/proposals.php>.

²⁴ Eliade M. Shamanism: Archaic techniques of ecstasy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1972. P. 45-49.

²⁵ Menninger K. A. Theory of Psychoanalytic Technique // Psychoanalytic Review. 1958. 45B. P. 118-121; Его же. The Human Mind Revisited: Essays in Honor of Karl A. Menninger. Edited by Sydney Smith. New York: International Universities Press, 1978. P. 54-60.

P. Samturov

Ғарбий Европа ва Америка тарихшунослигида шаманизм мавзуси

Мақолада шомонлик фаолияти ҳамда ундаги шахсининг ўз кучи ёки мададкор рухларга бўлган эътиқоди билан боғлиқ баъзи қирраларининг илмий нуқтаи назардан ўрганилиш тарихи кўриб чиқилган. Ижтимоий белгилар ҳамда маданий ҳаракатлар масаланинг олимлар томонидан кўрсатиб ўтилган сигнификатив жиҳатларидан бири бўлиб, уни ўрганишда этнология, антропология, фольклористика, психология, жамиятшунослик ва шу каби фанларнинг ҳамкорликдаги тадқиқотлари муҳим аҳамиятга эгаллиги кўрсатиб ўтилган.

R. Sattarov

Shamanism in West European and American historiography

This article examines history of scientific study of particular sphere of shamanic activity, based upon believe in supernatural ability to heal with the shaman own power or patron spirits. Significant aspect of the phenomenon is also viewed by scientific community taking into account modern cultural trends and social markers that is testified to presence of interdisciplinary collaboration in researching the phenomenon from position of ethnology, anthropology, folklore, psychology, sociology and allied sciences.

Л. Пак

К ИЗУЧЕНИЮ ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙЦЕВ УЗБЕКИСТАНА)

Культура народов Узбекистана многогранна. В ней прослеживаются традиции и наследия разных народов. Корейцы – одна из многочисленных групп населения Узбекистана. Сущность и развитие этой диаспоры составляет осознание своей традиционной культуры. Традиция для корейцев является частью духовного развития личности и общества, содержащая в

себе опыт накопленных знаний и умений и передающаяся от поколения к поколению. Одна из таких традиций – свадебная обрядность¹.

Важные с семиотической точки зрения моменты в свадебной обрядности особо выделяются своеобразными маркерами, кодами. Существует заранее обусловленная мотивация, семантический смысл которой общеизвестен, т. е. «язык» данного поведения понятен только представителям данного этнического образования.

Традиционная свадебная обрядность корейцев, как и других народов, подразделяется на три основные части: 1) досвадебную (*сватовство* «хонсе мар», «ченчи»); 2) свадьбу («чанчи»); 3) послесвадебную («сямири»).

Каждая из этих частей в свою очередь состоит из нескольких этапов. Так, в церемонии сватовства выделяются два этапа: предварительные переговоры о сватовстве и официальное сватовство. Последний этап – *хонсе мар* начинался с приезда сватов – родственников жениха в дом девушки. Группа сватов – *тюммякун*² (дословно «делать предложение») возглавляется отцом молодого человека или старшим братом по отцовской линии. Цель их визита – официальное предложение о браке. С точки зрения семиотики просматривается древняя народная символика ритуала: нарушение порядка, существующего положения вещей в данной семье. Так как сватовство имеет конечной целью переход члена одной семьи в другую, то это можно рассматривать как «нарушение» старых, существующих порядков социокосмоса³.

В связи с этим особое значение приобретает понятие *тюммякун*. Этот статус можно представить в следующем виде:

«Тюммякун»	В обрядовой ситуации	В необрядовой ситуации
Статус	Уполномоченный	Посланец, представитель
Что привносят в коллектив	Беспокойство, нарушение устоявшегося режима	
Функции	Подготовка к свадьбе, переход своего члена семьи в другую	Мобилизация ресурсов данного общества

¹ Особый интерес к изучению корейской свадебной обрядности возник в XX в. и носил описательный характер. В той или иной степени свадебную обрядность как культурное явление изучали такие ученые, как Р. Ш. Джарылгасинова (Основные тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980), Ю. В. Ионова (Обычаи и обряды и их социальные функции в Корее в конце XIX – начале XX в. М., 1982).

² Полевые записи автора. 17.05.09. Сырдарьинская область.

³ Геннеп А. в н. Обряды перехода. М., 2002. С. 111.

Обрядовая практика в данном случае структурируется через универсальные оппозиции «хорошее – плохое», «счастливое – несчастливое» и т. п. В традиционном понимании наиболее важные события в жизни человека приурочиваются к «счастливым дням», так как в обыденном сознании эти дни оказывают непосредственное воздействие на благополучный исход события. Поэтому неудивительно, что с этим этапом связаны и сопроводительные обряды. Проявлением их является гадание «четырёх столпов» на «счастливые дни» – *кунхан*, которое практикуется и ныне.

Главные вопросы, которые обсуждаются во время сватовства:

1) время проведения мини-свадьбы «*ченчи*»; 2) время проведения свадьбы – «*чанчи*»; 3) решение справлять свадьбу раздельно или совместно.

«*Ченчи*» – мини-свадьба, которую справляет сторона жениха по просьбе стороны невесты. К ней готовятся заранее. Обычно подарки делают адресные для невесты и ее родственников. На «*ченчи*» родители жениха приходят вместе. Этот этап свадебной обрядности можно представить в виде заключения предварительного союза, где также решаются экономические вопросы. Отсюда отражением предстает комплекс подарков и их семантическая нагрузка. Завершение этого этапа сфокусировано на обмене даров между двумя группами.

По традиции до свадьбы невеста не посещает дом жениха. Для неё действует запрет, т. е. её появление среди родни жениха равносильно эффекту умыкания. В связи с этим, анализируя эту обрядовую ситуацию, можно предположить, что, во-первых, это может быть проявлением морального запрета; во-вторых, в этом можно видеть представление о женихе, как представителе «чужого» рода, несущего опасность однородной общине. В-третьих, можно видеть незавершенность обрядового действия.

«*Чанчи*» – это праздник, состоящий из двух последовательных этапов, один из которых проходит в доме невесты, второй – в доме жениха и имеет свой особый ритуал. В самой свадьбе следует видеть торжественное оформление нормативного акта, который в глазах традиционного корейского общества приобретает юридическое значение.

Целый комплекс семантических назначений связан с этим моментом. Это подарки, отрезки ткани, шитье свадебного костюма, одевание невесты. Все это в свою очередь образует своеобразную синтагматическую цепочку. Считается, что обмен свадебной одеждой между женихом и невестой можно рассматривать как один из вариантов соединительных, синдиасмических обрядов, направленных на объединение жениха

и невесты⁴. В практическом плане оно показывало готовность невесты вести самостоятельно хозяйство. Кроме того, в семантическом плане здесь можно видеть изменение статуса девушки в статус замужней женщины, т. е. перемещение из сферы «свой – чужой».

Особую роль в традиционном сознании играло время проведения свадеб⁵. Немаловажным аспектом свадебной обрядности является подготовка семьей невесты приданого. Состав приданого был строго регламентирован. Подарки от жениха также укладывали в короб – *ёчжанхам*⁶ и в «счастливый день», также определённый геомантом, отсылали в дом невесты. С точки зрения семантики это можно расценивать как постепенное «внедрение» жениха в социум невесты. Сами же подарки наделялись в символическом плане благопожелательной символикой и пожеланием невесте иметь крепкое здоровье, обильное и здоровое потомство. Интересным моментом обряда является доставка подарков в дом невесты. Их относили друзья жениха. На пути к дому невесты их поджидали её родственники. Между партиями могла завязаться драка, которая иногда заканчивалась трагически⁷. Эта встреча двух сторон приобретает форму соперничества, которая отражает древний рудимент – «умыкание». Аналогичные обряды известны в Средней Азии, Казахстане и у якутов⁸. Вероятно, следы этого трансформированного обычая можно видеть в требовании выкупа за невесту у жениха, где две присутствующие стороны вступают в символическую борьбу. Последнее образует синтагматическую структуру: 1) в данном обряде присутствуют две стороны, которые имитируют конфликтную ситуацию; 2) борьба ведётся за основную ценность – невесту; 3) половозрастной состав участников неоднороден; 4) обряд, как правило, происходит на нейтральной территории, т. е. вне социума невесты.

Алгоритм обрядовых действий будет следующим:

- 1) просьба выдать невесту не приводит к должным результатам;
- 2) начинается ритуальная борьба; 3) символический «выкуп» невесты;
- 4) выдача невесты.

⁴ Бусыгин Е. П., Шарифуллина Ф. Л. Семейная обрядность народов Среднего Поволжья. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990. С. 52.

⁵ Как правило, свадьбы устраивали после проведения полевых работ, что вполне согласуется с гипотезой Вестермарка и Гавелока Элиса. См.: Геннеп А. в. н. Обряды перехода. С. 128.

⁶ Ионов Ю. В. Обычаи и обряды и их социальные функции в Корее в конце XIX – начале XX в. М., 1982. С. 166.

⁷ Там же. С. 168.

⁸ Там же. С. 166.

Все это свидетельствует об устойчивости архаичности этого элемента обряда, где конечный результат действий – выдача невесты заложен в ритуале. Весь смысл заключается в обыгрывании символической борьбы и самой идее состязательности, противоборства двух изначально «чужих» сторон. Примечательно отношение к девушкам как к «госте» в доме родителей и в данном представлении находит подтверждение идея предназначенности девушек другому роду. Сцены ритуальной борьбы двух групп за невесту отмечены в культуре многих тюркоязычных народов, что указывает на древность её корней, а присутствие аналогичных семантических структур – на характер экзогамности брачующихся сторон⁹. Таким образом, обмен ценностями (подарки невесте – приданое) дублируется в свадебной обрядности «обменом силой» между сторонами, конечным результатом которого является переход невесты из своей группы в группу жениха.

Всякая свадьба – это переломный момент в социальной жизни именно потому, что задействованы не только два человека, но и достаточно обширный круг лиц. Во время свадебного празднества две группы действующих лиц перемещаются, обмениваются местами, что влечёт нарушения равновесия. С другой стороны – создание из хаоса нового порядка, новой семьи.

Еще один важный компонент – встреча зятя (*сai*)¹⁰. Невеста одевала свадебный наряд, который она должна была сшить сама с подругами, и в первый раз делала причёску. Одевание невесты и причёска наделялись особым символическим смыслом. В свадебной обрядности сам акт одевания невесты отражает архаические представления как о переходе из одной половозрастной группы в другую. Причем для самих подруг акт одевания невесты несет символику приобщения, они магическим путём как бы направляли своё будущее к аналогичным событиям. Как у многих народов, изменение причёски символизировало статус перехода девушки в статус замужней женщины, определённую её к возрастной группе.

В настоящее время внешне этот компонент утратил свое значение. Невеста не шьет сама свадебного костюма и символическое значение причёски утратило свою нагрузку, сохраняясь лишь как торжественная значимость.

⁹ Новик Е. С. Обряд и фольклор в Сибирском шаманизме: опыт сопоставления структур. М., 1984. С. 187; Л.-Стросс К. Структурная антропология. М., 1985. С. 144.

¹⁰ Ионов Ю. В. Обычаи и обряды и их социальные функции в Корее в конце XIX – начале XX в. С. 168.

Важным элементом свадебной обрядности является появление жениха. По традиции раньше в день свадьбы жених приезжал на лошади, разукрашенной лентами, в сопровождении родственников, друзей, которые имели крепкую семью, много детей и жили в достатке. Так, символически на жениха как бы переходила часть их благодати – в этом проявляется благожелательный момент. Сейчас жених приезжает на машине, разукрашенной разноцветными лентами и цветами. Но традиционно, хотя и в трансформированном ее виде, сохраняется обычай его испытания. Сюжетную линию этого преодоления можно представить как пересечение границы миров, где в роли главного персонажа выступает жених. Цель их пересечения – достижение, «добывание» главной ценности – невесты. Если рассматривать путь жениха, как линию между разнородными частями, то конечным этапом и целью является достижение невесты. Причем не следует забывать, что для социума невесты жених предстает как «чужеродный элемент». Каждый шаг он должен отдаривать, оплачивать, «завоевывать». Но все действия осуществляются при посредничестве третьих лиц.

Так, раньше впереди жениха шли два человека, из которых один – нёс зонтик, а другой – дикую утку (или гуся), обёрнутую за исключением головы в красный платок¹¹. Утка считается одним из древнейших символов супружеской верности на Востоке, а красный цвет – знаком радости, счастливой жизни после свадьбы, а также оберегом от магических воздействий. Любопытно, что у некоторых народов красный цвет считался символом брака и брачной ночи¹².

По традиции к гостям жених и невеста входят вместе. Не случайны позиции расположения, которые занимали жених и невеста за свадебным столом. Жених садился справа, невеста – слева и семантический уровень фиксирует статус новых хозяев-новобрачных. Правая сторона считалась главной, мужской, почётной, в противоположность женской – левой. В данном элементе обряда семиотический смысл выражается посредством оппозиции «левое – правое», которыми маркируются мировоззренческие, ритуально значимые ситуации. В традиционном сознании «левое» имеет более приниженный, а порой и негативный отте-

¹¹ И о н о в а Ю. В. Обычаи и обряды и их социальные функции в Корее в конце XIX – начале XX в. С. 167.

¹² Б у с ы г и н Е. П., Ш а р и ф у л л и н а Ф. Л. Семейная обрядность народов Среднего Поволжья. С. 71.

нок, тогда как «правое» расценивается как положительное, правильное, одобряемое, приветствуемое, важное¹³.

Не менее глубоко символичны свадебные блюда. Особое значение имеет свадебный петух на столе новобрачных, которому в клюв вкладывают красный стручковый перец. Он символизирует плодovitость, достаток в будущей семье, а перец служит оберегом от «злых» сил, но и семена внутри перца означают пожелание иметь много детей. Причём петух должен быть повернут головой в сторону новобрачных. Если свадьба раздельная, то происходит обмен «свадебными» петухами между женихом и невестой. В настоящее время в свадебной обрядности элементы пищи сохранились, но первоначальное значение их не всегда осознаётся или просто воспринимается как традиция.

По окончании церемоний новобрачные подписывали брачный контракт на красной бумаге. Затем документ разрывали на две части, которые вручали каждому новобрачному¹⁴. Этот обряд занимает в сознании носителей культуры особое место. Публичное закрепление брака имеет важное общественное значение, так как является, с одной стороны, признанием в глазах социума легитимности брака, а с другой – закреплением нового социального статуса. Это действие можно сравнить с регистрацией в ЗАГСе.

Следующий момент обряда – доставка невесты в дом жениха. Можно считать, что это действие, с одной стороны, завершает предыдущие этапы, а с другой – является моментом перехода. Момент переходности в традиционных обрядах сакрализуется, что находит множество примеров в обрядах жизненного цикла корейцев. Возможно, подобное представление в обыденном сознании вызвано: 1) проецированием благополучности перехода на дальнейшую жизнь новобрачных; 2) моделированием пересечения границы миров (продвижение от освоенного к неосвоенному).

Как видно, ритуальное «приобщение» невесты осуществляется с первых шагов. Это обусловило обилие семиотических явлений в начальный период пребывания невесты в дом жениха. Высоким семиотическим статусом обладают действия, связанные с порогом (переступают

¹³ Данная свадебная церемония обнаруживает общее сходство с церемониями возведения на трон, где статус жениха приравнивается к статусу султана, невеста – султанша. См.: Байбурина А. К., Левинтон Г. «Князь» и «княгиня» в русском свадебном величании (к семантике обрядовых терминов) // Русская филология. Тарту, 1975. Вып. 4. С. 16; Геннеп А. ван. Обряды перехода. С. 130.

¹⁴ Ионов Ю. В. Обряды и обычаи и их социальные функции в Корее в конце XIX – начале XX в. С. 169.

правой ногой), очагом (визуальная семиотизация – <<увидеть = приобщиться>>). Порог воспринимается в традиционном сознании как граница между освоенным и неосвоенным миром¹⁵. Он включается в число элементов, которые комплектуются стороной жениха, а значит и принадлежит к мужской сфере. Пересекая границу миров по направлению <<извне – во внутрь>> с правой ноги (имеющее семантику хорошего, чистого, правильного), невеста становится «своей», граница выступает как своеобразный фильтр: <<осваивает>> представителя <<чужого>> рода. Кроме этого, можно выделить и функции знакомства невесты со старшими и младшими родственниками жениха, что имеет значение и публичного утверждения нового статуса невесты.

«Сямири» – послесвадебный обряд. В традиционном корейском обществе всегда отводилась большая роль послесвадебному циклу свадебной обрядности. Послесвадебный обряд в отличие от предыдущих менее насыщен обрядовыми действиями. Он выражал не столько практическое значение, сколько символический акт, когда невеста вносила в дом плодородие, обилие. С другой стороны, это было приобщение к духам предков.

Таким образом, традиционный свадебный комплекс корейцев представляет собой разветвлённую систему обычаев и обрядов социального и религиозного происхождения, генезис которых связан с различными историческими эпохами. Поэтому неудивительно, что в традиционном свадебном обряде корейцев прослеживаются элементы архаических магических представлений, в том числе почитание природы, наделение их сакрально-магическими функциями (почитание огня, воды, растений). Отчасти это было связано с культом плодородия. В свадебной обрядности корейцев прослеживаются также два слоя социальных и культурных традиций. Первый основан на принципах патриархальной семьи, второй – на древних социальных нормах: свадьба в доме у невесты, соперничество сторон, испытание жениха, свадьба в доме жениха.

Формулируя основные выводы, отметим следующее: смысловую нагрузку несут не только элементы обряда, но и вся обрядность выступает как полисемантическая категория. Во-первых, смысл свадебной обрядности заключается в общественном засвидетельствовании самого акта заключения брака, во-вторых, обыгрываются важные, с семиотической точки зрения, сценарии (идеи плодородия, роста), которые в свою очередь обеспечивают благоприятное существование и закрепляют новый статус.

¹⁵ Геннеп А. в.н. Обряды перехода. С. 123.

Л. Пак

**Анъанавий тўй маросимларини ўрганилишига доир
(Ўзбекистон корейслари мисолида)**

Мазкур мақола шу кунгача этнология фанида долзарб бўлган Ўзбекистондаги корейсларнинг тўй маросимларига бағишланган. Мақола муаллифи корейс тўй маросимларини семиотика орқали, шу билан бир қаторда синтагматик занжирни қатор босқичга бўлган ҳолда ёритиб беришга ҳаракат қилган.

L. Pak

**Study of traditional marriage rites
(on example of Korean people of Uzbekistan)**

This article is devoted to one of the article and nondeveloppeol problems of ritiels of Korean of Uzbekistan. The author studies types of marriage rites through aspects of semiotic and divides on to structure, and syntagmatic choins and symbolic.

Ўзбекистон тарихи хориж тадқиқотларида

Г. Алиева

ОБРАЗЦЫ МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕГО РЕМЕСЛА УЗБЕКСКИХ МАСТЕРОВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Экономические, политические и культурные связи азербайджанского народа с узбекским установлены издревле. Источники сообщают, что в эпоху средневековья как азербайджанские, так и среднеазиатские города по степени развития ремесла, торговли и культуры стояли на одном уровне с крупными городами Ближнего Востока. Если из Дамаска и Бурсы в Азербайджан привозили шелковые и изящные хлопчатобумажные ткани, из Кашана – керамические изделия, из Индии – слоновую кость, то из Бухары – в основном, медные изделия¹.

Обнаруженные в результате археологических раскопок на территории Азербайджана серебряные, бронзовые и медные предметы быта и оружие из исторических узбекских городов являются свидетельством древних связей этих народов. С развитием торговых отношений в городах и по дорогам следования караванов возводились караван-сарай. Здесь осуществлялась оптовая продажа товаров, торговцы обговаривали условия ведения торговли и здесь же они находили временное пристанище. Как сообщают источники, в XIV в. в Баку бухарцами был построен отдельный караван-сарай². Торговый путь из Китая, Индии шел в Бухару и Хиву и через Каспийское море доходил до Азербайджана. Согласно арабскому историку Ал-Омерийе, этот путь путники преодолевали за пять месяцев. Находки монет джучи на территории Азербайджана подтверждают мнение Ал-Омерийе³. В то же время другая северная дорога в Китай проходила через Азербайджан, Астрахань, Золотую Орду. Азербайджанские торговцы этими караванными путями поддерживали торговые отношения со многими среднеазиатскими городами, в том числе и с Бухарой.

В период завоевания Азербайджана Джучидами и Темуридами в азербайджанских городах Шамахе, Астаре и Тебризе чеканились сереб-

¹ Али-заде А. А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. Баку, 1956. С. 53, 92-103, 110-112.

² Мамедов Р. Об экономическом положении городов Арран (Азербайджана) в XIII – XIV вв. Баку, 1987. С. 15-22.

³ Е l - О т а г и. Masalik al-absar fi-metalik ul-amsar. См.: Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Спб., 1384. Т. 1. С. 236.

ряные монеты «тенге». Монетные клады, обнаруженные в этих городах в результате случайных находок, были переданы различным музеям. Такие монетные клады хранятся и являются объектом исследования и в Нумизматическом фонде Национального музея истории Азербайджана (Баку)⁴.

Изготовленные самаркандскими и хивинскими оружейниками образцы холодного оружия по своей форме и художественному оформлению для своего времени считались лучшими. Источники сообщают, что в Самарканде изготавливались хорошие кинжалы, а их рукоятки часто украшались цветной эмалью, ножны же покрывали цветочным орнаментом. Искусство металлообработки получило развитие и в Хиве. Изготовленное здесь оружие схоже с иранским и индийским. Для изготовления кинжалов хивинские оружейники использовали такие драгоценные металлы, как серебро и золото, а из драгоценных камней – бирюзу, изумруды и т. д. Рукоятка оружия инкрустировалась, и обладателями такого дорогостоящего оружия могли быть только высокопоставленные лица⁵.

Национальный музей истории Азербайджана хранит богатую коллекцию медночеканных изделий мастеров Востока. Здесь хранятся различные образцы медных изделий не только Азербайджана, но и Ирана, Турции, Узбекистана.

Большинство медных изделий украшены изящным растительным рисунком. Орнамент на посуду наносился чеканкой, тиснением и гравировкой. Очень редко применяли чернь и эмаль.

Один из самых распространенных в быту местного населения изделий из меди и латуни – сосуд для мытья рук. Жизнь мусульманского дома была немыслима без кувшинов для омовения «афтафа-лейен». Они имели не только утилитарное назначение, но и служили украшением жилища. В коллекции музея имеется более 20 уникальных «афтафа-лейен». Среди них отличается стилистическим разнообразием, роскошью отделки, формами и размерами сосуд для омовения XIX в. из Бухары (НМИА, Этнографический фонд (ЭФ), 1896). Изделие изготовлено из латуни техникой чеканки и инкрустировано камнями из бирюзы. Тулово «лейен» (высота 15 см, диаметр поддона 15 см, диаметр верха 38 см) имеет форму чаши «джам», а слегка отогнутые вверх края – форму лепестка. На тулове имеются фигурные медальоны, заполненные изящным

⁴ Раджабли А. М. Значение новых нумизматических находок для изучения истории Азербайджана // Материалы по истории Азербайджана. Труды Музея. Т. IX. Баку, 1973. С. 204-212.

⁵ Бакланов Б. Герих (геометрический орнамент Средней Азии и методы его построения) // СА. Вып. IX. 1947. С. 101-121.

растительным «ислими» — это раздвоенный листок, с вьющимися завитками. Серединное поле медальонов украшено красной и черной эмалью. Лепесткообразные края «лейен» украшены камнями из бирюзы. Решетчатая центральная часть для слива воды имеет фигурные изразцы. Ручка изготовлена из синего камня. Боковые стороны самого кувшина имеют форму плоского круга, с прикрепленным по центру стеклом, вокруг которого вмонтированы бирюзовые камни. Растительные мотивы покрывают всю поверхность круглого медальона, который дополняется двумя поясками, украшенными теми же узорами. Шлемовидная крышка сосуда имеет изразцы, украшенные тем же орнаментом, и вновь дополнена двумя полосами из бирюзы.

Изогнутый носик также имеет красивую форму и роскошную отделку. Волнообразная линия, украшенная раздвоенными листьями, покрывает ее переднюю часть, а по центру боковой части носика сосуда проходит тонкая узорчатая полоса. Расположенный среди вьющихся цветков, изогнутых ветвей фигурный (в виде капли) медальон также заполнен растительным орнаментом, а все свободное пространство покрыто красной эмалью. Носик оканчивается круглой, дутой формой, а по середине фигурного носика сосуда проходит кольцевидная деталь, отделанная опять бирюзовыми камнями. Две полосы из бирюзы украшают еще и место соединения носика с туловом

Ручка сосуда, покрытая растительным узором, напоминает изогнутую форму змеи, голова которой прикреплена к горлышку.

При изготовлении данного изделия бухарские мастера использовали сочетание разнообразных техник — ковку, чеканку, гравировку, чернь и инкрустацию. Столь изящная форма и богатый декор металлической посуды свидетельствуют о парадном характере ее использования.

Другим образцом медночеканной работы узбекских мастеров в Национальном музее истории Азербайджана является «чайджуш», также отличающийся изящной формой и богатством композиционного решения (НМИА, ЭФ № 3719; высота 34, диаметр поддона 10.5 см, диаметр горловины 5.5 см, объем тулова 32 см).

Изготовленный из латуни сосуд имеет высокий поддон и каплевидное тулово, украшенное медальоном. Горловина сосуда имеет небольшой изогнутый, волнообразный носик для слива воды и кольцевидную выпуклую деталь, украшенную ломаными линиями с множеством точек. Эта деталь соединяет тулово с горловиной. Высокая и фигурная куполообразная крышка разделена дольками на несколько частей. Особую изысканность «чайджушу» придает литая красиво изогнутая ручка, напоминающая дракона, который лапками прикреплен к сосуду. Во рту

он держит птицу, прикрепленную к крышке. Эти фигуры словно олицетворяют борьбу добра со злом. Проходящие по боковым сторонам «чайджуш» в три ряда выпуклые растительные узоры «ислими» по вертикали завершают композиционное построение данного изделия. Арабесковые мотивы «ислими» целиком заполняют поверхность данного изделия. Выпуклый медальон плоских боковин также покрыт сложной вязью, где имеются медальоны с витой виноградной лозой.

Заполненные рогообразными элементами два пояса обрамляют поддон, которые дополнены горизонтально расположенными «восьмерками».

Другим образцом медночеканной работы бухарских мастеров является «чайджуш» (НМИА ЭФ № 3815) (высота 32.5 см, диаметр поддона 10.5 см, диаметр горловины 5 см). Орнаментальное оформление и форма, хотя и напоминают предыдущий вышеописанный «чайджуш», но имеют свои особенности.

Невысокий поддон украшен широким бордюром, составленным из круглых медальонов, состоящих из пышных пятилепестковых цветков, две тонкие полосы из геометрических орнаментов завершают поддон. Яйцеобразное тулово разделено на шесть долек, с закругленным низом, каждый из которых украшен каплевидным медальоном, заполненным изящным цветочным орнаментом, сочетающимся с «ислими». Два медальона украшены спиралевидной веткой. Медальоны венчают тюльпанообразные цветы, напоминая корону. Каждая долька обрамлена тонкой полосой, украшенной волнообразным орнаментом. Свободное поле между туловом и поддоном украшено чешуйчатым орнаментом. Место соединения тулова с горловиной дополняется выпуклой кольцевидной деталью. На тонкой кайме, завершающей сосуд, имеется надпись арабским шрифтом, где написаны имя мастера и дата изготовления: «Amali Setapur Muhammed 1269» (Изготовил Сетапур Мухаммед, 1269 год хиджры, 1852 год. — Р. Х.). Здесь «Сетапур», возможно, или псевдоним, или это название связано с родом деятельности владельца.

Сосуд имеет тонкий и изящный богато орнаментированный носик. Решетчатая крышка, как и тулово, состоит из шести долек, украшенных свободно расходящимися ветвями с листьями и тюльпанообразным цветком. Венчающаяся куполоподобная деталь украшает верх крышки. Тулово с крышкой соединяет изогнутая ручка, к низу завершающаяся бутоном.

Вышеперечисленные экспонаты демонстрируются в экспозиции. В Этнографическом фонде также хранятся еще два «чайджуш» (НМИА ЭФ № 3714), схожие по форме и орнаментации с предыдущими, но худ-

шей сохранности (высота 31 см, диаметр поддона 8 см, объем тулова 25 см, диаметр горловины 4.5 см). Поддон разделен на вертикальные дольки, плоские боковые стороны тулова также украшены каплевидным медальоном, а вся поверхность – растительным орнаментом «ислими». Фигурная ручка также напоминает вышеописанные экспонаты. На ручке имеется надпись арабским шрифтом «Sene 1262» (1262 год хиджры, 1845 год). Крышка решетчатая и также состоит из шести долек, украшенных ветвями, листьями и цветами. Вся поверхность украшена растительным орнаментом.

Чеканное медное изделие (НМИА, ЭФ № 3715) по форме несколько отличается от предыдущих чайников и скорее использовалось для воды (высота 24 см, диаметр поддона 7 см, диаметр горловины 5 см, объем тулова 30 см). Поверхность также покрыта изящной гравировкой в виде растительных и геометрических узоров.

Вышеописанные изделия «чайджуш» из латуни и меди были изготовлены в XIX в. и полностью соответствуют изделиям мастеров Бухары⁶. Небольшие сосуды для заварки чая бытовали в Азербайджане наряду с традиционными металлическими изделиями, изготовленными местными мастерами. Согласно исламу, запрещалось изображать живые существа, и это способствовало развитию орнаментального искусства⁷. Поэтому азербайджанцы, туркмены, афганцы, узбеки и другие народы мусульманского мира создавали виртуозные композиции из разнообразных растительных и геометрических узоров, надписей, покрывающих стены зданий, изделия прикладного искусства: керамику, ткани, металл, листы рукописных книг⁸. В орнаментальные мотивы преобразовался целый мир зооморфных образов – изображений зверей, птиц, рыб. Появляется знаменитая восточная арабеска – сложный симметричный растительный узор.

Данные предметы также украшены традиционными узорами исламского Востока. Орнаменты кувшинов для воды насыщены символической водных струй и капель. Украшенные традиционными восточными узорами сосуды для омовения, чая и воды отличаются стилистическим разнообразием, роскошью отделки и формы и свидетельствуют о вы-

⁶ Веймарн Б. В. Архитектурно-декоративное искусство Узбекистана. М.: Гос. арх. изд., 1948. С. 24-29, 52-57; Вебер В. Плавка железных руд в Бухарском ханстве // Горный журнал. Спб., 1888. Т. III. № 8. С. 256-258.

⁷ Беленицкий А. М. Из истории ремесленников в городских празднествах в Средней Азии // Труды Отдела истории, культуры и искусства Востока. Л., 1940. Т. II. С. 39.

⁸ Colinot E. Ornaments arabes, persians et lures. Paris: Jonson, 1883. P. 72-75.

соком уровне развития декоративно-прикладного искусства узбекского народа.

Г. Алиева

Металлга ишлов берувчи ўзбек усталари махсулотларининг Озарбайжондаги намуналари

Мақолада Озарбайжоннинг ўзбек халқи билан иқтисодий-сиёсий, маданий ҳамда савдо алоқалари ҳақида маълумот берилган. Шу билан бирга туркий тилли озарбайжон ҳамда ўзбек хунармандларининг «ата-фалейен», «чойдон» (чойнак, ўзбекларда «кайдуш») намуналарининг графировкаси ҳамда эпиграфиясидаги ўхшашлик ва фарқли томонлари ҳақида тўхталиб ўтилган.

H. Alieva

Patterns (specimens) of metallworking of Uzbek craftsmen in Azerbaijan

First of all in the article is investigated economic, political, cultural relations and mutual relations of caravan trade of Azerbaijan with Uzbek people. In the article is also informed about alike and unlike features of handicraft of both Turkic-speaking Azerbaijani and Uzbek people and especially about engraving and epigraphy of patterns of metallworking «aftafa-leyen» and «chaydan» (tea kettle; «cayjush» in Uzbek).

Г. Отарбаева

ТАШКЕНТ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР СРЕДНЕЙ АЗИИ

Как известно, Ташкент был одним из древнейших культурных и духовных центров Средней Азии, а также всего мусульманского мира. И не случайно Ташкент по решению Исламской организации по образованию, науке и культуре – ISESCO был объявлен столицей исламской

культуры 2007 года. Город Ташкент удостоился такой высокой чести потому, что он являлся и является хранителем богатой и разнообразной исламской традиции, которая смогла устоять перед мощным давлением истории. Очевидно, что это давление очень часто имело разрушительный характер для народов, желавших сохранить не только свободу и независимость, но и свою национальную идентичность и духовно-культурную самобытность.

Одним из таких исторических испытаний для местных мусульманских народов, безусловно, был колониальный и советский период.

После российского завоевания коренное население Ташкента (как и всего Туркестана) вошло в орбиту колониальной политики бывшего великого северного соседа, который теперь стремился освоить покоренный край в политическом, экономическом и культурном отношениях. Но имперская власть с самого начала встретила здесь сильное культурно-идеологическое сопротивление со стороны различных мусульманских народов и этнических групп, опиравшихся в этой борьбе на мощный цивилизационный ресурс – богатейшую историю и тысячелетнюю национальную систему традиций. В эту систему, как известно, входила и традиционная структура образования, которая с давних времен поддерживалась общественностью и местной элитой. Разрушить этот отлаженный механизм или хотя бы ослабить его общественные функции, как оказалось, было делом довольно не простым. Первый туркестанский генерал-губернатор Кауфман в начале 80-х годов XIX в. докладывал царю Александру III, что властям нового края при организации дела народного просвещения пришлось выступить «против хорошо организованной системы образования»¹.

Данная система являлась и органической частью существующей сложной структуры духовного воспитания человека. Центрами духовного воспитания, а также религиозного (и не только) образования в Туркестане, прежде всего, служили мечети, мактабы и медресе.

По некоторым оценкам, к моменту российского завоевания только в Ташкенте функционировало около 300 соборных (пятничных) мечетей², большое количество приходских мечетей, 14 медресе³ и 94 макта-

¹ Цит. по кн.: Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 гг.). М., 1960. С. 27.

² См.: Султанов К. А. Пятничные мечети Ташкента XIX века (пер. с узб. яз.) // Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации. Сб. тезисов и докладов Международной научной конференции. Ташкент; Самарканд: Изд-во Республиканского научно-просветительского центра Имама Бухари, 2007. С. 265.

³ См.: Бендриков К. Е. Указ. соч. С. 51.

ба⁴. Можно видеть, что эти данные противоречили утвердившемуся в советский период мнению, что до 1917 г. население Туркестана в большинстве своем якобы было неграмотным.

Кстати, достаточно высокую степень образованности коренного населения отмечали и многие российские источники царского времени. Так, в одном из документов этого периода говорилось, что «в Ташкенте туземное население города всегда со вниманием относилось к школьному делу: почти в каждой махалле (квартале) или при мечети существуют отдельные мактабы, и вообще среди мусульман неграмотных меньше, чем в русском населении, а многочисленность мактабов такова, что свидетельствует о заинтересованности населения в школьном деле»⁵.

Мактабы — начальные школы традиционного конфессионального образования не только давали мусульманским детям некоторые необходимые первичные знания и азы грамотности, но и учили их конкретным правилам восточной этики и эстетики. Они представляли собой своеобразные очаги культуры, где дети усваивали духовные ценности своих предков. Представитель русской общественности Туркестана, ученый миссионер Н. П. Остроумов, признавая важную духовно-нравственную роль традиционных школ в жизни местного общества, отмечал: «Одну хорошую сторону прививает мусульманский мактаб своим ученикам — внешнюю порядливость, сопровождаемую скромностью и почтительностью... Другую хорошую сторону мусульманского мактаба составляет то, что он не разрушает в учащих детей семейных правил и традиций, не прививает им новых привычек и потребностей»⁶.

В этих школах обучались представители различных местных этносов, в том числе и многие казахские дети. Некоторые современные казахские исследователи считают, что значительная часть творческой казахской интеллигенции XIX в. (и более позднего времени), среди которых были известные акыны и жырау (Жусипбек Шайхулисламулы, Жусип Таубаев, Канлы Жусип, Кете Жусип, Бегежан Мансуров, Акылбек ибн Сабал и др.), получили образование в мактабах и медресе Ташкента, Бухары, Хивы, Самарканда и Туркестана⁷.

На территории самого Казахстана во второй половине XIX — начале XX в. самой распространенной формой обучения были аульные му-

⁴ ЦГА РУз, ф. И-36, оп. 1, д. 1924, л. 11-12.

⁵ Там же, ф. И-47, оп. 1, д. 955, л. 48-48 об.

⁶ Там же, ф. 2282, оп. 1, д. 193, л. 90.

⁷ Мадуанов Сейтхали. Взаимоотношения казахов с другими соседними народами Центральной Азии в XVIII — начале XX в. (политические и социально-экономические аспекты). Алматы: БИЛИМ, 1995. С. 235.

сулманские школы (мектебы). В оседлых пунктах юга Казахстана со смешанным узбекско-казахским населением – в Чимкенте, Туркестане, Сайраме, Аулие-Ате и других – мектебы были при мечетях, где значительное число учителей составляли муллы, закончившие медресе Ташкента и других городов Средней Азии⁸.

Многие состоятельные казахи из Южного Казахстана отправляли своих детей учиться в Ташкент, где впоследствии некоторые из них оставались на постоянное местожительство.

Ташкентская колониальная администрация на нужды мусульманских школ никаких средств не выделяла. Каждая казахская или узбекская семья вносила за учебу своих детей либо денежную, либо натуральную оплату, размер которой менялся в зависимости от материального положения этих семей.

Весомый вклад в дело образования казахских (и др.) детей вносили узбекские мусульманские духовные служители⁹, которые также принимали самое активное участие в воспитании молодежи в качестве преподавателей различных медресе Ташкента и других городов Средней Азии.

В самой Средней Азии к концу XIX в. действовало более 350 медресе и около 6 тысяч мактабов¹⁰. Однако к этому времени царское правительство стало все более активно проводить политику ограничения деятельности традиционных мактабов и медресе, подрывая тем самым основы национального образования и культуры.

В 1873 г. генерал-губернатор Кауфман представил правительству «План устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае». В нем указывалось, что «развитие народного образования в крае должно состояться в направлении русских интересов, которые заключаются в развитии экономической стороны населения, его гражданственности и солидарности, его слиянии с основами русской государственной жизни. Но при этом религиозные убеждения инородцев должны остаться вне всякого прямого посягательства со стороны школы, – она отнюдь не должна иметь конфессионального направления»¹¹.

В целях реализации своего плана Кауфман настаивал на совместном обучении мусульманских и русских детей, так как считал, что «совместное обучение, влияя на сглаживание различий в основных понятиях

⁸ Там же. С. 238, 260.

⁹ Садовикова З. Т. Духовная экспансия царизма в Казахстане в области образования и религии (II половина XIX – начало XX века). Алматы: Дарын, 2005. С. 19.

¹⁰ ЦГА РУз, ф. 47, оп. 1, д. 979, л. 81.

¹¹ Цит. по кн.: Бендриков К. Е. Указ. соч. С. 63.

детей инородческого населения, представляет существенные выгоды в деле ассимилирования завоеванного края»¹².

Позднее российская администрация, пытаясь ослабить материальную и экономическую базу традиционных национальных учебных заведений, стала конфисковывать некоторые вакфные земли медресе, мактабов и мечетей. В результате многие учебные заведения стали закрываться, сократилось число мулл и мударрисов, снизилось качество занятий¹³.

К концу XIX в. была учреждена должность третьего инспектора народных училищ Туркестанского края, в чьем ведении были медресе, а также мактабы оседлого и кочевого населения. За деятельностью этих учебных заведений был установлен особый контроль.

Строительство медресе и учреждение его вакфа теперь осуществлялось по разрешению генерал-губернатора, а преподаватели медресе назначались после тщательной проверки их «политической благонадежности»¹⁴.

Похожие правила действовали и по отношению к так называемым новометодным школам («усули-джадид» мактаблари), которые стали открываться в тот период по инициативе прогрессистов-джадидов.

Первая джадидская (новометодная) школа открыта в Туркестане в начале 90-х годов XIX в.¹⁵ К 1910 г. только в Ташкенте уже насчитывалось 24 новометодных мактаба, в которых обучалось 1740 детей¹⁶. Среди них было много казахских мальчиков и девочек.

Джади́ды – представители наиболее просвещенной и политизированной части местного населения – сознавали необходимость реформирования традиционной системы образования, которая уже не вполне отвечала требованиям времени.

Новые джадидские школы со звуковой системой обучения позволяли за короткий срок обучать читать и писать, что по-старому буквослагательному методу традиционных школ требовало значительно более длительного времени. Одним из способов борьбы против этого движения была попытка расширения сети русских и русско-туземных школ в крае. Власти рассматривали эту деятельность с позиций русификации корен-

¹² Бендриков К. Е. Указ. соч. С. 64.

¹³ См.: Алимова Н. И. Политика царской России в Туркестане в области национальной культуры (1867-1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2004. С. 13.

¹⁴ Там же. С. 13, 18.

¹⁵ ЦГА РУз, ф. И.-47, оп. 1, д. 387, л. 1.

¹⁶ Там же, д. 955, л. 195-201.

ного населения, воспитания нового, более лояльного, по отношению к метрополии, поколения мусульманской молодежи.

Еще в 1866 г. в Ташкенте начала работать первая русская начальная школа для мальчиков и девочек¹⁷. В 1870 г. в Самарканде была открыта русско-туземная начальная школа, а через 4 года такая же школа была открыта и в Чимкенте. Учителями в этих школах, преимущественно, были русские педагоги.

Сеть русско-туземных школ стала разворачиваться по всему Туркестану и Южному Казахстану с 1884 г. В Ташкенте первая русско-туземная школа была открыта 19 декабря 1884 г. К 1895 г. в городе уже функционировало 4 таких учебных заведения, а в 1900 г. – 6¹⁸.

В 1877 г. в Ташкенте и Верном были открыты первые в Туркестане мужские и женские прогимназии, вскоре преобразованные в полные гимназии. Эти гимназии пополнились затем реальным училищем, открытым в Ташкенте в 1894 г., и двумя гимназиями в административном центре Закаспийской области г. Асхабаде¹⁹.

В средние учебные заведения Туркестанского края был открыт доступ и детям местной знати, торговцев и промышленников. Однако, несмотря на все усилия колониальных властей, количество учащихся из местных национальностей в составе учащихся гимназий и реального училища было крайне незначительным. За 20 лет (с 1876/77 по 1895/96 учебные годы) количество учащихся коренной национальности в Ташкентской мужской гимназии составляло в абсолютных цифрах в среднем 9 человек, а в женской – 6 или 3.5% от общего количества учащихся в мужской гимназии и 2% – в женской.

В связи с потребностями развивавшегося капиталистического хозяйства с 1870-х годов в Туркестанском крае стали появляться школы профессионального обучения. В 1871 г. первая русская начальная школа в Ташкенте была преобразована в «народно-ремесленную». Два года спустя в 1873 г. в Ташкенте открылась «Туркестанская школа шелководства». В 80-90-е годы XIX в. возник целый ряд новых низших сельскохозяйственных учебных заведений²⁰. В Ташкенте в 1896 г. было открыто ремесленное училище для подготовки квалифицированных столяров, слесарей, токарей и кузнецов по ремонту оборудования хлопкоочистительных и других промышленных предприятий.

¹⁷ ЦГА РУз, ф. 2282, оп. 1, д. 1745, л. 4.

¹⁸ См.: Бендриков К. Е. Указ. соч. с. 210.

¹⁹ ЦГА РУз, ф. 2282, оп. 1, д. 1745, л. 11.

²⁰ ЦГА РУз, ф. 2282, оп. 1, д. 1745, л. 13.

Ташкент оставался одним из важнейших образовательных и культурных центров Средней Азии и после установления в крае советской власти, где получила образование значительная часть национальной интеллигенции народов Средней Азии, в том числе из казахов.

Г. Отарбаева

Тошкент Ўрта Осиёнинг маънавий-маърифий маркази сифатида

Мақолада Тошкентнинг XIX аср иккинчи ярми – XX аср бошларида Ўрта Осиё халқларининг маънавий ҳаётида тутган ўрни очиб берилган. Унда Тошкентдаги мактаб, мадраса ва бошқа ўқув муассасалари козок ва бошқа халқ вакилларининг билим олишида муҳим ўрин тутганлиги таҳлил қилинган.

G. Otarbaeva

Tashkent – as a center of educational and spiritual life of Central Asia

In this paper the role of Tashkent in spiritual life of Central Asian's peoples in second half of 19th and 20th centuries is studied. Author also showed that maktab, madrasahs of Tashkent were very important sources of the education of Kazakhs and other peoples of the region.

Фанимиз даргалари

О. Бахтиёрзода

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ (к 90-летию академика И. Х. Хамрабаева)

В 2010 г. мировая научная общественность будет отмечать 90-летие со дня рождения выдающегося узбекского учёного-геолога Ибрагима Хамрабаевича Хамрабаева. Долгая жизнь его, совпавшая с непростой исторической эпохой, целиком была отдана беззаветному служению науке, работе на благо и процветание своей Родины.

Ибрагим Хамрабаевич Хамрабаев родился 5 мая 1920 г. в семье дехканина в г. Узгене Ошской области. Некоторое время воспитывался в детском доме. Закончив неполную среднюю школу № 1 в г. Узгене, поступил в педагогический техникум в г. Ташкенте. Жажда овладеть новыми знаниями подтолкнула его, юношу из простой семьи, продолжать учёбу дальше. В 1938 г. он стал студентом почвенно-геолого-географического факультета САГУ (ныне Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека).

Это были сложные годы. Шла Вторая мировая война. Страна, как никогда, нуждалась в открытии новых месторождений полезных ископаемых. Ещё в годы учёбы И. Х. Хамрабаев работал лаборантом Института геологии, а в 1942 г. после успешного завершения учёбы стал работать на этой же должности в Чорух-Дайронской геологоразведочной партии треста «Средазцветметразведка». Таким образом, профессию свою он постигал от азов, и этот опыт пригодился ему на всю жизнь.

В 1943-1946 гг. И. Х. Хамрабаев учился в аспирантуре при кафедре «Петрография и литология» геолого-почвенного факультета САГУ под руководством профессора В. И. Попова. Учёбу в аспирантуре совмещал с работой в производственных организациях, занимаясь поисками, разведкой и добычей пьезооптического сырья, вольфрама и других полезных ископаемых¹.

В 27 лет Ибрагим Хамрабаев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Магматические формации Чорух-Дайрона».

Большое влияние на научные взгляды И. Х. Хамрабаева оказали такие крупнейшие исследователи рудных богатств Средней Азии,

¹ Лордкипанидзе Л. Н., Ахунджанов Р. Краткий очерк научной и научно-организационной деятельности // К 85-летию академика И. Х. Хамрабаева. Воспоминания: Сб. ст. Ташкент: Fan va texnologiya, 2005. С. 12.

как Б. Н. Наследов и Д. С. Коржинский. Под руководством последнего И. Х. Хамрабаев в 1957 г. успешно защитил докторскую диссертацию, посвященную магматизму и постмагматическим процессам в Западном Узбекистане. В работе были выделены следующие рудные пояса: Кызылкумский полиметаллический, Нуратинский золоторудный, Зирабулак-Каратюбинский редкометалльный.

Формированию древнейших торговых путей в истории Узбекистана часто служила концентрация в отдельных районах драгоценных и полудрагоценных металлов и камней. Среди транзитных путей, проходивших через территорию республики, особый интерес представляет так называемый «Золотой путь», связывавший районы золотоносных рудников Алтая с Ираном и Месопотамией. Сложение этой трансрегиональной дороги можно отнести к началу 1 тыс. до н. э. В это время на Алтае широкое развитие получает добыча золота. Значительная часть этого драгоценного металла шла на экспорт, в первую очередь, в страны Юго-Западной Азии.

В столичном городе Бактрии – Бактрах были расположены хранилища золотых запасов империи Ахеменидов. Возможно, там хранилось и среднеазиатское золото. Более поздние данные позволяют полагать, что золото из Средней Азии шло на экспорт, в том числе в Европу в средние века. В частности, Ибрагим Хамрабаевич Хамрабаев идентифицировал многие золоторудные месторождения, которые разрабатывались много веков назад. Древнегреческие историки Геродот и Страбон упоминали, что массагеты, проживавшие от Аральского моря до Нураты, широко использовали золото. Таким образом, делал вывод И. Х. Хамрабаев, есть основания полагать, что золото добывали и использовали на территории Средней Азии и Узбекистана более 2500 лет назад. В своей книге «Золото Узбекистана» (Ўзбекистон олтини. Ташкент, 1968) академик анализирует средневековые источники – сочинения Абу Исхака Истахри, Хамдаллаха Казвини, Ал-Мукаддаси, Ибн Сино, Абу Райхана Беруни, свидетельствующие о добыче и использовании золота в разные исторические эпохи. В частности, он приводит данные о древних выработках в Илаке, Шаше, Карамазаре, Сартабутконе, Кургошинконе, Акче, Алмалыке, Ахсикенте и т. д.

Анализируя источники более позднего времени, учёный ссылается на доклад Флорио Бенели Петру I о наличии золотых рудников в Средней Азии и последовавшей вслед за этим экспедиции князя Бековича-Черкасского (1716 г.), одной из целью которой была разведка золотых запасов.

И. Х. Хамрабаеву принадлежит открытие Тамдыбулакского и Чармитанского золоторудных месторождений. А его практические рекомендации содействовали открытию Мурунтауского золоторудного месторождения, за что в 1966 г. И. Х. Хамрабаев был удостоен Государственной премии, а за открытие Чармитанского месторождения – диплома «Первооткрывателя месторождений».

Золоторудные месторождения в Центральных Кызылкумах и Нура-тинском регионе, в Алмалыкском рудном районе и Чаткало-Кураминских горах, исследованные геологом, разрабатывались и в древности. Академик И. Х. Хамрабаев придерживался этого мнения.

Несомненно, что добытое в Узбекистане золото шло на экспорт и в виде готовых изделий, и в виде чеканных монет (золотые динары). В средние века был накоплен немалый опыт в горном деле и металлургии. В зависимости от природных условий разработка месторождений осуществлялась различными способами: открытым и подземным (вертикальные и наклонные шахты, штольни, камеры и т. д.). Иногда горные выработки достигали колоссальных размеров, как, например, рудники Кани Мансур, Кухи Сим, Кани Гут и некоторые другие. Часто руды перерабатывались на месте, другие вывозились в города Илака, Шаша и Ферганы – центры металлургии и ремесленников-металлистов.

Большим караванным путём, который вёл из Китая, через Восточный Туркестан, Южное побережье Иссык-Куля, Суяб, Баласагун, Мерке, Кулан, Тараз, Шаш, Самарканд, Бухару, Алнуль, Мерв, Нишапур, Хамадан в Багдад, шли среднеазиатское золото и золотые изделия на восток, а через Хорезм – в Европу.

Документы из личного архива академика И. Х. Хамрабаева, в настоящее время каталогизируемого, свидетельствуют о том, что учёный проводил сравнительный анализ датировки начала разработки тех или иных золотоносных месторождений на территории Узбекистана, ставил вопросы об историческом прошлом «золотого пути» и его ответвлениях на территории Узбекистана.

Золото всегда было важнейшей экспортосоставляющей экономики нашей страны. И думается, что сегодня изучение архива Ибрагима Хамрабаевича Хамрабаева должно послужить новым открытиям учёных-геологов, которые дадут возможность повысить экономический уровень развития нашего государства. Это также будет полезно историкам для разработки таких тем, как «Древнейшие торговые пути в истории Узбекистана»; «Развитие горнорудного дела и металлургии в древности и средние века»; «Развитие торговли».

Научную деятельность И. Х. Хамрабаев совмещал с общественной и научно-педагогической². С 1948 г. он был членом Учёного совета Института геологии АН РУз Узбекистана, с 1960 по 1992 г. – его председателем. В 1949-1956 гг. заведовал геологическим музеем Института геологии АН Узбекистана. В 1950-1975 гг. был членом, заместителем председателя и председателем Объединенного учёного совета при АН РУз по защите кандидатских и докторских диссертаций по геолого-минералогическим наукам. С 1951 г. И. Х. Хамрабаев – член Минералогического общества. В 1957 г. – руководитель отдела «Петрология и металлогения» Института геологии АН Узбекистана. В 1955 г. академик И. Х. Хамрабаев стал руководителем по Узбекистану Международного проекта IGCP-UNESCO № 354 «Взаимосвязи между глубинными строениями литосферы и концентрацией металлов».

С 1958 г. он был заведующим лабораторией «Петрология» Института геологии и геофизики им. Х. М. Абдуллаева АН РУз.

1960-е годы отмечены новым этапом в научной деятельности И. Х. Хамрабаева. Под его руководством и при непосредственном участии публикуется несколько обобщающих монографий, в том числе «Петрография Узбекистана» (1964-1965), «Эндогенные рудные формации» (1966-1968), «Рудные формации и основные черты металлогении золота Узбекистана» (1969), получившие высокую оценку в широких кругах геологической общественности.

На новую ступень выходит и международное сотрудничество узбекского учёного. Он становится участником Международной ассоциации по изучению глубинных зон земной коры (Франция, 1958 г.); Международного симпозиума по проблемам рудообразования (бывш. Чехословакия, 1963 г.); участником Международного геологического конгресса (Индия, 1964 г.) и мн. др.

В 1973-1974 гг. при непосредственном участии И. Х. Хамрабаева был сформирован Памиро-Гималайский проект, в котором объединены усилия учёных Индии, Италии, Пакистана с целью исследования горных массивов Памира и Гималаев на предмет выяснения их глубинного строения³.

Среди коллег И. Х. Хамрабаева – многие видные зарубежные геологи, в том числе Я. Кутина – профессор Американского университета

² Ибрагим Хамрабаевич Хамрабаев: Материалы к биобиблиографии учёных Узбекистана. Ташкент: Фан, 2000. С. 5-10.

³ Х а м р а б а е в И. Х. Глубинное строение Памира и Гималаев // Вестник РАН. 1982. № 12. С. 81-82.

(Вашингтон, США)⁴, А. А. Маракушев – академик РАН, МГУ (Москва, Россия), Р. Б. Баратов – академик АН Таджикистана (Душанбе), М. М. Бакенов – академик НАН Казахстана (Алматы), учёные из Украины, Азербайджана, Китая, с кем академика связывали творческие узы.

Плодотворной была и педагогическая деятельность И. Х. Хамрабаева. Впервые им было написано учебное пособие на узбекском языке для вузов «Основы петрографии» (совместно с Ф. Ш. Раджабовым). Ибрагим Хамрабаевич подготовил 11 докторов и 30 кандидатов наук, создав, таким образом, научную школу академика И. Х. Хамрабаева. Среди его учеников – академик АН РУз Т. Н. Долимов, академик АН РУз Х. Акбаров, профессора Х. И. Юсупходжаев, Р. М. Талипов, К. Урунбоев, Р. Ахунджанов и др.⁵

Большое место в многогранной деятельности И. Х. Хамрабаева занимала редакторская работа. Он был редактором геологической части II – V томов «Русско-узбекского словаря». На протяжении тридцатилетнего периода (1958-1988) принимал активное участие в редакторской деятельности «Узбекского геологического журнала», являлся членом его редколлегии, заместителем редактора и ответственным редактором, заместителем и главным редактором «Записок Узбекистанского отделения минералогического общества», председателем территориальной редколлегии 35-го тома «Геологической изученности страны», членом главной редакционной коллегии «Ўзбекистон Энциклопедияси» и др. Под его редакцией опубликовано 80 монографий и сборников.

В научно-организационные обязанности Ибрагима Хамрабаевича входила работа в научных организациях, комитетах, комиссиях. На протяжении многих лет он занимал пост заместителя академика-секретаря Отделения наук о Земле АН РУз. Являлся членом специализированных ученых советов по защитах докторских и кандидатских диссертаций при НУУз и ТГТУ, членом Комиссии по определению абсолютного возраста геологических формаций при РАН, председателем Среднеазиатского регионального совета по комплексному изучению земной коры и верхней мантии, петрографического совета, Среднеазиатской секции Научного совета по рудообразованию РАН, членом Комитета по государственным премиям Узбекистана им. Абу Райхана Беруни в области науки и техники. Неоднократно участвовал в работе правительственных комиссий по важнейшим и актуальным проблемам народного хозяйства,

⁴ К у т и н а Я. Памяти академика И. Х. Хамрабаева // К 85-летию академика И. Х. Хамрабаева. Воспоминания: Сб. ст. Ташкент: Fan va texnologiya, 2005. С. 43-50.

⁵ См.: Д а л и м о в Т. Н. Слово об Ибрагиме Хамрабаевиче Хамрабаеве // К 85-летию академика И. Х. Хамрабаева. Воспоминания. С. 28-29.

в частности, по решению вопроса о консервации вольфрамового месторождения Лянгар, выяснению состояния изученности золоторудных месторождений Узбекистана и усилению работ по их выявлению, установлению причин Ташкентского землетрясения и др.

В 1966 г. он был избран членом-корреспондентом, в 1974 г. – академиком Академии наук РУз. В 1970 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки», а в 1980 г. – «Заслуженный деятель науки Каракалпакстана», в 1993 г. он избран иностранным членом Академии естественных наук Российской Федерации, в 1995 г. – присвоено почётное звание «Почётный геологоразведчик Узбекистана». Огромная трудоспособность, одаренность, настойчивость, целеустремленность снискали И. Х. Хамрабаеву заслуженное уважение и авторитет среди геологической общественности. Открытому Р. Юсуповым и М. Н. Новгородовой новому минералу – Khamrabaevit, утвержденному Международной Канадской ассоциацией минерологов, было решено дать имя ученого И. Х. Хамрабаева.

За более чем 60 лет производственной, педагогической, научной, научно-организационной и общественной деятельности академик И. Х. Хамрабаев внёс огромный вклад в развитие геологической науки и практики. Им опубликовано более 600 работ, в том числе 20 монографий.

Многие его научные разработки (например, «Карта магматических формаций Средней Азии») и практические рекомендации служат базой для научноразведочных работ в настоящее время. В частности, сегодня во время мирового финансово-экономического кризиса важное значение для независимого Узбекистана имеет разработка уже найденных месторождений полезных ископаемых и поиск новых. На последние могут натолкнуть дневники и записки академика И. Х. Хамрабаева⁶.

Ибрагим Хамрабаевич был человеком энциклопедических знаний и разносторонних интересов. Он восхищался природой и воспевал её в своих картинах. Увлекался поэзией и писал стихи на английском языке. Написал книгу-автобиографию «Хаёт сахифалари» («Страницы жизни»). В учёном сочетались такие черты, как доброта и порядочность, искренность и человеколюбие.

Сегодня перед учениками и коллегами академика И. Х. Хамрабаева стоит задача каталогизации и изучения обширного личного архива учёного, обеспечения возможности доступа к нему широкой научной общественности, а также создания его Дома-музея.

⁶ К 70-летию флага академической геологической науки Узбекистана / Отв. ред. Максудов С. Х. Ташкент, 2007. С. 65-66.

Муаллифлар ҳақида маълумот

Ғ. Бобоёров – ЎзР ФА Шарқшунослик институти катта илмий ходими, т.ф.н.

А. Кубатин – ЎзР ФА Шарқшунослик институти аспиранти.

А. Собиров – ЎзР ФА Тарих институти аспиранти.

Ч. Қурбонов – ЎзР ФА Ўзбекистон тарихи давлат музейи ходими.

Ш. Рахматуллаев – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

И. Шамсиева – ЎзР Президенти ҳузуридаги ДЖҚА Ўзбекистоннинг янги тарихи Маркази етакчи илмий ходими, т.ф.н.

Х. Абдурасулова – ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими.

Р. Сатторов – ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими.

Л. Пак – ЎзР ФА Тарих институти аспиранти.

Г. Алиева – Озарбайжон тарихи миллий музейи Нумизматика ва эпиграфика бўлими тадқиқотчиси.

Г. Отарбаева – М.Авезов номидаги Жанубий Қозоғистон давлат университети катта ўқитувчиси.

О. Бахтиёрзода – ЎЗМУ аспиранти.

Журнал муқовасида: тоғ эчкиси тасвири туширилган сирланган идиш (Шоҳрухия. Банокат. XI аср).

На обложке журнала: глазурованная чаша XI в. с изображением козе-рога (Шахрухия. Банокат).

4550.

4105

Индекс 1027

ISSN 2010-7234. O'zbekiston tarixi. 2010. № 1